

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СИБИРСКОГО РЕГИОНА

МЕМОРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

*Амгаланова М.В., Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
г. Улан - Удэ*

Республика Бурятия обладает огромным турпотенциалом в мировом масштабе, что обусловлено уникальными природно-рекреационными зонами и историко-культурным наследием. В развитии регионального туризма значение известных личностей значительно и объемно в плане тематических экспозиций и музеефикации мемориального наследия.

Ключевые слова: региональный туризм, музей, культурное наследие, мемориальное наследие, личность.

MEMORIAL HERITAGE AS A RESOURCE OF FORMING REGIONAL TOURISM (ON THE MATERIAL OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Amgalanova M.V., East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude

The Republic of Buryatia has a huge tourism potential on a global scale, which is due to the unique natural recreational zones, historical and cultural heritage. In the development of regional tourism, the importance of famous personalities is significant and voluminous in terms of thematic expositions and the museumification of memorial heritage.

Keywords: regional tourism, museum, cultural heritage, memorial heritage, personality.

Музей является отражением культуры и культурной памяти, средством сохранения культурного наследия и национальной самобытности. С одной стороны, провинциальный музей способен стать реальным центром туристической активности региона, а с другой – «без включения туризма в сферу деятельности провинциальных музеев сегодня трудно представить их перспективное развитие» [4, с. 76]. Деятельность музеев всего мира определяется как целенаправленная в «реализации его миссии и социальных функций, осуществляемая с учетом определенного культурного и политического контекста и государственной политики в области культуры» [3, с. 101].

Бурятия является привлекательным регионом для развития туризма, где одним из приоритетных в этом плане направлений является музейная деятельность. Основными ресурсами туристического потенциала можно считать уникальные природно-ландшафтные комплексы, массивы музейных фондов, традиционную культуру старообрядцев (семейских), эвенков, бурят, буддийскую культуру, выдающихся личностей и многое другое. Особенный интерес у туристов, посещающих Бурятию, вызывает буддизм и буддийская культура. Сегодня буддизм исповедуют более 1 миллионов россиян. В рамках данной статьи мы остановимся на двух буддийских комплексах Иволгинском и Ацагатском дацанах, на наш взгляд, совмещающих в себе сразу несколько сфер деятельности: музейной и туристической. Туристы, посещающие эти комплексы в ожидании экзотики, получают ее.

Наиболее известным, даже «брендовым» является Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ», который с полным правом считается самым авторитетным религиозным центром буддийской культуры в России. Дацан – это не храм, это монастырский комплекс, включающий в себя резиденцию Хамбо ламы, Дворец Хамбо ламы Итигелова, храмы, библиотеку, художественную мастерскую, галерею искусства, домики для приёма у лам-астрологов, а также единственный в России буддийский университет. Строительство дацана было инициировано государственными властями в 1945 году, став первым и на долгие годы единственным «советским» дацаном. Этот год стал отправной точкой в процессе возрождения буддизма в нашей стране. Так, первые хуралы – религиозные службы с соблюдением всех канонов обрядности, приуроченные к встрече Сагаалгана – традиционного Нового года по лунному календарю, прошли уже в феврале 1946 года, в 1972 году был построен главный Цогчен дуган – Соборный храм.

В 2018 года в рамках гранта Президента РФ началась работа по реализации проекта «Сохранение исторического памятника Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ» как объединяющего фактора традиционного и современного российского буддизма через создание музея Иволгинского дацана». С момента проникновения буддизма на территорию России, около 300 лет назад было собрано материальное (памятники искусства, буддийской литературы) и нематериальное (музыка, мистерия Цам, духовные и медицинские практики) наследие. Таким образом, здесь аккумулируются огромное количество ценностей: и архивные документы, и уникальные танка, скульптура, и подношения из Индии, Китая, Монголии, Тибета, Таиланда, Лаоса и других стран. В 2019 году планируется открытие музея для широкой публики, что, конечно, будет привлекать еще больший приток туристов.

Музейное пространство всегда так или иначе включало в себя категорию личности. И в этом аспекте личность выступает объектом музеефикации и объектом экспозиции, либо стоит у истоков создания музея, оказывает существенную помощь в пополнении, каталогизации музейных коллекций и т.д. Обращение к личным историям в мировой музейной практике оценивается с точки зрения «сохранения "живых" воспоминаний и переживаний участников исторических событий – трагических и радостных, знаменательных и повседневных» [2, с. 516]. Особый интерес представляют музеи или отделы музеев, посвященные известным личностям.

Всемирную известность как в научной среде, так и среди простых обывателей и паломников Иволгинский дацан получил, в том числе благодаря истории жизни и феномену нетленности Даши Доржо Итигэлова – Пандито Хамбо ламы XII, главы российских буддистов в период с 1911 по 1917 годы. Заслуги Даши Итигэлова получили высокую оценку со стороны российской власти. Так, Итигэлов был лично приглашен императором Николаем II на празднование 300-летия Дома Романовых, был награжден орденом Святой Анны I степени. 7 сентября 2002 года через 75 лет после добровольного уединения тело Пандито Хамбо ламы было поднято из гроба. Многочисленные публикации научного, публицистического и медицинского характера вызвали небывалый интерес: «тело у монаха за 75 не разложилось и не претерпело никаких изменений... наблюдается потоотделение, растут волосы и ногти, суставы не потеряли гибкости, кожа на ощупь мягкая и теплая, глаза целы... дать хоть какое-то разумное объяснение данному феномену никто не может» [5]. По сей день феномен Итигэлова не разгадан, а изучение его жизни и философского наследия способствует развитию различных форм и видов туризма.

До официального признания буддизма в России на территории Забайкалья были распространены кошмовые (войлочные) временные дуганы. Одним из старейших стационарных дацанов является Ацагатский дацан, основание которого было осуществлено в середине XIX века. В 1891 году дацан посетил цесаревич Николай. Известность дацану придает и то, что из его стен вышло наибольшее число Пандито Хамбо лам – глав религиозной буддийской организации. В 1936 году дацан был ликвидирован, а после посещения и освящения местности Далай-ламой XIV в 1992 году был восстановлен. В 1999 году на территории дацана был открыт дом-музей Агвана Доржиева, получивший статус

Республиканского государственного музея 1 марта 1999 года. Особый интерес у туристов и паломников вызывает именно фигура А. Доржиева.

Хамбо-лама Агван-Лобсан Доржиев (1853/1854-1938) – выдающаяся личность, ученый, дипломат, видный общественный и религиозный деятель. Агван Доржиев – одна из ключевых фигур в истории буддизма России: им были основаны дацаны и буддийские школы в Калмыкии и Бурятии, открыто издательство буддийской литературы в Санкт-Петербурге и типография в Ацагатском дацане в Бурятии, инициировано строительство первого буддийского храма на европейской территории Российской империи в Санкт-Петербурге. Образование А. Доржиев получил в Тибете в Брайбунском монастыре недалеко от Лхасы, являлся одним из духовных наставников при XIII Далай-ламе и его представителем при правительстве России, позднее являлся представителем Тибета при правительстве СССР. В конце 1930-х годов он подвергся репрессиям, был арестован, приговорен к высшей мере наказания, скончался в тюремной больнице 29 января 1938 года. Посмертно был реабилитирован 20 июля 1960 года Читинским облсудом

Дом-музей А. Доржиева – это бревенчатый дом, перенесенный из с. Хара-Шибирь, в котором он когда-то жил. Сегодня в фондовой коллекции музея находится 1430 единиц хранения [1]. Это восковые фигуры самого Агвана Доржиева, его ученика Далай-ламы XIII, Его Святейшества Далай-ламы XIV, известного врача-тибетолога, друга и соратника Агвана Доржиева Хамбо ламы Иролтуева; личные вещи и копии старинных буддийских книг; протоколы ареста и допросные листы.

Памяти Агвана Доржиева посвящена ступа в Иволгинском дацане, в 2004 году в Санкт-Петербургском дацане установлена мемориальная доска и известной скульптура Даши Намдакова.

Бесспорным фактом является то, что вся история Российского государства как в зеркале отражается в ее культуре. Поскольку создателем культуры является человек, то, на наш взгляд, персонифицированные музеи, посвященные известным личностям, могут стать прекрасным фактором в развитии туризма в Бурятии. Возможно, они будут вызывать не такой приток туристов как, например, озеро Байкал или Пандито Хамбо лама Итигэлов, но для тех, кто интересуется историей и культурой Бурятии они будут привлекательными. Так, на территории Бурятии действуют музей-усадьба им. И.К. Калашникова, дом-музей Н.М. Бестужева и другие.

Особенно, на наш взгляд, это актуально в контексте восстановления исторической справедливости и возвращения в общественный, художественный и научно-образовательный процесс изъятых по политическим мотивам имен деятелей культуры и их творческого наследия. Процесс реабилитации репрессированных в 1930-е годы обусловлен сегодня различными политическими, социальными и культурными практиками, главной целью которых является сохранение исторической и культурной памяти. В этом контексте музеефикация мемориального наследия выдающихся представителей бурятского народа станет одной из основополагающих в данном процессе.

Таковыми личностями в истории культуры Бурятии, Иркутской области и Забайкальского края являются ученый, писатель Б.Б. Барадин (1878-1937), член Союза писателей СССР Д.-Р. Намжилон (1891-1938), ученый, общественный деятель Ц.Ж. Жамцарано (1880-1942), ученый, писатель П.Н. Дамбинов (1892-1938), государственный и военный деятель Э.-Д.Р. Ринчино (1888-1938). Тем более, что в социальной практике конца XX – начала XXI веков ведется активная работа по увековечиванию памяти творческого наследия, просветительской и общественной деятельности бурятской национальной интеллигенции. Так, с 1991 года на родине Д.-Р. Намжилона в Зуткулее, проводятся торжества, посвященные юбилейным датам писателя, а на здании школы, где он начал свою педагогическую деятельность, установлена мемориальная доска. Забайкальской краевой библиотеке, созданной еще в 1898 году, в 1993 году было присвоено имя Ц. Жамцарано. Возглавляемый Б. Барадиным Бурят-Монгольский ученый комитет сегодня – известный в России Институт буддологии и тибетологии. В

сентябре 2012 года у Центра восточных рукописей БНЦ СО РАН был открыт памятник Базару Барадину.

Россия исторически является многонациональным и многоконфессиональным государством, поэтому региональное мемориальное наследие имеет особенную значимость, без которого невозможно составить целостную картину истории и культуры нашей страны. В этом контексте мемориальное наследие становится специфическим Ресурсом для нашего региона, предоставляющим широкие возможности для развития региона в том числе посредством разнообразных форм и видов музейной и туристической деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Дом-музей Агвана Доржиева: музей великих буддийских учителей Ацагатской долины: [Электронный ресурс] // Путеводитель по Бурятии. URL: <https://buryatia.drugiegoroda.ru/attractions/13955-dom-muzej-agvana-dorzhieva> (дата обращения: 27.04.2018).

2. Мишакова О.Э. Культурная память как форма актуализации культурного наследия на примере музея-усадьбы народного писателя И.К. Калашникова в с. Шаралдай республики Бурятия / О.Э. Мишакова, О.Ю. Петрова // Байкальские встречи – X: культурная память и культурная идентичность в условиях глобализации: сб. ст. / Отв. ред. Е.Ю. Перова. – Улан-Удэ : Изд.-полигр.комплекс ВСГИК, 2018. – С. 514-521.

3. Морозова Е.В. Внешние факторы формирования музейной политики / Е. В. Морозова // Мировое и культурное наследие и музеи: истории, проблемы и перспективы : сб. ст. / отв. ред. И.А. Сизова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. – С. 100-109.

4. Ружинская И.Н. Туризм как фактор возрождения провинциального музея (на примере Медвежьегогорского районного музея) / И.Н. Ружинская // Вторая жизнь музея: возрождение утраченного и воплощение нереализованного: сб. ст. / под общ. ред. Н. И. Сергеевой, Е. Н. Мастеницы. – СПб : Изд-во СПбГУКИ, 2012. – С. 72-76.

5. Федотов А.А. Бурятское чудо или загадочный феномен Итигелова / А.А. Федотов, И.А. Лаврецкая : [Электронный ресурс] : религия и атеизм // Проблемы науки. 2018. № 4(28). Электрон. версия печат. публ. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/problemny-nauki#/1029984> (дата обращения: 27.04.2018).

УЧАСТОК «ОГЛАХТЫ»: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (РОССИЯ, РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ, ЗАПОВЕДНИК «ХАКАССКИЙ»)

*Афанасьева А.О., Государственный природный заповедник «Хакасский»,
г. Абакан*

Рассматривается историко-культурный потенциал участка «Оглахты» заповедника «Хакасский» и его рациональное использование для развития эколого-познавательного туризма. Уникальность территории и её природоохранный статус определили направленность и специфику туристской деятельности заповедника «Хакасский» на данном участке. В основе всей созданной инфраструктуры и разработках экскурсионных программ лежит концепция сохранения природного и историко-культурного наследия Республики Хакасия. «Оглахты» имеет наибольшую посещаемость по сравнению с другими кластерами заповедника «Хакасский». Высокая аттрактивность рассматриваемой территории создаёт благоприятный туристский имидж региона в целом.

Ключевые слова: историко-культурный потенциал, эколого-познавательный туризм, горный массив Оглахты, заповедник «Хакасский»

THE OGLAKHTY SITE: HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE (RUSSIA, REPUBLIC OF KHAKASSIA, KHAKASSKY RESERVE)

Afanaseva A., Khakassky state nature reserve, Abakan

The article considers the historical and cultural potential of the Oglakhty site of the Khakassky reserve and its rational use for the development of ecological and educational tourism. The uniqueness of the territory and its conservation status determined the direction and specificity of tourist activities of the Khakassky reserve in this area. The concept of preservation of natural and historical and cultural heritage of the Republic of Khakassia is the basis of all created infrastructure and development of excursion programs. Oglakhty has the highest attendance in comparison with other clusters of the Khakassky reserve. The high attractiveness of the territory in question creates a favorable tourist image of the region as a whole.

Key words: historical and cultural heritage, ecological and educational tourism, Oglakhty mountain range, Khakassky reserve

Развитие внутреннего и въездного туризма – одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации [1]. Россия располагает высоким природным и историко-культурным потенциалом, который открывает широкие возможности для развития разнообразных видов туризма. Популярным становится экологический туризм, преследующий познавательные цели и содействующий сохранению природных и историко-культурных ценностей. Ключевую роль в развитии данного вида туризма играют особо охраняемые природные территории (ООПТ).

Участок «Оглахты» – один из девяти кластеров заповедника «Хакасский», расположенный на левом берегу Красноярского водохранилища в горном массиве Оглахты, на территории Боградского района Республики Хакасия. Здесь находятся многочисленные археологические памятники: курганы, поселения, крепостные стены и рвы. Наибольший интерес представляют изображения наскальной живописи (петроглифы). Петроглифы Оглахты включают все эпохи и стили, известные на территории республики (афанасьевская, окуневская, андроновская, карасукская, тагарская, таштыкская и др.). История наскального искусства Оглахты насчитывает предположительно около 5 тыс. лет. Изображения нанесены на скалах и плитах восточного, южного и юго-западного склонов горного массива, а также в некоторых логах. Древнейшие из рисунков сосредоточены, в основном, на прибрежных скалах. Петроглифы этой группы относятся к минусинскому стилю и представлены крупными фигурами быков, оленей, лошадей и другими животными. В целом насчитывается около 4-х тысяч изображений [2]. Петроглифы, нанесенные на прибрежных скалах, оказались затопленными в связи со строительством Красноярской ГЭС в конце 1960-х годов. В настоящее время во время сезонных падений уровня воды в водохранилище часть их становится доступна для изучения. Тем не менее, уникальные изображения постоянно подвергаются разрушающему действию колебаний уровня воды и требуют тщательной документации. В урочище Кизань находится одно из самых крупных по числу изображений и важных памятников наскального искусства – каменная плита под названием «Шаман-камень». Количество выявленных и учтенных изображений «Шаман-каменя» – 162, относящихся к эпохе поздней бронзы Минусинской котловины [3]. Среди которых особый интерес вызывают несколько десятков кругов и спиралей, а также серия изображений кинжалов, высеченных на поверхности плиты. Объектом культурного наследия являются фрагменты Оглахтинской средневековой оборонительной крепостной стены, сложенной из плит девонского песчаника. Стена протягивается по отвесному краю горы Оглахты на расстояние около 20 километров. Это самое крупное древнее оборонительное сооружение в Хакасии. Крепость имеет статус памятника истории федерального значения.

Природоохранный статус территории позволяет обеспечивать сохранность природных и историко-культурных ландшафтов. Наскальная живопись, уникальные историко-культурные объекты заповедного участка «Оглахты» в сочетании с природным своеобразием территории составляют значительную часть историко-культурного наследия современной Хакасии. В настоящее время горный массив Оглахты предложен Правительством Российской Федерации в качестве одного из кандидатов на занесение в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Статус ЮНЕСКО способствует получению дополнительных гарантий сохранности уникальных природных комплексов, их популяризации, развитию эколого-познавательной туристской деятельности, а также привлечению финансовых средств в регион.

Высокий историко-культурный потенциал заповедного кластера «Оглахты» делает его весьма привлекательным в туристском плане.

С целью рационального использования историко-культурного и природного потенциала участка «Оглахты» на его территории создан эколого-экскурсионный комплекс (ЭЭК), включающий в себя: тематический визит-центр, экскурсионную тропу и музей под открытым небом. Визит-центр (туристский визитно-информационный центр) участка является отправной точкой всех экскурсионных программ, он знакомит посетителей с историей и культурой Хакасии, рассказывает о ценности горного массива Оглахты. Экскурсионная тропа (лестница – 965 ступеней) позволяет подняться к скальным выступам с нанесенными на них петроглифами. Музей под открытым небом «Посёлок предков» представляет копии жилищ древних народов разных археологических культур, населявших когда-то территорию современной Хакасии. В 2016 году ЭЭК «Оглахты» одним из первых в Хакасии получил сертификат соответствия ГОСТу туристских услуг.

В настоящее время в среднем участок посещает около 3000 человек в год, из которых 30 % – люди до 18 лет (по данным отдела развития туризма заповедника «Хакасский»). В сравнении с другими заповедными кластерами, задействованными в туристско-рекреационной деятельности, «Оглахты» имеет наибольшую посещаемость, ЭЭК «Озеро Иткуль» и «Скалки» пропускают в среднем до 1000 человек в год. По региональной принадлежности туристы, посетившие ЭЭК «Оглахты», в основном, жители Республики Хакасия.

Регулирование и контроль потока туристов происходит путем достижения высокого уровня благоустройства эколого-туристских маршрутов, соблюдения природоохранных норм и правил, посещение заповедной территории в составе туристской группы с обязательным присутствием экскурсовода, предварительное бронирование и другое.

Таким образом, рассматриваемый участок «Оглахты», обладая высоким природным и историко-культурным потенциалом, обуславливает развитие эколого-познавательного туризма и создаёт благоприятный имидж на туристском рынке для всего региона в целом.

Список использованных источников и литературы

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года Распоряжение Правительства РФ от 21.05.2014 № 941 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoj-federatsii-v-period-do-2020-goda/ (дата обращения: 23.05.2019)
2. Наскальные изображения Оглахты. Альбом / Сост., авт. текста Ю.Н. Есин – Абакан, 2017. – 160 с.
3. Есин Ю.Н. Петроглифы «Шаман-камня» (гора Оглахты, Хакасия) / Научное обозрение Саяно-Алтая: археология. – 2013. - № 1 (5) – С. 66 - 81.

УДК: 614:379.85:910 – (571.13)

ВОПРОСЫ САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ ТУРИСТСКО - РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

*Бикбулатова Г.Г., Купреева Е.Н., Омский государственный аграрный университет
имени П.А.Столыпина, г. Омск*

В статье поднимаются вопросы санитарного состояния рекреационных зон Омской области, рассмотрены способы решения проблемы загрязнения земельных и водных ресурсов путем переработки и утилизации различных видов отходов.

Ключевые слова: туристско - рекреационная зона, утилизация отходов

THE SANITARY CONDITION OF TOURIST AND RECREATIONAL AREAS OF THE OMSK REGION

*Bikbulatova G. G., Kupreeva E. N., Omsk state agrarian University named after P. A.
Stolypin, Omsk*

The article raises the issues of sanitary conditions of recreational areas of Omsk region, the ways to solve the problem of pollution of land and water resources through recycling and disposal of various types of waste.

Key words: recreational zone, waste management

Омская область – находится на юго-западе Сибири, входит в состав Сибирского федерального округа и Западно-Сибирского экономического района. Ей принадлежит территория в 141140 км², она граничит с Казахстаном на юге, с Тюменской областью на западе и севере, Новосибирской и Томской областями на востоке.

На территории Омской области государственное регулирование регионального туризма осуществляет Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области.

В Омской области действует Государственная программа Омской области «Развитие культуры и туризма» на 2014-2020 годы, которая является основой для развития туризма в регионе. Этот документ определяет стратегию развития туризма в регионе, перспективы различных направлений.

Омская область имеет много позитивных позиций и достаточно большой потенциал для развития туризма. В настоящее время на территории региона четко прослеживаются следующие виды туризма: спортивно-оздоровительный; культурно-познавательный (исторический); научно-исследовательский; лечебно-оздоровительный; экологический; деловой (производственный); религиозный (паломничество), хотя надо признать, что направления еще развиты недостаточно [1].

Приоритетная задача правительства Омской области в сфере внутреннего туризма – создание трех туристско-рекреационных зон: Муромцевской («Пять загадочных озер»), Красноярско-Чернолучинской, курортной на соленом оз. Эбейты.

Омская область является уникальной по своим природным ресурсам. Разнообразие природных зон позволяет развивать оздоровительный, познавательный, спортивный туризм. Развиваются активно лыжный, конный, водный, пеший и другие виды экологического туризма. Кроме того, на территории региона имеется множество замечательных мест, посещение которых позволяет существенно расширить кругозор любознательных путешественников.

Однако существует ряд проблем, существенно осложняющих развитие туризма в регионе. Это недостаточно развитая инфраструктура, слабое информационное обеспечение и экологическое состояние территории Омской области и рекреационных зон, в частности.

К сожалению, практически повсеместно наблюдается загрязнение почв, загрязнение вод территории области, обмеление и заиление русел рек, состояние атмосферного воздуха не соответствует нормам, только в северных районах, удаленных от промышленного центра, атмосферный воздух можно признать относительно чистым.

Наиболее остро в настоящее время встала проблема загрязнения атмосферного воздуха, водных источников, почв различными видами отходов. Выезжая в рекреационную зону с намерением отдохнуть, подышать чистым воздухом, погулять в чистом лесу на зеленой траве, искупаться в реке или водоеме, жители мегаполиса сталкиваются с проблемой грязной воды. На протяжении нескольких лет воды основных водотоков области относятся к классам загрязнения 3-4. Только в последние 2 года состояние отдельных участков р. Иртыш несколько улучшилось: из разряда 3а – загрязненная вода перешла в разряд 2 – слабозагрязненная. Несколько лет подряд официально закрыты пляжи на территории г. Омска и прилегающей Красноярско-Чернолучинской рекреационной зоне. Имеют место случаи загрязнения знаменитых озер Муромцевской зоны, где отдельные граждане моют машины, засоряют берега. В тех или иных местах рекреационных зон оказываются места складирования различных видов отходов. Безусловно, это вопрос культуры, воспитания общества, бережного отношения к природе, часть граждан, позволяющих себе небрежное отношение к окружающей среде, просто не понимают, что они сами часть природы, и нанося урон природной среде, по цепочке наносят вред самому человечеству. Кроме того, местные власти, обладая определенными административными рычагами, плохо следят за состоянием земли, находящейся в зоне их ответственности, ограничиваясь разовыми субботниками, и, надеясь на волонтеров-экологов.

Необходимо отметить, что такая проблема существует повсеместно в стране. Такая ситуация потребовала конкретных решений со стороны государства. Уже введены курортные сборы, поднят вопрос об экологическом налоге. Однако проблема требует самых решительных мер, вопрос стоит о спасении человека от самого человека.

Важной задачей на сегодняшний день является санитарно-эпидемиологическое благополучие населения – когда отсутствует вредоносное воздействие факторов среды обитания на человека, нет угроз состоянию здоровья людей.

В России появится «Российский экологический оператор». Он займется формированием комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, он создается для целей реализации национального проекта «Экология» и должен обеспечивать нормы законодательства. Указ о создании компании подписал президент Владимир Путин. Президент считает «мусорную» проблему одной из самых актуальных во внутренней жизни страны. «В стране есть сто с лишним предприятий по утилизации, и только несколько десятков работают по современным технологиям. Мы должны кардинально изменить ситуацию и построить до 2024 года 200 заводов по утилизации отходов, предприятиях с новейшими технологиями» – подчеркнул в ходе «прямой линии» 7 июня Владимир Путин.

Для реализации комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами необходимо проводить экологический мониторинг окружающей среды, то есть производить наблюдения за состоянием окружающей среды, производить оценку и прогноз изменений под воздействием как природных, так и антропогенных факторов. Под окружающей средой понимается состояние основных составляющих природной среды – воздуха, почвы, качество водных ресурсов.

Одной из важных задач благоустройства является своевременное проведение мероприятий, которые бы обеспечивали улучшение санитарного состояния окружающей среды. В ряд таких мероприятий входит обработка и утилизация отходов, а также их сортировка, разборка, очистка, то есть организация и совершенствование системы управления отходами – процесс сложный и длительный.

На территории Омской области создана эффективная система комплексного управления отходами, которая определяет механизмы и принципы – это территориальная схема обращения с отходами, однако и она далека от совершенства, часть отработанных отходов складировается в рекреационных зонах, на берегах водотоков (рис.1) [2].

В Омской области развиты следующие промышленные отрасли - военное, аэрокосмическое и сельскохозяйственное машиностроение, нефтехимическая, легкая и пищевая промышленность; производство строительных материалов. Отходы от промышленности необходимо утилизировать [3].

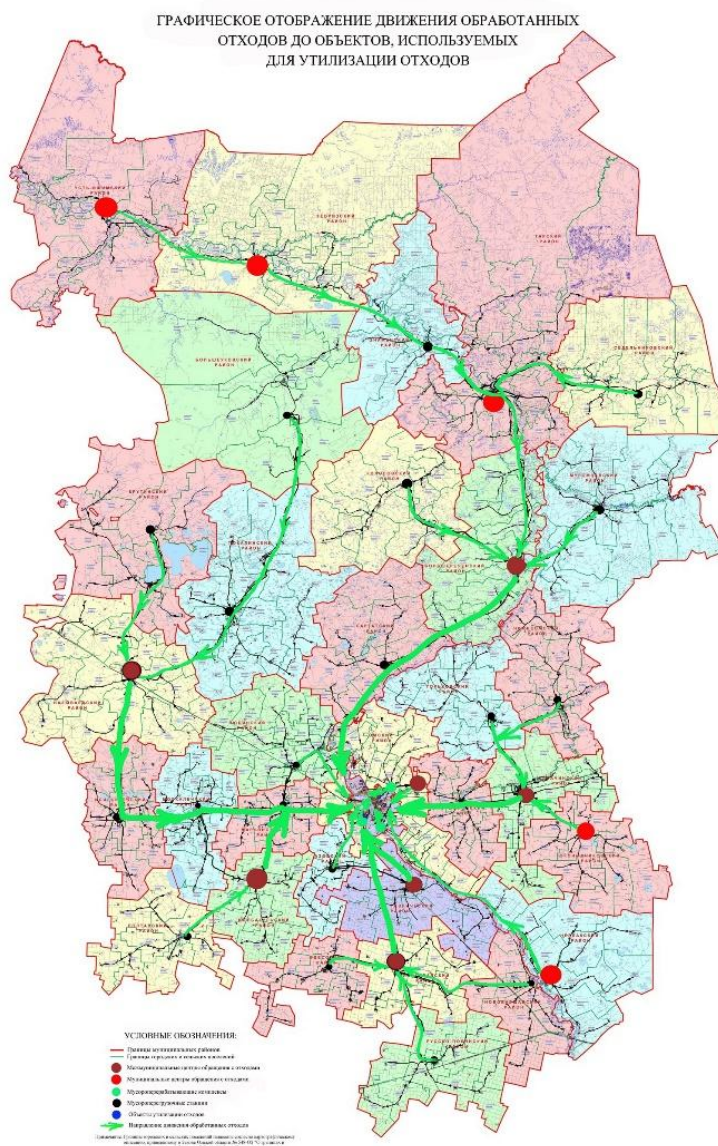

Рисунок 1 – Графическое изображение движения отработанных отходов до объектов, используемых для утилизации отходов [2]

Согласно требованиям статьи 12 Федерального закона "Об отходах производства и потребления" о запрете захоронения полезных компонентов на полигонах ТКО будут захоронены твердые коммунальные отходы, только после извлечения из них полезных фракций. Необходимо разработать способы утилизации мусора, так как каждый житель мегаполиса производит до нескольких сотен килограмм мусора, нанося урон окружающей среде. Такие крупные объемы отходов могут использоваться в качестве вторсырья и помогают добывать важные продукты – топливо, строительные ресурсы.

Как видим, наибольшую нагрузку в виде источников жидких коммунальных отходов (ЖКО) испытывают следующие районы (рис.2).

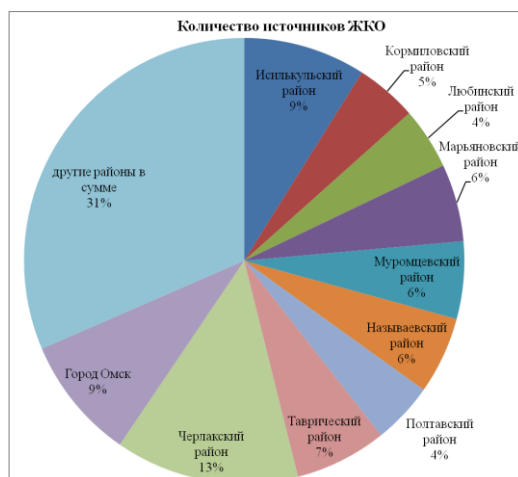

Рисунок 2 – Распределение ЖКО по районам Омской области

В Омской области по данным Доклада об экологической ситуации в Омской области за 2017 г. действует 13 площадок по хранению, утилизации и переработке различных видов отходов. В настоящее время для использованных элементов питания в Омске существует 59 пунктов приема, в области – 66 пунктов в разных поселениях. Прием ртути содержащих отходов организован в 119 пунктах г. Омска и 138 пунктах Омской области. Однако этого явно недостаточно для такой урбанизированной территории. Безусловно, работа ведется, и ее необходимо продолжать повсеместно и всеми силами [4].

Подводя итог, нужно отметить, что необходимо особенно развивать активные виды отдыха омичей и гостей региона, однако без эффективной санитарной очистки территории области, или по крайней мере, рекреационных зон, невозможен полноценный отдых и восстановление здоровья омичей и гостей региона.

При этом как никогда актуальной является проблема утилизации различных видов отходов, которые засоряют и загрязняют земельные и водные ресурсы, в связи с чем на государственном уровне поставлены вопросы о проведении «мусорной реформы», которая позволила бы решить проблемы утилизации и переработки различных отходов.

Список использованных источников и литературы

1. Бикбулатова Г.Г., Купреева Е.Н. Современное состояние и развитие туризма в Омском Прииртышье / Г.Г. Бикбулатова, Е.Н. Купреева // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий : Матер. XVII Международной научно-практической конференции 30 октября – 1 ноября 2018г., г. Томск. – С. 74-77.

2. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Омской области от 23.09.2016 N 74 (ред. от 17.03.2017) "Об утверждении территориальной схемы в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, Омской области".

3. Доклад об экологической ситуации в Омской области за 2017 г. – Омск: ООО «Омскбланкиздат». – 300 с.

4. Бикбулатова Г.Г. Экологический мониторинг почв Омской области средствами геоинформационных технологий / Г.Г. Бикбулатова// В сборнике: эколого-экономическая эффективность природопользования на современном этапе развития Западно-Сибирского региона, 2017. – С. 77-79.

ЭКСКУРСИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИБИРСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА (К 140-ЛЕТИЮ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Буркина Н.А., Костенко Е.М., Косова Л.С. Сибирский государственный медицинский университет, Медико-фармацевтический колледж, НИИ Томский государственный университет, г. Томск

В статье рассматриваются вопросы истории возникновения Сибирского ботанического сада, роль П.Н.Крылова в становлении сада. А также подробно разбираются структурные подразделения и их основные направления деятельности. Уделяется внимание экскурсионно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: Ботанический сад, интродукция, оранжерейный комплекс, тропики, субтропики, экскурсии

EXCURSION OPPORTUNITIES OF THE SIBERIAN BOTANICAL GARDEN (TO THE 140TH ANNIVERSARY OF SCIENTIFIC AND PRACTICAL ACTIVITY)

Burkina N.A. Kostenko E. M., Kosova L.S., Siberian state medical university, Medical and pharmaceutical College, NR Tomsk state university, Tomsk

The article deals with the history of the Siberian Botanical garden, the role of P. N. Krylov in the formation of the garden. And also in detail structural divisions and their main activities understand. Attention is paid to excursion and educational activities.

Keywords: Botanical garden, introduction, greenhouse complex, tropics, subtropics, excursions

Из истории Сибирского ботанического сада.

Летом 1880 г. член Строительного комитета В.М. Флоринский и садовник М.А. Шестаков приступили к разметке территории под оранжерейный комплекс, место которого было определено южнее университетского корпуса. Осенью того же года стали поступать посылки с семенами и растениями из Императорского Ботанического сада Санкт-Петербурга, а в следующем году из Королевского ботанического сада Великобритании были присланы различные виды растений. Этим были заложены основы для формирования коллекций ботанического сада.

В 1885 г. из Казани в Томск прибыл назначенный ученым садовником Порфирий Никитич Крылов, привезший с собой более 700 видов оранжерейных растений, подаренных Казанским университетом. Некоторые экземпляры сохранились до настоящего времени, например, араукария Бидвилла, ховея Форстера, фикус стреловидный. Их возраст приближается к 150 годам. В течении полувека ботаник, флорист и педагог Крылов П.Н. трудился в Томском университете, заложил основы научного изучения растений и учения о растительных сообществах — фитоценологии (*фитосоциологии*), один из создателей биологической науки и биообразования в Сибири, в том числе создал школу флористов-систематиков. Итогом его многолетних исследований флоры явились многотомные труды «Флора Алтая и Томской губернии» и «Флора Западной Сибири», в которых дано описание 1800 видов растений.

Имея при основании в пользовании всего 1.2 га, в настоящее время СибБС расположен на территории 126 га и включает оранжерейно-тепличный комплекс 6500 м², экспериментальное хозяйство 112 га, заповедный парк 14 га. В нем насчитывается более 6 тыс. сортов растений, в том числе, тропические и субтропические в закрытом грунте.

Структурные подразделения и их деятельность.

СибБС является крупным ботаническим учреждением, состоящим из нескольких подразделений, имеющих разнообразную научно-исследовательскую и практическую направленность.

Лаборатория интродукции тропических и субтропических растений представляет собой оранжерейно-тепличный комплекс, включающий около 1500 видов растений в закрытом грунте, около 500 их культурных разновидностей, а общее количество экземпляров – более 13 тысяч. Основными направлениями исследований является: разработка принципов интродукции тропических и субтропических растений в условиях закрытого грунта в Сибири; изучение феноритмов развития и репродуктивной биологии растений-интродуцентов в условия закрытого грунта; разработка методов улучшенного семенного и ускоренного вегетативного размножения тропических и субтропических растений; выявление новых видов тропических и субтропических растений, перспективных для озеленительных работ в помещениях разного типа [1].

Лаборатория интродукционной дендрологии и ландшафтной архитектуры. Основные направления исследования научных исследований – сравнительное изучение феноритмов развития интродуцированных древесных растений в природе и культуре, с разработкой методов репродукции, обеспечивающих высокую степень адаптации к суровым местным климатическим условиям; разработка принципов садово-паркового строительства для лесной зоны Западной Сибири. Облик современного Томска во многом определяет такие крупные ландшафтные объекты, как аллеи, бульвары, скверы, в создании которых участвовали сотрудники лаборатории.

Лаборатория интродукции сельскохозяйственных растений проводит работу по интродукции и акклиматизации сельскохозяйственных зерновых, кормовых, овощных и плодово-ягодных растений. Основные научные разработки, перспективные для внедрения в агропромышленный комплекс: создан ассортимент новых сельскохозяйственных культур, высокопродуктивных и устойчивых к действию неблагоприятных факторов; разработаны технологии выращивания основных и нетрадиционных плодовых, ягодных и кормовых культур; разработаны эффективные способы ускоренного размножения основных и нетрадиционных плодово-ягодных культур.

Основной задачей Лаборатории интродукции лекарственных растений является разработка научных основ интродукции целебных трав в целях введения их в культуру в почвенно-климатических условиях сибирского региона и отбора хозяйственно ценных популяций и форм. Были введены в культуры свыше 20 видов лекарственных растений, в том числе, родиола розовая (золотой корень), рапонтikum сафлоровидный (маралий корень), девясил высокий, алтей лекарственный, шлемник байкальский, серпуха венценосная и др.

Целью научных исследований Лаборатории интродукции цветочно-декоративных растений является разработка биологических основ интродукции декоративных травянистых растений в лесной зоне Западной Сибири. Коллекционные фонды насчитывают 1200 видов и сортов растений. В экспозиции лаборатории представлены 20 видов редких растений России. Сотрудники лаборатории участвуют в озеленении пространства Ботанического сада и Университетской рожи.

Лаборатория биоморфологии и цитогенетики редких растений. Основное направление научных исследований – введение в культуру редких растений Томской области, включенных в красную книгу Томской области. Исследования проводятся на базе созданных коллекций в пределах Заповедного парка и экспериментальной территории. Изучаются проблемы размножения, биоморфологии, анатомии, а также способы охраны редких видов.

Основными направлениями Лаборатории семеноведения и биотехнологии являются изучение силы роста семян, стимуляторов их роста, клональные микроразмножения редких и исчезающих видов мировой флоры, создание банка асептических культур, выращивание растений *in vitro* [1].

Лаборатория фитохимии занимается разработкой способов быстрого обнаружения биологически активных веществ, например, фитоэкдистероидов, основанных на предварительном хроматографическом анализе экстрактов семян; способов увеличения биосинтеза экдистероидов в растительных объектах. Большое внимание уделяется разработке и внедрению лечебно-профилактических продуктов из интродуцированного сырья.

Направлениями Лаборатории защиты растений является мониторинг видового состава насекомых-фитофагов и их энтомофагов на растениях открытого и защищенного грунта; выявление массовых видов, изучение их вредоносности, биологических особенностей; обоснование защитных мероприятий с использованием различных методов: фитосанитарного, механического, биологического и химического.

Сибирский ботанический сад осуществляет активную переписку с различными ботаническими учреждениями мира (более 120 зарубежных и российских), обменивается семенами и посадочным материалом.

Экскурсионная деятельность.

СибБС ведет большую просветительскую работу. Ежегодно проводятся сотни экскурсий, на которых жители Томска и его гости, в том числе, студенты, школьники, знакомятся с разнообразием растительного мира планеты. Экскурсанты погружаются в экзотический мир тропических и субтропических растений и пустынных ландшафтов. Большой и ответственной частью экскурсионной работы сотрудников сада является прием многочисленных зарубежных делегаций, которые получают яркие впечатления не только о саде, но и обо всём университете. Экскурсии посещают более 10 000 человек в год. Периодически устраиваются выставки достижений исследовательской и научно-практической работы сада, например, «Редкие декоративные растения из фондов Сибирского ботанического сада», «Цветочное оформление и ландшафтный дизайн в Сибири» и др., которые также имеют большое просветительское значение.

Список использованных источников и литературы

1. Сибирский ботанический сад ТГУ. К 130-летию основания. ИРО ТГУ, 2010. 68 с.

«ПАТОМСКИЙ КРАТЕР – 70 – 2019». ЮБИЛЕЙНАЯ НАУЧНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

Вертман Е.Г., Русское географическое общество, г. Томск

Юбилейная научно-разведывательная экспедиция «Патомский кратер – 70 - 2019» проведена успешно. Разработан и апробирован турмаршрут Томск – Патомский кратер со сплавом по реке Хомолхо.

Ключевые слова: Патомский кратер, сплав, река Хомолхо

"PATOM CRATER – 70 – 2019". JUBILEE SCIENTIFIC RECONNAISSANCE EXPEDITION.

Vertman E.G., Russian geographical society, Tomsk

Jubilee scientific expedition "Patom crater – 70 - 2019» completed successfully. Developed and tested tourist route Tomsk – Patom crater with rafting on the river Khomolkho.

Keywords: Patom crater, alloy, Khomolkho river

Наш туристический объект – Патомский кратер (рис.1). Он же – Джебальдинский по названию горы, Колпаковский – по фамилии его первооткрывателя. Местные якуты – оленеводы кочевники называют его «Гнездом Огненного Орла». Его JPS-координаты N59°17'093`` E116°35` 363``.

Рисунок 1 – Патомский кратер. Вид с вертолёта. Фото Сергея Миронова, 2010г. [4]

Название Патомский в научных статьях выбрано нейтральное с привязкой по его местонахождению на Патомском нагорье, расположенном в междуречье Витим – Лена – Чара, на границе Иркутской области и Якутии в труднодоступном Бодайбинском районе, известном как огромная золоторудная провинция России.

Кратер был обнаружен в 1949 г. Вадимом Викторовичем Колпаковым – иркутским топографом, в то время ещё студентом практикантом. При прохождении рабочего маршрута с вершины соседнего гольца его поразили своим видом удивительный геологический объект (рис.2). Колпаков В.В. высказал предположение, что этот кратер мог образоваться в результате падения метеорита [2].

Рисунок 2 – Вадим Викторович Колпаков 2005 г. и справа его портрет 1963 г. студента-топографа, первооткрывателя Патомского кратера.

Первую Комплексную научную экспедицию на Патомский кратер в 1963 г. провела Томская Комплексная Самодеятельная Экспедиция по изучению Тунгусского феномена (КСЭ). Цель их экспедиции стала проверка метеоритной гипотезы о том, что именно там могла упасть часть ненайденного в эпицентре взрыва тунгусского метеорита. Перед отправкой на кратер я встретился с одним из организаторов этой экспедиции томичом Львом Ощепковым, который поведал мне историю их похода на Патом и показал любительский фильм.

Их маршрут оригинален и соответствовал транспортной обстановке 60-х годов: поездом от Томска до Ленска, теплоходом по рекам Лена и Витим до г. Бодайбо, самолётом до пос. Перевоз, пешком до Патомского кратера вверх по левому берегу р. Хомолхо, по её притоку р. Явальдин и р. Ексеюлях до кратера. Возвращались сплавом на плотках по рекам Хомолхо, Жуя, устье р. Чара – пос. Чара и поездом до Томска [3, 9].

В 1961 г. геолог А. М. Портнов определил основные параметры кратера и установил генетическую связь пород в кратере и коренных выходов на речке Явальдин. Происхождение кратера он объяснил взрывом упавшего метеорита на глубине 180-200 м с последующим вспучиванием поверхности земли и оседанием раздробленных пород, о чем свидетельствует образование центральной горки [7, 8].

Известный геолог и исследователь Восточной Сибири С. В. Обручев, ознакомившись с материалами, полученными геологами, и проанализировав геологическую обстановку южной части Восточной Сибири, пришёл к выводу, что «...кратер мог образоваться только в результате прорыва со значительной глубины газов или паров, которые... пробили цилиндрическую трубку в участке, ослабленном тектоническими разломами» [8].

В 2005-2008 г. были проведены экспедиции по изучению патомского феномена по инициативе журналиста Андрея Моисеенко – заведующего отделом науки газеты «Комсомольская правда» с участием научных институтов [5]. В 2010 г. состоялась крупная комплексная научная экспедиция ряда институтов РАН и производственных организаций [4]. В результате было предложено около десятка гипотез происхождения кратера: от аварийной посадки инопланетного корабля до чисто геологической – газовый вулкан, который образовался в зоне разломов тектонических плит и выбросил около 0,5 млн. тонн дроблёной породы. Эта осадочная порода оказалась довольно мягким известняком серого цвета. На довольно крутом склоне гольца образовался конус кратера высотой около 40 м. Диаметр его кольцевого вала по верхней кромке составляет 80 м и 180 м в основании (рис.1). В центре кратера его последний выброс насыпал «горку» высотой около 12 м. Исследования показали, что возраст кратера предварительно не более 500 лет. Кратер является уникальным геологическим объектом, ранее неизвестным науке.

Цели и задачи нашей научно-разведывательной экспедиции «Патомский кратер – 70 - 2019» в год 70-летия с момента открытия кратера состояли в следующем:

1. Разработать и пройти оптимальный по времени и транспортным возможностям для настоящего времени маршрут Томск – Патомский кратер.
2. Изучить маршрут с позиции создания турмаршрута для групп разновозрастного состава.
3. Подготовить прохождение маршрута для экспедиции Русского географического общества, планируемой на 2020 г.
4. Провести замеры кратера и сопоставить с размерами, выполненными ранее другими экспедициями.

При подготовке экспедиции была проведена большая работа по дистанционному изучению этапов возможного маршрута, которые значительно отличались друг от друга и от маршрутов экспедиций, проведённых ранее (см. выше). Помогли описания маршрута участников этих экспедиций. Наиболее простой, но и самый дорогой вариант 2010 г. с вертолётотом от посёлка Мама отпадал, так как вертолётные отряды в пос. Мама и в г. Бодайбо в настоящее время упразднены, а цена аренды вертолётот МИ-8 выросла до запредельных даже для артелей золотодобытчиков.

Мной был разработан и пройден экономный разведочный вариант маршрута, но и самый трудный, который позволял оценить и сравнить все возможные варианты (рис.3).

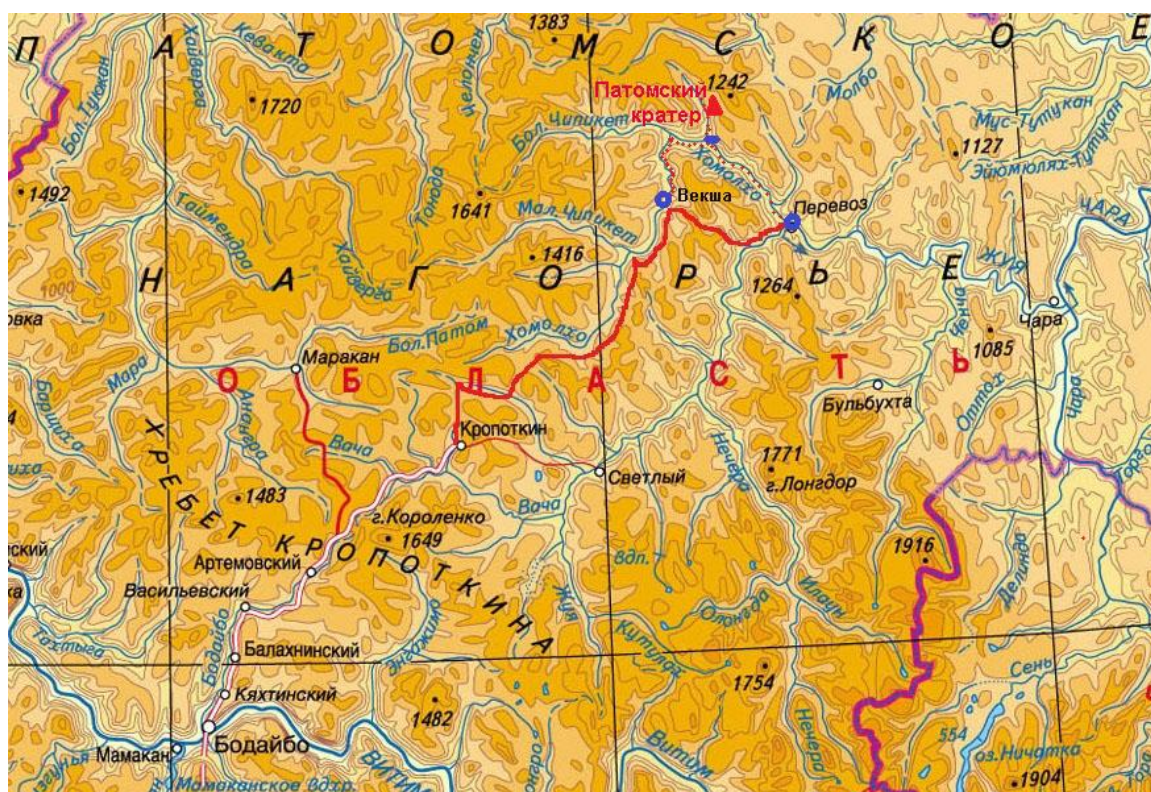

Рисунок 3 – Фрагмент карты Становое нагорье [1]. Маршрут: Бодайбо-Кропоткин-Векша-Перевоз-Векша-р. Явальдин-Патомский кратер-Перевоз-Бодайбо

Рейсовыми самолётами до Иркутска и далее до Бодайбо, автомобильным транспортом 325 км по словам водителей (или 270 км по яндекс-карте) по горной гравийной дороге до пос. Перевоз. Из пос. Перевоз возврат на 65 км до заброшенного пос. Векша, в месте впадения одноимённой речки в реку Хомолхо. Далее сплав на надувных лодках 55 км по горной порожиистой р. Хомолхо до устья её левого притока р. Явальдин. Пеший поход (12 км) по тропам и по руслам речек Явальдин и Ексеюлях вверх до Патомского кратера. Возвращение также пешком до устья р. Явальдин и сплав 45 км по р. Хомолхо до пос. Перевоз. Автотранспортом до г. Бодайбо и самолётом через Иркутск, Красноярск, Новосибирск в Томск. Можно было сократить маршрут и из Бодайбо доехать до Векши и начать сплав, но в Перевозе меня ждал проводник Евгений Войко – местный охотник, неоднократно бывавший в районе кратера. Кроме того, им был взят карабин на случай встречи с медведями, численность которых в этом году возросла выше критической. Там же мы загрузили в попутный джип надувные лодки, продукты на 10 дней. Палатка нам не требовалась, так как на всём пути было несколько охотничьих изб. На непредвиденный случай взяли полиэтиленовую плёнку для шалаша, и она пригодилась в первую ночёвку. Гравийная дорога была недавно грейдирована и без размытий. Брод через речку Кизим по малой воде и одноимённый затяжной перевал были преодолены без происшествий.

16 июня в 14-00 два Евгения стартовали, начав 55-километровый сплав по реке Хомолхо от устья речки Векша и одноимённого посёлка на одноместной и трёхместной надувных рыбацких лодках (рис.4).

Поразила Хомолхо своей водой. Это была очень грязная непрозрачная вода, ставшая такой после сброса промывочных вод пород с множества золотых рудников, находящихся выше по течению. Горная речка несла огромное количество глинистой взвеси серого цвета,

которая отлагалась метровым слоем вдоль берегов и на дне (рис. 5). Рыба в такой воде жить не может. Золотодобытчики грубо нарушают экологические нормы сброса технических вод.

Рисунок 4 – Евгений Вертман на реке Хомолхо

Сплав при довольно малом уровне воды в реке сопровождался множеством несложных порогов, легко преодолеваемых на надувных одноместной и трёхместной лодках при правильном выборе водной струи и места прохода между валунами. В местах сужения стоячие волны достигали почти метровой высоты. Чтобы не захлестнуло, необходимо было встречать их носом лодки, а не бортом. Ширина реки менялась в пределах 50-100 м, глубина местами под берегом до 1 м, скорость течения около 3,5 км/час. Погода стояла солнечная. Жара свыше 30 градусов смягчалась окружающей холодной водой реки.

Рисунок 5 – Отложения промывочных технических вод из «золотых» карьеров на берегах р. Хомолхо

Через 2 часа 20 минут сделали короткую остановку у первой избы, чтобы перекусить и заклеить старую небольшую дырку в моей лодке. Редкие наезды на круглые и плоские отшлифованные валуны не повредили наших лодок.

Продолжили сплав от порога к порогу. Быстро приобретённый опыт сплава позволил любоваться высокими и крутыми склонами гольцов, заросших даурской лиственницей. Отсутствие рыбы и непригодная для питья вода в реке резко сократили количество животных по берегам. Однако в 6 часов вечера я заметил на правом берегу идущих нам навстречу пару медведей, занятых поеданием каких-то трав. Успел лишь пару раз щёлкнуть

фотоаппаратом, готовясь к встрече с очередным порогом. Мою лодку они не заметили, а когда я крикнул напарнику, плывущему в 100 м позади, то могучий чёрный самец поднялся на задние лапы и грозно зарычал, развернувшись к нему. Однако после ответа Жени он, а за ним и медведица прыжками ушли в лес. Это была единственная встреча с животным миром на Хомолхо. Изюбрей, которые так часто встречаются здесь зимой охотникам, нам увидеть не удалось.

Ночи здесь светлые, северные. В 10 часов вечера причалили к берегу в устье Ургенаха – речки, или, как здесь называют речки, ключика, так как вода чистая, питьевая. Костёр, ужин. Спали под открытым навесом из плёнки. Тепло, комаров и гнуса нет. Только чистый горный воздух с незабываемым чудесным ароматом цветущего багульника и лиственницы.

17.06.2019. Понедельник. (Из дневника экспедиции).

Отличная жаркая погода, под 30 градусов. Вышли на сплав в 7-30.

12-30 миновали устье речки Большой Чипикет.

В 14-50 пришли к устью речки Явальдин (Джебальдо). На мысе зимовье – изба с деревянными полатями на троих-пятерых человек, построенная прошлый год. Плотный обед и сончас. Отобрали минимум продуктов и одежды для похода на кратер, а лодки и лишнее снаряжение оставили в зимовье. Общее время сплава Векша – Явальдин за вчера и сегодня – 15 часов. Вытащили лодки на высокий берег. Удачно получилось, что сплав прошёл за два дня. Перерыв в виде ночного отдыха восстановил наши силы.

19-30. Двинулись пешком к Патомскому кратеру по тропе вверх по речке Явальдин. Многочисленные завалы леса обходим или переходим речку с берега на берег, иногда черпая водичку болотными сапогами. Хорошо помогает посох. Рюкзак греет и жарко даже без футболки, освежаемся ледяной водой.

20-30. Прошли стан Раи Соколовой, от которого осталась лишь полуразрушенная банька.

21-30. Устье речки Кюрелях - притока речки Явальдин. Нижний стан оленеводов-охотников Осиповых Владимира и Иры (летом живут в пос. Перевоз, а зимой приезжают по льду речек на снегоходах «Буран») хорошо обустроен: изба 5х6 м на 10 человек, баня 3х2 м, амбарчик на столбах, печь для выпечки хлеба, конура для 4-х собак. Ночевали под крышей.

Рисунок 6 – Проводник Женя Войтко на Верхнем стане оленеводов-охотников семьи Осиповых

18.06.2019. Вторник.

Погода солнечная как на заказ.

9-30 – вышли с Нижнего стана на тропу. Раз десять переходим речку.

11-30 дошли до устья речки Ексеюлях, которая уходит вправо. По ней выходим на Верхний стан тех же Осиповых (рис. 6). Изба на 6-8 человек, гараж с мопедом, мини-электростанция на 1 квт, амбарчик, нарты. Здесь расположились на отдых и обед. Этот Верхний стан выбрали как базу для комфортной ночёвки, и от которой близко до кратера.

16-30 – Вышли с Верхнего стана и двинулись по руслу речки Ексеюлях. Встретили нарастающие зимние наледы, по которым идти хорошо, как по асфальту.

Попутно знакомимся с минералогией, фотографируя и отбирая образцы камней в русле речки. Среди них – знаковая находка друзы кристаллов фиолетового аметиста в речке Ексеюлях под Патомским кратером. Аметист – полудрагоценный камень олицетворяющий чистоту и духовность, приносящий удачу как охранитель всех, путешествующих по воде.

Находки кристаллов аметиста и горного хрусталя сопровождали мои важные и удачные экспедиции: «Таймыр-плато Путорана-2008», морская научно-поисковая экспедиция «Арктида-2014», «Греция-Олимп-Афон-2018». Значит нам повезёт!

18-00. Над нами пролетает белый вертолёт «Робинсон» R-44. Нас он не заметил. Делаем вывод, что вертолёты здесь летают.

18-05 – Увидели на склоне гольца справа от ручья кратер.

18-45. 18 июня 2019 года – Кратер нами взят (рис.7). Мы в центре кратера, на его «горке». Подъём на гольц и на кратер занял 40 минут. Осматриваем состояние кратера, фотографируем его и окрестности. В центре на «горке» под пирамидкой камней находим гильзу от ружья и записку от 24.06.2004 г. двух туристов из Бодайбо Исаева В.А. и Шарыпова А.В.

Рисунок 7 – Евгений Вертман в центре Патомского кратера

Фиксируем, что на кольцевом валу стоят вешки-шесты через 30 градусов, но не все, часть их упали. Под камнями у вешек находим записки экспедиции 2010 г. на узких полосках карты Ур НИИ Геологии и геохимии с адресом электронной почты. Отмечаем, что нижний по склону гольца гребень вала понизился относительно верхнего градусов на 10-15. Экспедиция 1963 года отмечала понижение лишь на 5 градусов.

В кратере в кольцевом рве между «горкой» и Ю-3 частью вала обнаруживаем небольшое озерко с цветущим кустиком смородины. Наличие озерка говорит, что породы кратера хорошо слежались и кратер стабилен. Воду попробовали – чистая снеговая и хорошая на вкус. Тут же наблюдали «местных жителей» - двух больших чёрных муравьёв.

На валу присели отдохнуть. Камни тёплые, нагретые солнцем. Над долиной ручья кружит орёл. Погода стоит тихая, солнечная. Энергетика кратера спокойная: ощущение, что внизу под ним тёплое живое тело матери Земли...

Тело конуса кратера сложено выброшенными с 100-200-метровой глубины серыми слоистыми и мягкими графитизированными известняками, которые на дневной поверхности разрушаются и превращаются в пыль. В речке под кратером наблюдаем отсутствие этих известняков. Валуны и галька состоят из более твёрдых пород: белый жильный кварц, серый слюдянистый кварцит, железистый песчаник и сланец.

20-00. Спускаемся к речке, на костре готовим праздничный ужин, и домой на базовый стан. Идём по руслу, переправляясь с берега на берег.

Природа Патомского нагорья уникальна. Гольцы покрыты стройной даурской лиственницей, встречаются ели. На вершинах гольцов труднопроходимые заросли ольхи и кедрового стланика, который встречается и по берегам горных речек, где растёт в форме букетов до 3-х метров высотой. Июнь – везде цветут багульник, курильский чай, брусника, чёрная смородина и множество цветов, различные мхи, насыщая горный воздух удивительным ароматом. Попробовали прошлогоднюю клюкву из-под снега. Ближе к пос. Перевоз встречаются гольцы, обезображенные сухими чёрными стволами сгоревшего леса.

Уникальны недра Патомского нагорья – великое количество золота добывается здесь более 150 лет. Золото в самородках и рудное в тонкодисперсном рассеянном в породах виде. Я наблюдал, как работают гигантские шагающие экскаваторы, мощные промывочные станки и плавучие многоэтажные драги. Здесь же работают горно-обогащительные комбинаты. Ищут самородки отдельные старатели с металлоискателями. Десятки работающих рудников на огромной территории вокруг Патомского кратера и на пути от Бодайбо до Перевоза. История добычи солнечного металла также может и будет объектом познавательного туризма.

Кроме описанного варианта прохождения турмаршрута на Патомский кратер со сплавом 100 км по реке Хомолхо был оговорён 2-ой вариант доставки участников с владельцем вертолётов «Робинсон» R-44 с Кизимского перевала на подготовленную нами площадку и обратно. Возможен и 3-ий вариант с вертолётом только на кратер, а обратно – сплав 45 км по реке Хомолхо до пос. Перевоз.

Возможен также и зимний вариант турмаршрута на Патомский кратер с охотой на лосей, оленей, изюбрей, баргузинского соболя, который практически реализуется охотниками из пос. Перевоз 55 км на снегоходах по льду рек Хомолхо, Явальдин и Екселькюлях.

Юбилейная научно-разведывательная экспедиция «Патомский кратер – 70 - 2019» проведена успешно. В результате разработан и апробирован турмаршрут Томск – Патомский кратер со сплавом по реке Хомолхо. Составлено описание турмаршрута и его варианты. Проведена подготовка для экспедиции Русского географического общества, планируемой на 2020 г. Собрана минералогическая коллекция. Выполнены замеры лазерным дальномером от центра до кромки кольцевого вала через 30 градусов по вешкам экспедиции 2010 г.

Разработанный нами турмаршрут может стать массовым. Но в связи с мягкостью известняковых пород конуса кратера возникают опасения за ускоренное разрушение кратера под ногами туристов. Необходимо придать Патомскому кратеру статус памятника природы и разработать мероприятия по его сохранению. Такое мнение сложилось у всех членов вышеупомянутых научных экспедиций.

Выражаю благодарность от себя и Комиссии научного туризма и краеведения Томского областного отделения Русского географического общества за оказанную помощь в подготовке и проведении успешной юбилейной экспедиции «Патомский кратер – 70-2019» мэру г. Бодайбо Евгению Юрьевичу Юмашеву и главе Администрации пос. Перевоз Андрею Леонидовичу Шитцу.

Список использованных источников и литературы

1. Карта Становое Нагорье. [Электронный ресурс]. URL: <https://geographyofrussia.com/karta-stanovoe-nagore/>. (дата обращения: 01.04.2019).
2. Колпаков В. В. Загадочный кратер на Патомском нагорье. – Природа, № 2, 1951. – С. 58-59.
3. Кротова З.А., Кандыба Ю.Л. Исследование Патомского Кратера. Метеоритика. 1966, вып. 27, – с.134-138. [Электронный ресурс]. URL: <http://tunguska.tsc.ru/ru/science/bib/1960-69/1966/krotova/> (дата обращения: 26.04.2019).
4. Миронов С. Экспедиция на Патомский кратер (часть 1) [Электронный ресурс]. – URL: <https://sergey-mironov.livejournal.com/189852.html> (дата обращения: 01.04.2019).
5. Моисеенко А., Язев С. Загадка Патомского кратера. – Спб.: Питер, 2010. – 256 с.
6. Обручев С. В. К статье В. В. Колпакова «Загадочный кратер на Патомском нагорье». – Природа, № 2, 1951. – С. 59-61.
7. Портнов А. М. Кратер на Патомском нагорье. – Природа, № 11, 1962. – С. 102-103.
8. Портнов А. М. О кратере на Патомском нагорье. – Метеоритика, вып. 25, 1964. –С. 194.
9. Тунгусский феномен «КСЭ» Дневники» Лев Ощепков. Воспоминания. 1963 г. [Электронный ресурс]. URL: tunguska.tsc.ru/ru/cae/memo/oschepkov/ (дата обращения: 25.04.2019).

ПОЧЕМУ АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ НЕ ВЗЯЛ КАЛЛИСФЕНА В СИБИРСКИЙ ПОХОД

Вертман Е.Г., Русское географическое общество, Томск

Изучены причины казни летописца Каллисфена Александром Македонским. Это позволило выявить новый «сакральный» подход к изучению истории его Восточного похода. Эти причины есть ещё одно косвенное подтверждение его северного похода в Сибирь-Гиперборею.

Ключевые слова: Александр Македонский, Каллисфен, Аристотель, Сибирь, Гиперборея, «иранское серебро»

WHY ALEXANDER THE GREAT NEVER TOOK CALLISTHENES IN THE SIBERIAN CRUSADE

Vertman E.G., Russian geographical society, Tomsk

The causes of the chronographer Callisthenes` execution by Alexander the Great were studied. It allowed us to evince a new “sacred” approach to studying of his Eastern expedition history. These reasons are another indirect averment of Alexander`s Northern Crusade to Siberia-Hyperborea.

Key words: Alexander the great, Iranian silver, Siberia, India, Hyperboreia

Сибирь в настоящее время начинает приоткрывать свои древние тайны. На наш взгляд наиболее интересными являются времена, уходящие за два и более тысячелетий назад. Наши разведочные экспедиции с целью поиска следов древней цивилизации Арктиды-Гипербореи: «Сибирская Прародина-Таймыр-2009», «Сибирь – моя Родина» – Тым-Васюган-2011-2012» Морская научно-поисковая экспедиция «Арктида-2014» и другие, всегда были полны удивительных находок и открытий [2-4, 14]. Результаты экспедиций стали обоснованием для

постановки новых тем исторических и археологических исследований [5-9]. Кроме того, эти экспедиции являются основой для новых разрабатываемых сибирских турмаршрутов.

Экспедиция «Арктида-2014» на заключительном этапе по реке Обь «Обская Губа – Салехард – Мужы – Сургут – Каргасок - Томск», работая в краеведческих музеях столкнулась с интересным феноменом: сибирские краеведческие музеи в городах, посёлках на реке Обь хранят удивительные находки древнеперсидской серебряной с позолотой посуды, так называемого «иранское серебро». Мы изучили проблему происхождения большого количества находок «иранского серебра» в Нижнем Приобье, в том числе, и в водах самой реки и показали, что эту серебряную с позолотой посуду из сокровищниц персидских шахов в столь больших количествах мог реквизировать и доставить в Нижнее Приобье во время Восточного похода только великий полководец Александр Македонский [9, 13]. Целью его похода в Сибирь была реализация своей мечты найти Гиперборею и добыть сакральные знания гиперборейских богов. Однако, успешному во многом Александру Гиперборея не открылась.

Возникает вопрос – А, что же даёт нашим современникам расследование событий 2500-летней давности?

По нашему мнению, разрешение загадок истории древней Сибири помогают понять, кто есть мы и что есть русская цивилизация. Здесь мы рассмотрим ещё одно подтверждение тайному походу Александра в Сибирь-Гиперборею, в страну блаженства, справедливости и мудрости [8, 12]. А это ещё один фрагмент истории, который является существенным для понимания свершений Александра и их связи с историей России, прародиной которой является древняя Гиперборея (Союз арктических государств).

Гиперборея – прародина руссов-ариев у нас в академической истории считается лишь мифической страной, придуманной Гомером и его последователями в древней Элладе. Но, есть и другая часть учёных, которые вот уже более века доказывают существование этой страны на севере Евразии, практически совпадающей по местоположению с Россией [8-11, 15]. А это означает что, как минимум 9 тысяч лет народ России живёт на своей земле, а все притязания посторонних к Сибири, полярному шельфу не имеют никаких оснований. Отсюда понятно, как велика важность этого знания в наше время глобализации. Трудно представить какова была бы мировая история, если бы великий завоеватель и основатель эллинизма Александр Македонский, достигнув Гипербореи получил знания этой высокоразвитой цивилизации. Но то, что в результате этого возможного события мир был бы сейчас совсем другим, это понятно. Но гиперборейские корни русского народа оказались отрезанными и Александру не удалось их сохранить, объединив две цивилизации. Видимо, кому-то могущественному это было надо.

История Восточного похода Александра Македонского описывается весьма подробно многими авторами. Наиболее достоверными считаются источники от Плутарха, Курция Руфа и Ариана. Однако и эти авторы пользовались не дневниками похода, а несохранившимися до наших дней рукописями и устными сообщениями людей, живших на 400 и более лет позднее Александра. Поэтому история Александра описывается каждым автором не как свод сухих идентифицированных событий, а так как автор воспринимал эти события в контексте собственного понимания давно ушедших времён. Все историографы Александра Македонского придают огромное значение очень важному известному факту необычной казни Александром своего приближённого летописца Каллисфена. Известные версии до настоящего времени не имеют достаточно убедительного обоснования. Поэтому исследователи всех времён в своих трудах возвращаются к этой необъяснимой трагедии, которая, возможно, повлекла за собой исчезновение не только дневников, но и огромнейшего архива результатов трудов многих учёных картографов, географов, ботаников, астрономов, летописцев и историков, сопровождавших Александра в его 10-летнем (334-324 до н.э.) походе по завоеванию Персидской державы.

Известно, что Александр, ещё будучи царевичем, обучался у Аристотеля, бывшим в то время уже первым философом и историком Эллады и Македонии (рис.1). Александр был

весьма способным и жадным до знаний учеником. Обучение всем известным на то время наукам его не удовлетворило, так как более высокие сакральные знания Гипербореи и Авесты - арийских вед, Персии были недоступны в Элладе. Он стремился быть первым везде и, в том числе, в постижении знаний для посвящённых. То, что Александр был таковым, подтверждают многие факты его биографии.

Н.К. Рерих сообщает, что Александр Македонский владел легендарным космическим камнем Чинтамани – «драгоценным камнем мысли». «Чинтамани приходит на Землю к просветлённым людям как вестник новой эпохи. Те, кто получает его, становятся носителями особой эволюционной миссии» - пишет Евгений Ефимович Березиков, у которого три года (1990-1993 г.) также находился этот камень. Известно, что камнем Чинтамани владели: император Цинь Шихуань Ди, построивший Великую Китайскую стену; Ромул – основатель Рима; князя Древнего Новгорода; полководец Тамерлан и Акбар – правитель Индии эпохи Великих Моголов, Рерих Николай Константинович и его жена Елена Ивановна – основатели учения «Живая Этика».

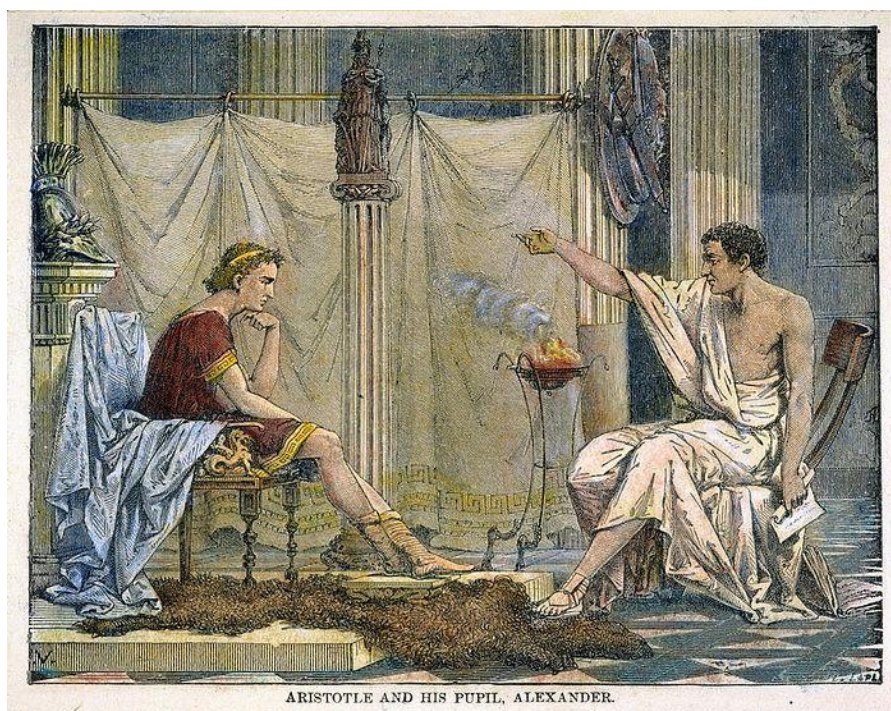

Рисунок 1 – Аристотель и его ученик Александр

Дельфийский оракул предрёк Александру: «Ты непобедим!» и он смело начинает войну с персами. Разбив сатрапов Дария-III – царя Персидской империи в первом же сражении при Гранике, а затем войска самого Дария при Иссе, Александр не бросается добивать бежавшего на восток Дария, а поворачивает на юг и идёт через Сирию и Палестину в Египет. Там практически нет персидских войск, и власть в Египте без боёв переходит в руки Александра. Но это ему не интересно. И он с небольшим охранением углубляется в ливийскую пустыню на западе Египта в оазис Сива и пропадает на трое суток в древнем храме Амона-Зевса. Выйдя из храма, где прошёл посвящение тайным обрядом, он объявляет себя сыном Амона-Зевса и уверенный в своем божественном происхождении возвращается в Сирию, а затем идёт брать Вавилон, который тоже сдаётся ему без боя. Здесь он встречается с жрецами и прорицателями. Далее покоряет Персеполис – столицу Персии, где он пытается получить Авесту – древнее учение ариев, пришедших с севера. Но его главная тайная цель – достигнуть Гипербореи – источника сакральных древних знаний и с их помощью покорить и преобразовать весь мир. Почему же это ему не удалось?

Мы, предполагаем, что дело было в том, что Александр по многим направлениям разошёлся с Аристотелем. Во-первых, Александр принял религию Эллады и почитал олимпийских-гиперборейских богов и, особенно, Аполлона Гиперборейского. Будучи очень честолюбивым, он, наверное, завидовал ему, ежегодно летающему на «колеснице» на свою северную Родину, где находился источник высших знаний. Аристотель также мечтал их заполучить. Они оба представляли, что в их время эти «гиперборейские» знания хранились в трёх местах: Веста (Русско-Арийские Веды) – на севере Урала и Сибири в Индии Изначальной; Арийские (Индийские) Веды – на Индостане в Гималаях; Авеста в Персеполисе – столице империи Ахеменидов. В беседах один на один у них созрел тайный план Восточного похода за сакральными знаниями, который был прикрыт от общественности планом покорения персидской империи Дария и походом в Индию. Естественно, что они тщательно охраняли свою тайну. Фактические события Восточного похода освещались летописцами, рассказами участников и, конечно, не могли быть полностью до деталей сокрыты легендами прикрытия. Поэтому-то вся почта и документы с фронта проходили контроль у Аристотеля и тщательно вычищались. И вот здесь, возможно, кроется причина исчезновения огромного архива материалов Восточного похода – боясь что-то пропустить при зачистке, именно Аристотель мог уничтожить этот архив после неожиданной смерти Александра в Вавилоне. Тогда становится понятным почему ни Арриан, ни Квинт Курций Руф, ни Плутарх и все последующие историки 2340 лет не могли найти даже намёка на Сибирский поход Александра. Тем не менее, такие намёки существуют в написанных ими произведениях в виде нестыковок при измерении географической широты, в описании невероятно холодных зимовок, и других моментах.

Расхождения во взглядах привело к тому, что Аристотель не доверял Александру и следил за ним, пытаясь в письмах и через летописца Каллисфена влиять на него. Поэтому сам Аристотель скрывал свои истинные цели, направляя Александра в Гиперборею. А тот, чувствуя это, был недоволен Аристотелем. Эти известные описанные факты недовольства косвенно подтверждают существование тайного плана похода в Сибирь. Других причин быть недовольным любимым учителем у Александра не было. Аристотель, зная честолюбивый характер Александра, не сомневался в том, что тот положит все силы на поиск древних священных книг.

Кроме того, Аристотель понимал, что царская гордыня может заставить Александра скрыть даже от него эти древние писания, если ему удастся их получить. Для контроля действий Александра, он направил ему летописцем своего родственника и самого послушного, связанного с ним клятвой, но эгоистичного и ограниченного ученика – Каллисфена. И Каллисфен честно исполнял поручение, записывал каждое слово и каждый шаг Александра, а затем переправлял свои записи Аристотелю. Александр уважал своего учителя и терпел доносы, зная о них из своей переписки с последним. По этой же причине Александр недолюбливал Каллисфена и не взял его в Сибирскую Гиперборею, оставив его в захваченной Бактре описывать ведущуюся подготовку к походу в Индостан.

Отношение Александра к сакральным знаниям демонстрирует Плутарх в своих сочинениях: «Находясь уже в Азии, Александр узнал, что Аристотель некоторые из этих учений обнародовал, то написал ему откровенное письмо: «Александр Аристотелю желает благополучия! Ты поступил неправильно, обнародовав учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же будем мы отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах. Будь здоров.» [12, гл.8 (6,7)].

Это письмо интересно ещё и тем, что оно подтверждает правильность нашего подхода – историю Александра следует изучать с учётом того, что Александр был посвящённым и в совершенстве владел сакральными знаниями. Этот аспект считается малозначимым, а его преимущественное влияние на все замыслы и поступки не рассматривается исследователями Восточного похода. По нашему мнению, сакральный аспект – главный в жизни Александра

и Аристотеля. Он объясняет, как их соперничество, так и объединение усилий в поиске Гипербореи. Философ и ритор летописец Каллисфен был передаточным звеном в этих отношениях между Аристотелем и Александром и пострадал по заслугам. Его Александр вынужден арестовать, когда тот начинает вмешиваться в политику царя и своими патриотическими речами наставляет когорту «пажей» Александра. Но мы думаем, что этот момент послужил лишь предлогом разборки с Аристотелем.

То, что дневники Сибирского похода, как и дневники всего Восточного похода «не сохранились», повинны, скорее всего, сами летописцы или их начальники. У Александра в походе было два приближённых летописца. Первый – личный секретарь Эвмен и второй – Каллисфен, присланный и руководимый Аристотелем из Афин. История обоих летописцев, приближённых к великой царственной особе, понятно, всегда трудна, опасна и покрыта секретностью. Однако биографы Александра особое внимание уделяют Каллисфену, который был не просто летописцем, но и ритором македонской армии и имел влияние на её политическое настроение.

Вот, что сообщает Википедия: «Каллисфён – греческий историк, летописец похода Александра Македонского. Внук сестры Аристотеля Аримнесты. Сын её дочери Геро. Родился в городе Олинф, который был афинской колонией на полуострове Халкидика. Воспитывался Аристотелем в одно время вместе с Александром Великим. В 336 до н. э. отправился в Афины вместе с Аристотелем. Затем направляется к Александру во время похода на Восток (331-328г. до н.э.). Казнён им в 328г. до н.э.».

Квинт Курций Руф даёт версию о непричастности Каллисфена к заговору юношей, приближённых к Александру и замышлявших убить царя. Юношей осудили и казнили, а «Каллисфен тоже умер после пыток, хотя не был повинен в заговоре: дело в том, что он совсем не мог приспособиться к придворной жизни и к лъстецам.» [12, гл.8]. То есть Каллисфен был нарисован праведником и защитником македонских свобод, пострадавшим лишь за это.

Плутарх, писавший много ранее Руфа и по сути являвшийся источником для него, сообщает: «Позднее, однако, в письме к Антипатру (ВЕГ: – тогда наместнику Македонии и Эллады) Александр возлагает вину и на Каллисфена: «Мальчишек, – пишет он, – македоняне побили камнями, а софиста я еще накажу, как, впрочем, и тех, кто его прислал и кто радушно принимает в своих городах заговорщиков, посягающих на мою жизнь». Здесь Александр явно намекает на Аристотеля, ибо Каллисфен был его родственником, сыном его двоюродной сестры Геро, и воспитывался в его доме. Некоторые сообщают, что Александр повесил Каллисфена, а другие – что Каллисфен умер в тюрьме от болезни. Харет рассказывает, что Каллисфена семь месяцев держали в оковах, под стражей, чтобы позднее судить его в большом собрании, в присутствии Аристотеля, но как раз в те самые дни, когда Александр был ранен в Индии, Каллисфен умер от ожирения и вшивой болезни.» [12, 54. 7-9].

Кульминационный момент трагедии по дате ареста Каллисфена – 328 г. до н.э. и месту – Бактра, совпадают с нашей датой возвращения Александра из Сибирского похода в Бактру [9]. Каллисфен, несомненно, был в обиде на то, что Александр в этот поход его не взял. Однако истинные причины этого ему были неизвестны.

Восточный поход закончился победой и созданием империи Александра Македонского. Последовавшая за этим смерть 32-х-летнего Александра привела к мгновенному распаду империи.

О странной смерти Александра споры идут уже третье тысячелетие. Аристотель умер через год вслед за Александром. Они ушли в мир иной, на наш взгляд, не выполнив свою миссию на Земле. Вся эта цепочка странностей в истории с неудавшимся в исполнении главной цели Восточного и Сибирского похода Александра, а также и смерти Александра, по всей вероятности, могла быть разработана и реализована только одним человеком, а именно, Аристотелем-Стагиритом лучшим учёным и философом того времени.

Александр – победитель Персидской державы, всемогущий царь-царей потерпел жестокую неудачу в Сибирском походе. Едва пережив две зимы и потеряв почти всю свою

армию, причём не в сражениях, а от мороза и голода, он вернулся на юг в Бактру. Главной сакральной цели всего Восточного похода он не достиг и винил в этом Аристотеля, так как чувствовал, что тот что-то недоговаривал, направляя его в Гиперборею. Как пишут историки, перед походом в Индостан он сильно изменился. Его милосердие, терпимость, товарищеские отношения с друзьями и соратниками исчезли. Он стал несправедлив, зверски жесток к своим и к народам, вставшим на его пути. Истинную причину перемен никто не знал, и объясняли усталостью в затянувшейся войне. Это было понятно простым воинам, давно не видевших своей родины, но для правителя мира это была недостойная причина. И вот под горячую руку попадает Каллисфен, которому по долгу службы как летописцу полагалось задавать вопросы полководцу, в том числе, и о его походе в Сибирь. Но Александр не мог ему отвечать, так как свой неудавшийся Сибирский поход его не прославлял, а цель похода касалась сакральных знаний и не могла разглашаться. Кроме того, он знал, что всё будет доложено Аристотелю. Накопившийся гнев на Аристотеля Александр вымещает на его агента и своём бывшем друге.

Наша версия причины казни летописца Каллисфена – это месть Александра Аристотелю за его недомолвки о Гиперборее и сокрытия им истинной цели её поиска, а также следствие неудачного тайного похода Александра в Сибирскую Гиперборею. Благодаря расследованию этого сравнительно небольшого инцидента, происшедшего в 328г. до н.э. во время 10-летней войны Александра Македонского, мы применили новый «сакральный» подход к изучению истории Восточного похода Александра. Сакральный аспект подтверждается рядом событий и позволяет обнаружить скрытый донныне поход в Гиперборею, который и был главной целью всего Восточного похода.

Список использованных источников и литературы

1. Березиков Е.Е. Три таинства. Откровения Космоса. – М.: «Права человека», 2013. – 224 с.
2. Вертман Е.Г., Лавбин Ю.Д., Тощев А.И. Таймыр – Сибирская Прародина. Научно-поисковая краеведческая экспедиция – 2009. Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: Мат. межд. конф., посв. 75-летию Красноярского края. Красноярск, 19-21 ноября 2009 г. в 2-х томах. / Красноярск: Красн. Гос. пед. ун-т им.В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – т.1. – с.18-23.
3. Вертман Е.Г. Тайна «Тунгусских камней» в верховьях р. М. Юкса на туристическом маршруте №3 Маркова И. М. // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. – Сб. 11 межрег. Науч.-практ. Конф. 31 октября – 1 ноября 2011г. Томск, 2011. – Томск, 2011. – с.171-176.
4. Вертман Е.Г., Сидоров Г.А. Арктическая морская научно-поисковая самодеятельная экспедиция «Арктида-2014» // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. Сб.14 международ. научно-практ. конф. 29-30 октября 2014 г. – Томск: Аграф-Пресс, 2014. – с. 161-169.
5. Вертман Е.Г., Васильев Е.А., Грушин С.П. Масс-спектрометрический многоэлементный анализ древних бронз Томской области, Алтая и Таймыра // Труды Томского областного краеведческого музея. Сб. статей / Под ред. Н.М. Тайлашевой В.М. Кулемзина, Е.А. Андреевой, А.И. Бобровой. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. – Т. XVI. – С. 71-77.
6. Вертман Е.Г. КИТОВРАСЫ в атрибутике шаманов Таймыра Культура как система в историческом контексте: опыт зап.-сиб. арх.-этнограф. совещания // 15 межд. Зап.- сиб. арх.-этнограф. конф. Томск.19-21.05. 2010. – Томск: Аграф-Пресс, 2010. – С. 124-127.
7. Вертман Е.Г. Масс-спектрометрический мультиэлементный анализ артефактов древнего бронзолитейного центра и шаманской атрибутики Таймыра. // Теория и практика археологических исследований. №1(11). – Барнаул: Изд. Алтайский гос. ун-т, 2015. – С.94-112.
8. Вертман Е.Г. Палеотопонимика Сибири и Три Индии // Сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. География, история и геоэкология на службе науки и инновационного образования. /

Красноярск, 22-23 апреля 2011г. – Т.1 Краснояр. гос. пед. ун-т – Красноярск, 2011. – С. 223-226.

9. Вертман Е.Г. Иранское серебро Александра Македонского в Нижнем Приобье. // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. /сб. мат. XVII междунар. научно-практ. конф., Томск. 30 октября-1 ноября 2018 г. – Томск, Изд. ТГУ, 2018 – С.86-94.

10. Дёмин В.Н. Гиперборея. Исторические корни русского народа. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 624 с.

11. Жарникова С.В. Золотая нить. – Вологда. Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2003. – 221с.

12. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре. – М.: Иэд-во МГУ, 1993. – 464 с.

13. Новгородов Н.С. Сибирский поход Александра Македонского. – Томск: Аграф-Пресс, 2006. – 116 с.

14. Сидоров Г.А., Вертман Е.Г., Красников Е.А. Краеведческая экспедиция «Сибирь – моя Родина» – 2011. // Возможности развития туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. Сб. 11 межрег. науч.-практ. конф. 31.10.-01.11.2011, г.Томск, 2011. – Томск: изд-во Томский гос.ун-т, 2011. – С.168-170.

15. Тилак Б.Г. Арктическая родина в ведах / Пер. с англ. Н.Р. Гусевой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 528 с.

РОЛЬ МУЗЕЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Дудник А.В., Праздникова Н.Н., Прудникова Н.Г., Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Определена роль музеев в развитии регионального туризма. Рассмотрен исторический аспект развития музеев. Дан сравнительный анализ деятельности музеев Алтайского края по показателям оснащённости, культурно-просветительской деятельности, потоку посетителей.

Ключевые слова: музеи, музейная деятельность, культурно-просветительская деятельность, посетители

THE ROLE OF MUSEUMS IN ALTAI REGION IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM

Dudnik A.V., Prazhnikova N.N., Prudnikova N.G., Altai state university, Barnaul

The role of museums in the development of regional tourism is defined. The historical aspect of the development of museums is considered. A comparative analysis of the activities of the museums of the Altai Territory in terms of equipment, cultural and educational activities, the flow of visitors.

Keywords: museums, museum activities, cultural and educational activities, visitors

Роль музеев в туризме неоспорима, ведь это лучший способ знакомства с культурой и историей посещаемого региона. Именно здесь сконцентрированы художественные и исторические ценности, по которым мы можем познать свое прошлое, настоящее и предположить будущее. Именно в музеях нередко зарождается у посетителя чувство

прекрасного, желание не только просто созерцать, но и творить самому. Чаще всего первое знакомство с туристским регионом начинается с посещения краеведческого музея.

Развитие музейного дела на Алтае началось еще в 19 веке, шло постепенно и было связано с годами основания сел, деревень, районных центров и городов в которых были открыты музеи [6].

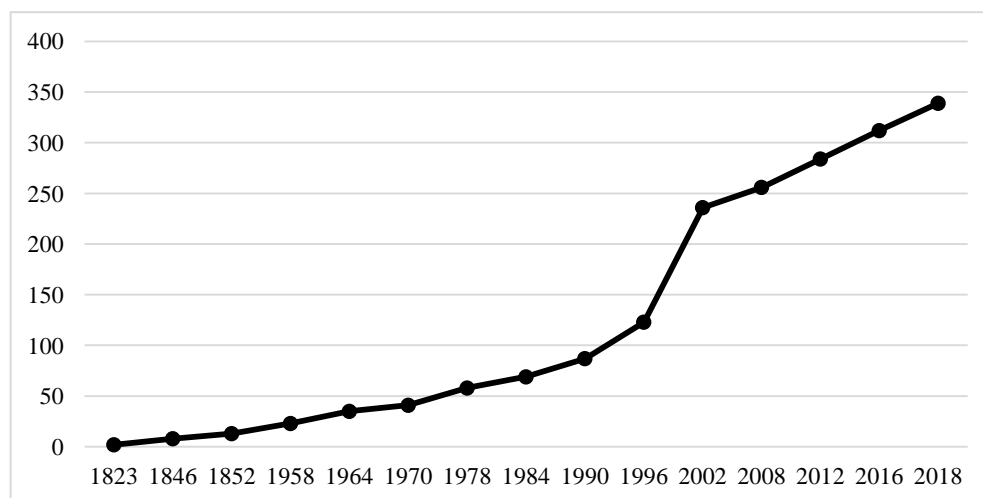

Рисунок 1 – Динамика роста количества музеев Алтайского края [3,4,5,6]

В отличие от г. Барнаула, в районах нет большого спроса на музейную деятельность, не прослеживается и значительного повышения числа музеев в последнее десятилетие. По данным статистики посещаемости музеев России, Алтайский край находится на 75 месте из 83 [2].

По информации регионального управления по культуре и архивному делу, в реестр музеев Алтайского края вошли 95 учреждений края, в которых хранят более 950 тысяч предметов. В реестр включены 5 государственных музеев, 4 филиала государственных музеев, 48 муниципальных музеев в статусе юридического лица, 18 музейных отделов в составе других учреждений культуры, а также 12 ведомственных и 8 частных музеев. В крае также функционирует 244 музея при школах[4].

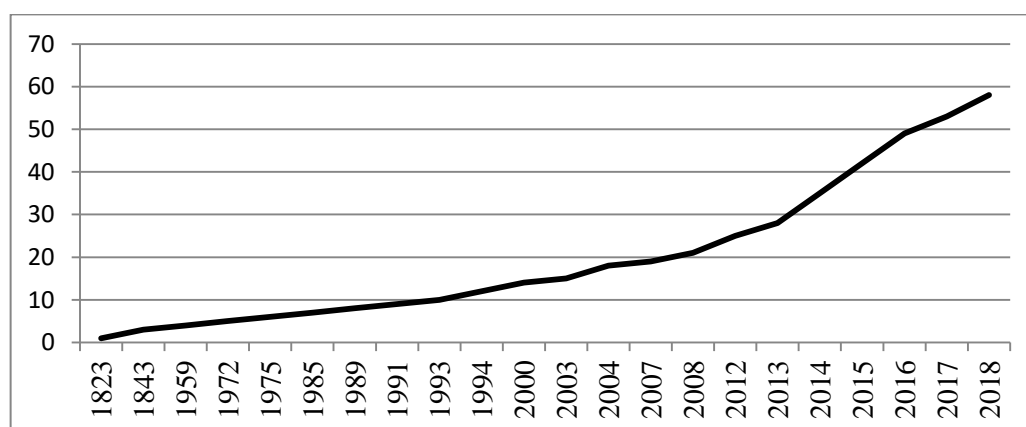

Рисунок 2 – Статистика музеев г. Барнаула[1]

Музейная деятельность г. Барнаула развивалась крайне медленно до 1989 года, а далее начинается активный рост, продолжающийся и до настоящего времени (рис.1). Это связано с новыми интересами населения и “модой на давно забытое старое, на новый лад”. Это музеи: “Как так?”, “Русская печь”, “В кругу семьи” и другие.

Наибольшую роль играют музеи в развитии познавательного туризма, так как они наглядно и информативно рассказывают о нашем регионе, его истории и замечательных людях, его специфике, его уникальных чертах. Современные музеи обогащают человека не только культурно, но и интеллектуально. В музеях сосредоточено значительное количество экспонатов основного и научно-вспомогательного фондов, которые распределены по различным коллекциям.

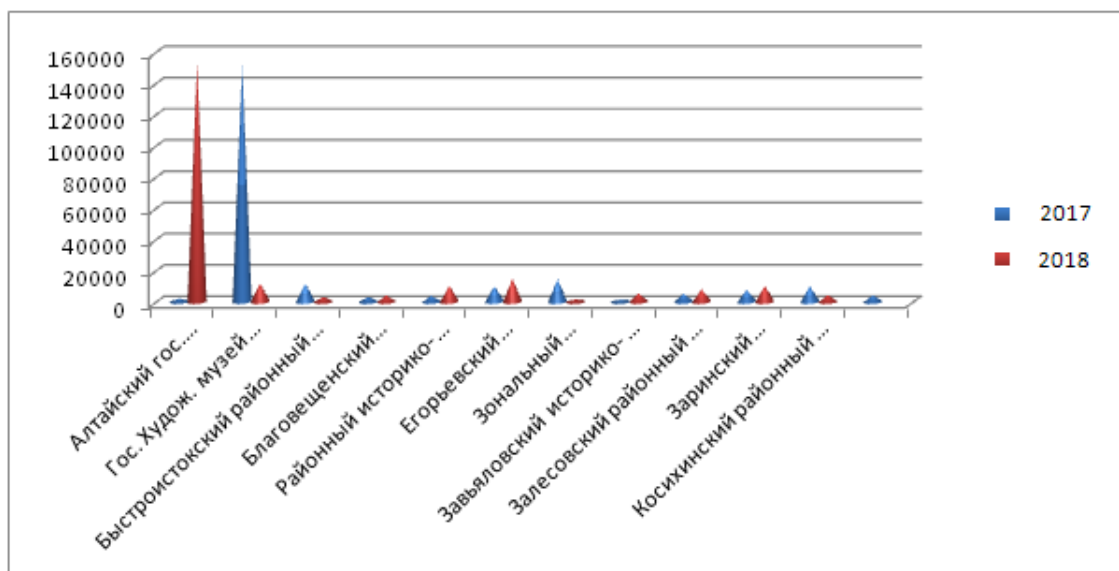

Рисунок 3 – Основные фонды музеев Алтайского края [1,4,6]

На рисунке 3 представлена сравнительная характеристика музеев Алтайского края по показателям числа фондов за 2017-2018 гг. Лидирующую позицию среди представленных музеев занимают Алтайский государственный краеведческий музей и Государственный художественный музей. АГКМ является старейшим музеем Алтайского края, поэтому число фондов превосходит во много раз краевые музеи.

Дальше было изучено какое количество выставок представляют музеи.

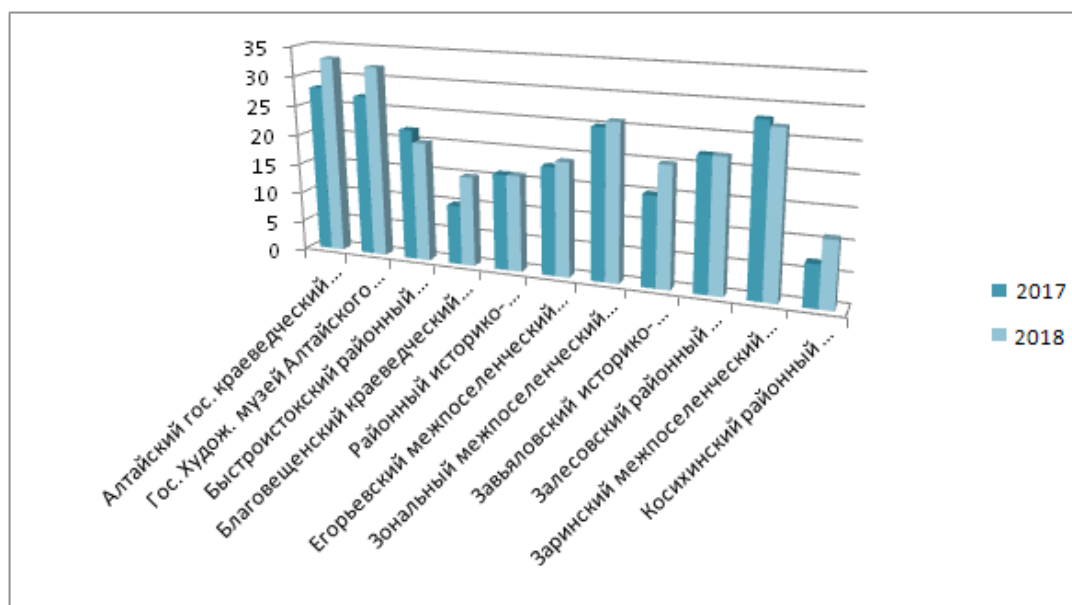

Рисунок 4 – Количество выставок по музеям Алтайского края [1,2,4,5,6]

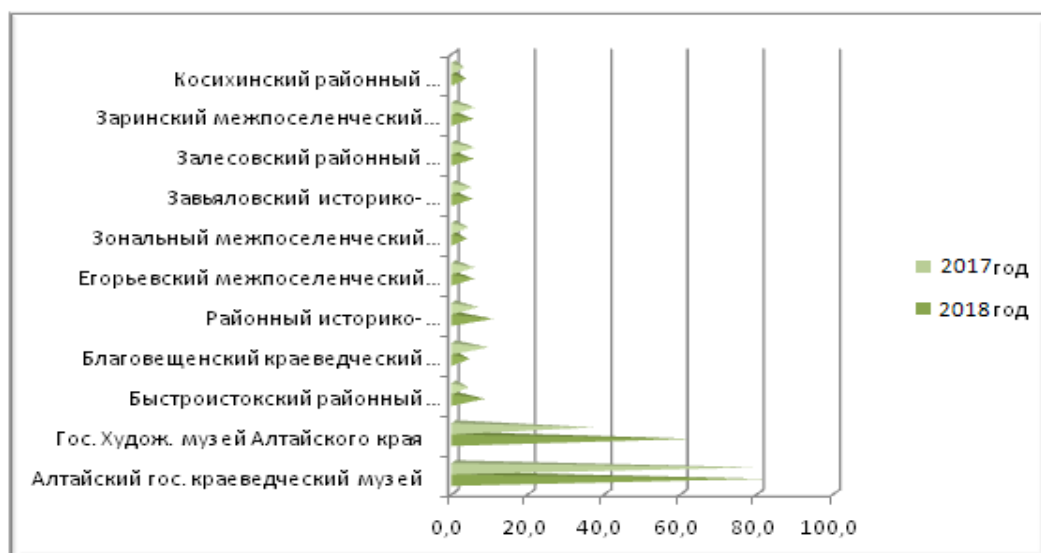

Рисунок 5 – Культурно-просветительская работа музеев Алтайского края [1,2,4,5,6]

На рисунке 4 представлена сравнительная характеристика музеев Алтайского края по показателям числа выставок, которые проводят музеи ежегодно. На данной характеристике мы видим, что АГКМ, Государственный художественный музей, Егорьевский межпоселенческий районный историко-краеведческий музей и Заринский межпоселенческий краеведческий музей имеют высокие показатели по числу представленных выставок за 2017-2018 гг. АГКМ предоставляет большое количество выставок таких как: «Открывая Алтай!», «Позвала нас целина», «Возрождая веру», «Алтай-Монголия», «В новогодней мастерской», «Моя страсть – футбол, моя гордость – Россия» и многие другие.

Следующим этапом исследования было изучение культурно-просветительской работы в музея за 2017-2018 гг. Высокие результаты по показателям имеют АГКМ и Государственный художественный музей. Районный историко-краеведческий музей им. В.М.Комарова и Благовещенский краеведческий музей по сравнению с остальными музеями имеют более растущую тенденцию. АГКМ является лидером в осуществление просветительской и образовательной деятельности Ежегодно научными сотрудниками музея проводятся более 1600 экскурсий, встреч, праздников, других мероприятий, таких как ежегодная акция “Музейная ночь”.

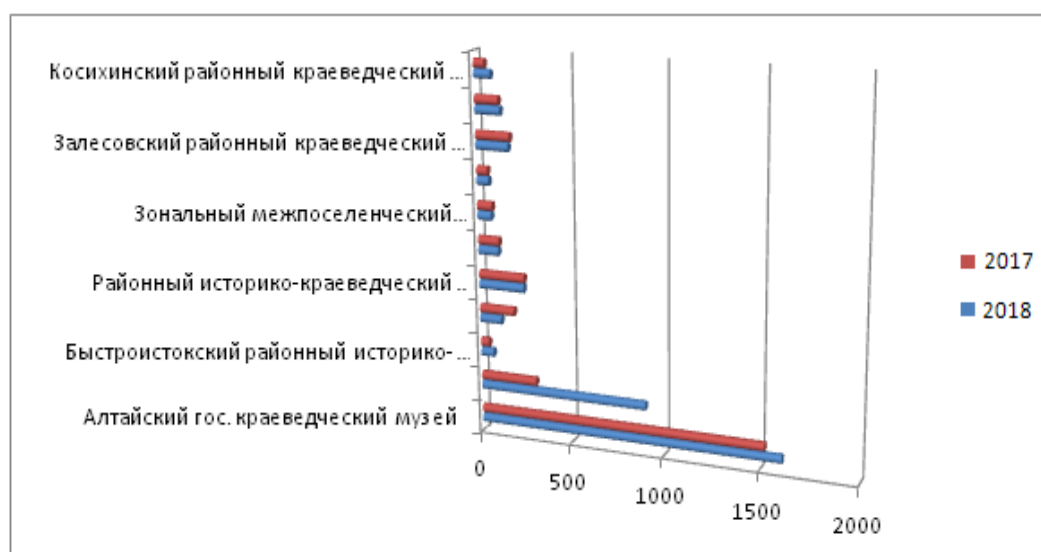

Рисунок 6 – Число экскурсии по музеям Алтайского края [1,2,4,5,6]

Число экскурсий является показателем активности работы музеев, в деле привлечения туристов, поэтому был рассмотрен и этот элемент деятельности.

На рисунке 6 представлена сравнительная характеристика музеев Алтайского края по ежегодному числу экскурсий за 2017-2018 гг. АГКМ по показателям занимает лидирующую позицию в данной характеристике, более 1600 экскурсий проводит ежегодно. Количество посетителей говорит о том, насколько интересен музей жителям края и гостям, и как активно проводят рекламную деятельность музеи.

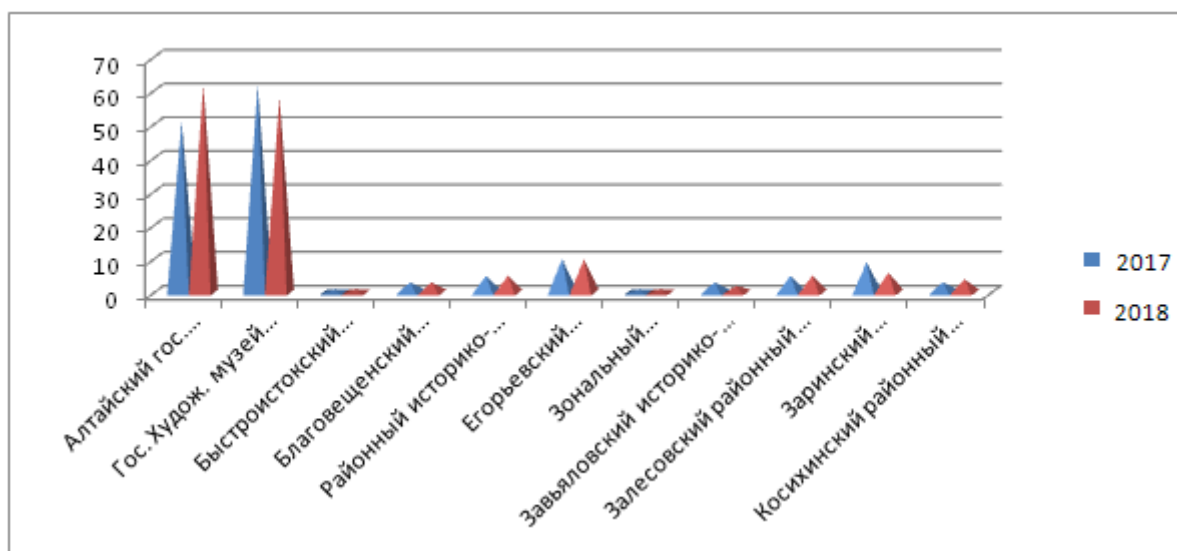

Рисунок 7 – Число посетителей в музеях Алтайского края [1,2,4,5,6]

На рисунке 7 представлены музеи Алтайского края в сравнительной характеристике по ежегодному числу посетителей за 2017-2018 гг. В диаграмме видно, что АГКМ и Государственный художественный музей имеют самые высокие показатели по посещаемости, так как находятся в столице Алтайского края и имеют значительное большее число экскурсионных программ, коллекций и фондов, имеют обширные программы в ежегодной международной акции “Музейная ночь”.

Таким образом, проведя сравнительный анализ деятельности музеев, можно сказать, что г. Барнаул имеет значительное число быстро развивающихся музеев, это обусловлено тем, что люди начали интересоваться историей города и края, новыми тенденциями в музейной деятельности. В крае же музеи плавно развиваются, это обусловлено тем, что спрос на новые тенденции незначительный, тем самым нет в этом необходимости. По числу посетителей г. Барнаул, а именно АГКМ, занимают лидирующую строчку в сравнительных анализах. Можно сказать, что Алтайский край развивается медленнее в музейной деятельности, нежели г. Барнаул, за счёт того, что город является центром Алтайского края, со значительным потоком местного населения, а также деловых туристов. Музеи, чаще всего, являются основным ресурсом для развития культурно-познавательного туризма. Грамотная организация экскурсий, доступная информация и реклама будут способствовать не только повышению интереса к конкретному музею, но и в целом повышать спрос на туристский регион.

Список использованных источников и литературы

1. Алтайский государственный краеведческий музей [Электронный ресурс]. URL: http://www.agkm.ru/vistavka_t.html (дата обращения: 02.05.2019).
2. Культура: посещаемость музеев (по регионам России)// Статистика по России [Электронный ресурс]. URL: <https://russia.duck.consulting/maps/210> (дата обращения: 30.04.2019).

3. Несвежева Н.В. История формирования школьных музеев в Алтайском крае/ Вестник Алтайской государственной педагогической академии, 2009. – С. 73-77 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18936579> (дата обращения: 01.05.2019).

4. Реестр музеев Алтайского края// Министерство культуры Алтайского Края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture22.ru/institutions/museums/museum/55135/> (дата обращения: 01.05.2019).

5. Список школьных музеев Алтайского края, имеющих статус «Музей образовательного учреждения» [Электронный ресурс]. URL: <http://akcdutik.edu22.info/mer/muz3.pdf> (дата обращения: 01.05.2019).

6. Труевцева, О. Н. Общественные и муниципальные музеи Сибири: исторический опыт и перспективы: монография / О. Н. Труевцева. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 1998. – С. 130-133.

ГЕНЕРАЛ Ф.А. НАРСКИЙ – СОЗДАТЕЛЬ ЛАГЕРНОГО САДА В ТОМСКЕ

Залесов В.Г., Манонина Т.Н., Мамедова Э.Э., Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск

Авторами на основе многочисленных источников исследована история формирования территории летних военных лагерей местного батальона – Лагерного сада в Томске. Выявлена и графически реконструирована первоначальная планировочная структура сада, установлена личность его организатора и создателя – томского губернского воинского начальника генерала Ф.А. Нарского. В статье впервые представлены его биографические данные и определен вклад генерала в благоустройство и озеленение сада.

Ключевые слова: Томск, Лагерный сад, городской парк, благоустройство, озеленение, генерал Ф.А. Нарский

GENERAL F.A. NARSKY – THE CREATOR OF LAGERNY GARDEN IN TOMSK

Zalesov V.G., Mannina T.N., Mamadova E.E.. Tomsk state university of architecture and building, Tomsk

On the basis of numerous sources the authors studied the history of the formation of the territory of the summer military camps of the local battalion – Lagerny garden in Tomsk. There are identified and graphically reconstructed the original planning, the structure of the garden, established the identity of the organizer and creator – Tomsk provincial military commander, General F.A. Narsky. For the first time the article presents his biographical data and defines the General's contribution to the improvement and gardening of the ground.

Key words: Tomsk, Lagerny garden, city Park, landscaping, gardening, General F.A. Narsky

Лагерный сад в Томске – одно из самых привлекательных озелененных парковых пространств города, которое притягивает внимание не только томичей, но и путешествующих туристов. Парк является, прежде всего, государственным памятником природы, где практически в одном месте можно наглядно видеть несколько глобальных геологических структур (платформ) нашей планеты. Примечателен парк и как археологический памятник: на его территории были раскопаны стоянки людей времён палеолита и средневековья. Именно здесь была обнаружена железная руда, которая дала первый чугун в Сибири. В советское время в 1979 г. в парке был воздвигнут Монумент Славы – мемориальный комплекс в честь воинов-томичей, погибших в годы Великой Отечественной войны. Название парка, как известно, происходит от полевых военных лагерей томского резервного батальона, который на

теплое время (июнь – август) из «зимних квартир» переезжал на «летнее расположение» для совершенствования боевой и строевой подготовки.

Обзор современной научной и краеведческой литературы показал, что, несмотря на имеющиеся печатные издания, посвященные Лагерному саду, история его сознания остается «белым пятном» в хронике города. Публикации А.Г. Караваевой [7], Э.К. Майданюка [8], В.А. Морякиной [9], а также статьи в энциклопедических изданиях [1] освещают лишь отдельные аспекты его формирования и развития, озеленения и благоустройства. Собранные и систематизированные воедино сведения, рассыпанные по литературным, архивным и иконографическим источникам, позволили установить имя создателя и основателя сада военных лагерей, т. е. современного Лагерного сада, и проследить его деятельность. Таким подвижником был генерал **Федор Александрович Нарский** (1826–1906).

В феврале 1874 г. воинским начальником Томской губернии был назначен полковник Ф.А. Нарский. Родился он 20 апреля 1826 г. в усадьбе Рай-Семеновское, Московской губернии. Его отцом был русский придворный, гофмаршал, тайный советник и камергер А.П. Нащокин (1758–1838 гг.), матерью – бывшая крепостная Д.Н. Нагаева (1790–1836 (?) гг.). Их внебрачные дети (дочь и три сына), воспитывались и обучались в родовом имении. Все сыновья носили фамилию Нарские, которая происходила от названия реки Нара, протекающей по усадьбе [11].

Родовая усадьба Рай-Семеновское имела просторный парк, распланированный и культивированный на рубеже XVIII и XIX вв. «Обширный пейзажный парк» располагался на двух террасах, которые спускались к р. Нара. По нашему мнению, юные годы Федора, проведенные в усадьбе с парком, привили Ф.А. Нарскому любовь к природе, благоустройству и озеленению.

В сентябре 1842 г. (в возрасте 16 лет) Федор Нарский был отдан на военную службу, по которой постепенно продвигался по званию и должности. По окончании карьеры он имел звание генерал-лейтенанта (1891 г.). Участвовал в боевых действиях Венгерской компании (1848–1849 гг.), Крымской войны (1853–1856 гг.), отличившись при обороне Севастополя [12]. После Крыма он командовал различными батальонными подразделениями.

С начала 1870-х гг. военная карьера Ф.А. Нарского продолжилась в Сибири. В январе 1872 г. полковник был командирован военным комендантом в г. Нерчинск (совр. Забайкальский край). С февраля 1874 г. Ф.А. Нарский был назначен Томским губернским воинским начальником, прослужив в этой должности до октября 1880 г. Из центра губернии его перевели в областной Семипалатинск, где он получил звание генерал-майора. Затем два с лишним года он оставался «за штатом», а в феврале 1883 г. вновь был назначен в Томск, где был на службе до августа 1889 г. Таким образом, в Томске он был губернским командиром первоначально полковником, а во второй период – генерал-майором. В совокупности немногим более тринадцати лет. После Томска Ф.А. Нарский служил в Кавказском военном округе, где получил звание генерал-лейтенанта (август 1891 г.). Генерал имел достаточно приличный наградной список с орденами и знаками отличия.

В Томске Ф.А. Нарский был членом местного отделения Общества Красного креста. Активным членом общества также был командир Томского губернского резервного батальона – помощник Ф.А. Нарского в его начинаниях, полковник А.А. Битнер.

Высокую оценку своей деятельности Ф.А. Нарский получил в конце своего пребывания в Томске. Городское общество в начале осени 1889 г., провожая генерала в Санкт-Петербург, в отставку, благодарно отмечало: «... уезжает в Петербург наш бывший губернский воинский начальник генерал-майор Ф.А. Нарский. 20 лет последних и самых лучших своей службы Федор Александрович посвятил Сибири и, преимущественно, Томску, где ему два раза пришлось служить». Он «оставляет городу долговечный памятник в виде образцово устроенных лагерей и в них великолепного сада» [3].

Дадим общую характеристику Лагерному саду как месту военного летнего расположения войск и парку на период рубежа XIX и XX вв. (рис. 1). Лагерь занимал обширное пространство прямоугольной, вытянутой с запада на восток территории, которая с южной стороны примыкала к бровке горы над р. Томь. С северной стороны лагеря находилась площадь – плац,

который использовался для общих построений, строевых занятий и военных парадов, для праздничного «молебствования» войск. Лагерные строения состояли из двух территорий – северной и южной, где в регулярном порядке были выстроены деревянные здания. На северной территории лагеря в две линии застройки в широтной ориентации располагались восемнадцать прямоугольных в плане одноэтажных солдатских казарм. Первая линия северной застройки была дополнена квадратным в плане строением, которое являлось дежурной караульной двухъярусной беседкой. На третьей линии застройки этой части лагеря размещались офицерские казармы. Южный участок, непосредственно примыкающий к бровке горы, имел две линии вспомогательных построек – это кухни, пекарня, бани, склады, хозяйственные корпуса различного назначения.

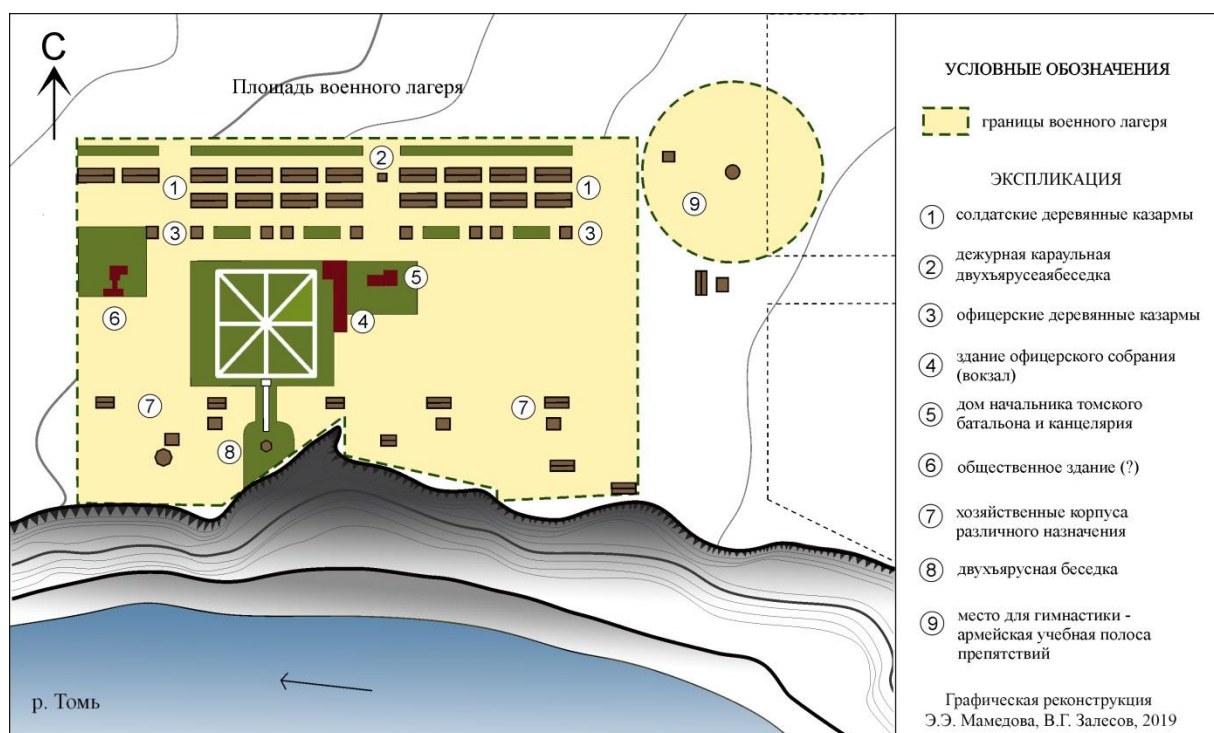

Рисунок 1 – План участка с расположением летних военных лагерей и парка в Томске, конец XIX в. Графическая реконструкция Э.Э. Мамедовой, В.Г. Залесова, 2019

Между этими участками, в центральной части лагеря, находилось здание летнего офицерского (военного) собрания, в котором располагались библиотека, танцевальный зал, «довольно обширная» столовая, небольшой буфет, карточная комната и уборные. В конце 80-х гг. XIX в. это строение в периодической печати часто называется «вокзалом». Так в это время называли здания, предназначавшиеся для развлечений: концертов, танцевальных вечеров и различных увеселений. По своему масштабу оно было крупнее казарменных зданий и имело меридиональное расположение. Восточнее военного собрания размещались дом начальника томского батальона и канцелярия. Западнее центрального участка в небольшой озелененной зоне располагалось еще одно общественное здание. Точное функциональное предназначение его пока установить не удалось. По нашему предположению, это могла быть лагерная церковь¹. Именно это здание летних военных лагерей в измененном виде сохранилось до наших дней.

Известно, что по просьбе Ф.А. Нарского в 1879 г. на территорию военных лагерей были перевезены «драгоценные для жителей Томска памятники» – лодка и павильон, которые сохранились от посещения города членов царского дома Романовых – третьего (Владимира) и

¹ Лагерная церковь была пожертвована батальону около 1880 г. Ф.Е. Цибульской – супругой городского головы купца З.М. Цибульского. См.: Газета «Сибирский вестник» (Томск). № 74, 29 июня 1893 г.

четвертого (Алексея) сыновей Александра II. Где на лагерной территории размещались эти реликвии, нам достоверно не известно.

В небольшом отдалении, в северо-восточной части лагеря, находилось «место для гимнастики» – армейская учебная полоса препятствий. «Гимнастическое поле» состояло из барьеров, рвов и «крупного бруствера, изображавшего неприятельский полевой редут большого профиля». Кроме того, в полосе препятствий был имитирован «разрушенный мост» для отработки эвакуации раненых и высылась «гимнастическая башня».

Центральная часть территории лагеря являлась собственно садом, который был огражден и «искусно распланирован», на нем было разбито несколько цветочных клумб, расставлены скамейки и беседки. Сам сад, имевший регулярную планировку, по узкой аллее выходил к обрывистому берегу. У самого обрыва возвышалась двухъярусная беседка-ротонда. Со временем деревья также были посажены на территории самих казарм и вокруг общественных зданий. В 1885 г. в лагерях была устроена поршневая водоподъемная машина, работающая на конской тяге. Вскоре был оборудован водопровод с «приспособлением для умываний» и фонтаны, а к концу 80-х гг. XIX в. на территории сада был организован пруд с небольшим каскадом, каменным гротом, мостиками и беседкой. Для детей была предусмотрена площадка «с гимнастикой», качелями и каруселью.

Расположение лагерного парка в небольшом отдалении от города стало со временем важным преимуществом, которое коммерчески использовалось на рубеже XIX–XX вв. Парк был задействован в качестве увеселительного сада для развлечения томичей в летнее время. В Лагерном саду неоднократно проводились различные представления – народные гуляния. Такие вечера сопровождалась танцами на «вокзале» под военный оркестр, песнопениями, маскарадами, фейерверками и иллюминацией, «живыми картинами» и другими атрибутами садово-развлекательного отдыха. Часть сбора от таких увеселений неоднократно направлялась Ф.А. Нарским на благотворительность. Так, известно, что им выделялись деньги на Владимирский детский приют, на Омское благотворительное общество, на стипендии при Томской губернской гимназии, на кронштадтских погорельцев [10], «на нужды недостаточных студентов Томского университета» [5], в пользу жителей г. Верного (1887 г.) [4], на нуждающихся сибирских переселенцев и др. В дневное время вход в парковую часть лагерей с 1886 г. стал бесплатным.

После отъезда Ф.А. Нарского и его помощника полковника А.А. Битнера (июль 1890 г.) Лагерный сад пережил различные времена. При устройстве городского водопровода было принято решение перенести лагеря на новое место. Бараки предполагалось снести, оставив лишь часть общественных зданий (несмотря на их ветхость), а для парка выработано особое условие – «чтобы ... существующий ныне при лагерях сад был сдан городу в теперешнем его виде без всяких порубок и повреждений деревьев в нем» [6]. Сад был передан городскому управлению в 1910 г., бараки разобраны, но часть лагерных строений была оставлена.

Таким образом, деятельность генерала Ф.А. Нарского в Томске не замыкалась только на воинской службе. Значимую часть времени он отдавал и сугубо гражданским делам, которые не входили в круг его должностных компетенций: среди них главное место отводилось благоустройству и озеленению летних военных лагерей Томского батальона. Лагерный сад Ф.А. Нарского стал началом формирования и последующего развития крупнейшей парковой зоны южной части Томска. Планировочные элементы, заложенные генералом в конце XIX в., явственно прочитываются в современном парке в начале XXI в. К сожалению, имя генерала Ф.А. Нарского практически забыто и не звучит ни в хрониках Томска, ни в краеведческих материалах, посвященных Лагерному саду. Не сбылись слова одного из журналистов местной газеты, который считал, что «долго будут помнить добрым словом генерала Нарского, положившего столько забот и вкуса на устройство лагерного сада» [2]. Данной статьей мы выполняем миссию восстановления памяти о деятельности генерала Ф.А. Нарского в Томске и его главном «детище» – саде летних военных лагерей местного резервного батальона – Лагерном саде. Авторы продолжают исследования, которые будут обобщены и изложены в последующих публикациях по данной теме.

Список использованных источников и литературы

1. Андреева, Е.А., Дмитриенко, Н.М. Сад // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. – Томск, 2004. – С. 302–303.
2. Газета «Сибирский вестник» (Томск). № 69, 17 июня 1887 г.
3. Газета «Сибирский вестник» (Томск). № 76, 5 июля 1889 г.
4. Газета «Сибирский вестник» (Томск). № 88, 31 июля 1887 г.
5. Газета «Сибирский газета» (Томск). № 56, 24 июля 1888 г.
6. Известия Томского городского общественного управления. Март 1909 г. Постановление № 51 от 23 марта 1910 г. «Об обеспечении нового лагеря доброкачественной питьевой водой в достаточном количестве». – С. 208–209.
7. Караваева, А.Г. Лагерный сад – место памяти, место любви. – Электронный ресурс / URL: <http://www.gato.tomika.ru>. Дата обращения 05.05.2019.
8. Майданюк, Э.К. Сады и парки Томска / Э.К. Майданюк. – Томск: Изд-во «Курсив», 2014. – 112 с.
9. Морякина, В.А. История и основные этапы интродукции древесных растений в Томске / В.А. Морякина // Бюллетень Сибирского ботанического сада. Вып. 7. – Томск: Изд-во ТГУ, 1970. – С. 7.
10. Свод постановлений Томской Городской Думы с 1874 по 1881 г. – Томск: Типография К.А. Орлова. – С. 401.
11. Семеновское // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIX. – СПб.: Издательское дело, 1900. – С. 432.
12. Список генералам по старшинству. – СПб.: Военная типография, 1904. – С. 178.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО СИБИРИ» (ОТКРЫВАЕМ СИБИРЬ)

Калюжная Ю.Ю., Русское географическое общества, г. Томск

Развитие внутреннего туризма является одним из приоритетных направлений в России. Особенно актуальным является развитие туризма в Сибирском федеральном округе в силу особого культурно-исторического статуса и географического положения Сибири. Создание единого познавательного маршрута краеведческой направленности "Золотое кольцо Сибири" путем объединения сил Русского географического общества, органов исполнительной власти РФ в СФО, представителей бизнеса. Проект включает следующие регионы Сибирского федерального округа: Томскую область, Омскую область, Кемеровскую область, Новосибирскую область, Иркутскую область, Республику Алтай, Республику Хакасия, Республику Тыва, Республику Бурятия, Алтайский край, Красноярский край.

Ключевые слова: туризм, сибирский федеральный округ, межрегиональный маршрут

INTERREGIONAL PROJECT «GOLDEN RING OF SIBERIA» (DISCOVER SIBERIA)

Kalyuzhnaya Y.Y., Russian geographical society, Tomsk

The development of domestic tourism is one of the priority areas in Russia. Of particular relevance is the development of tourism in the Siberian Federal District due to the special cultural and historical status and geographical location of Siberia. Creation of a unified cognitive route of local lore focus "The Golden Ring of Siberia" by combining the forces of the Russian Geographical Society, the executive authorities of the Russian Federation in the Siberian Federal District, and business representatives. The project includes the following regions of the Siberian Federal District:

Tomsk Region, Omsk Region, Kemerovo Region, Novosibirsk Region, Irkutsk Region, Altai Republic, Republic of Khakassia, Tuva Republic, Republic of Buryatia, Altai Territory, Krasnoyarsk Territory.

Keywords: tourism, Siberian Federal District, interregional route

Создание межрегионального проекта «Золотое кольцо Сибири» способствует развитию внутреннего туризма, оказывает активное воздействие на социально-экономическую сферу, культуру и духовное развитие, воспитывает бережное отношение к историко-культурному наследию, дает новый уровень развитию народного творчества, ремесел, происходит формирование национального самосознания, воспитание у подрастающего поколения чувства патриотизма к своей родине. Основной идеей проекта является: объединение сил общественной организации, исполнительной власти и представителей бизнеса для продуктивного взаимодействия.

Начало 2019 года:

1. Разработан познавательный маршрут краеведческой направленности по 11 регионам Сибирского федерального округа.

2. Создано единое информационное пространство для освещения проекта. Информационный портал золотоекольцосибири.рф представлен на трех языках: русском, английском и китайском. В 2019 году он стал победителем всероссийского конкурса в номинации: портал туристического маршрута, кластера, туристической дестинации. Вручение диплома победителя состоялось на международной выставке Интурмаркет-2019 в г. Москва.

3. Проведена экспертиза более 100 наиболее значимых познавательных туристических объектов и транспортно-логистических возможностей Сибирского региона.

4. Проведено 12 заседаний Круглого стола в каждом из регионов СФО, совместно с членами Русского географического общества, представителями органов исполнительной власти РФ в СФО и бизнесом.

5. Реализован технический тур по маршруту «Золотое кольцо Сибири»

В результате создана нитка маршрута со следующими характеристиками:

- Продолжительность тура: 16 дней.
- Проезд осуществляется на следующих видах транспорта: поезд (включая Транссибирскую магистраль и Кругобайкальскую железную дорогу), автобус, авиаперелёты, паром.

- Размещение: гостиницы 3-4 звезды (на маршруте также запланированы ночевки в поезде при перемещении между регионами).

- В стоимость включён завтрак. Рекомендованы заведения с традиционной местной кухней.

- Услуги гида, экскурсоводов и входных билетов включены в расчетную стоимость.

Созданы три малых кольца и основной Гранд маршрут «Золотое кольцо Сибири». Разработанный маршрут "Золотое кольцо Сибири" будет использоваться для повышения туристической привлекательности Сибири для жителей России, зарубежных гостей, а также для повышения эколого-географических знаний школьников, студентов, детей-сирот и людей с ограниченными возможностями к познанию своего края, изучению Сибири, России и мира в целом. Результаты проекта могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления при организации познавательных краеведческих мероприятий для школьников, студентов, социально-незащищенных слоев молодежи и лиц с ограниченными возможностями. Результаты проекта на английском и китайском языках могут быть использованы ВУЗами для привлечения иностранных студентов в Россию.

География проекта: Сибирский федеральный округ (11 регионов)

Руководитель проекта:

Почетный Президент РГО, руководитель комиссии Русского географического общества по развитию туризма, академик РАН В.М. Котляков.

Координатор проекта:

член Комиссии Русского географического общества по развитию туризма, исполнительный директор Томского отделения РГО Ю.Ю. Калюжная.

Проект поддержан:

Полномочным представителем Президента РФ в Сибирском федеральном округе С.И. Меняйло.

Партнёры проекта:

Русское географическое общество, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Информационное сопровождение проекта:

Центральный сайт Русского географического общества (Москва), Сайт Томского отделения Русского географического общества, Телерадиокомпания ГТРК-Томск, Отделения ВГТРК в регионах Сибирского федерального округа, Канал Томского отделения РГО в Youtube, Группы Томского отделения РГО в социальных сетях, Информационный портал «Золотое кольцо Сибири», Сайт Томского государственного университета, Сайты муниципалитетов, на территориях которых будут реализовываться мероприятия проекта.

Развитие межрегионального проекта на 2019-2020 гг. заключается в следующем:

1. Проработать существующие транспортные и инфраструктурные проблемы по маршруту.

2. Организовать Информационный пробег. Участниками данного пробега станут популярные блогеры, представители центральных и региональных СМИ, интернет-изданий, фотографы и победители конкурса. Результатом проведенного тематического тура инфо-пробега будет создан уникальный контент для продвижения маршрута и оптимизации созданных маршрутов "Золотое кольцо Сибири" через центральные и региональные СМИ, интернет-порталы и социальные сети, размещение инфо-контента в офисах продаж крупных туроператоров, на сайте Ростуризма. Предполагается создание уникального фильма о Сибири.

3. Проведение конкурса «Золотое кольцо Сибири» среди жителей СФО с целью вовлечения в создание культурной программы по маршруту «Золотое кольцо Сибири». Участники конкурса создают видео-ролики в одной из номинаций для размещения видео на уже созданном портале золотоекольцосибири.рф, а также в сети интернет с тематическими хэштегами. Среди номинаций: Территория впечатлений (национальные праздники и тематические фестивали), Вкус Сибири (национальные блюда, экскурсии на местные производства), Истории детства (туристические маршруты для путешествий с детьми), ЭКО-логика (эко-маршруты с обзором мест для рыбалки, сбора ягод, грибов, трав), Место силы (сакральные места и объекты Сибири) и другие. Планируемый охват: не менее 3 000 человек. Треки победителей конкурса будут включены в официальный туристический познавательный маршрут «Золотое кольцо Сибири», а победители получают памятные призы.

4. Проведение выездного совещания Комиссии РГО по развитию туризма в СФО с Полномочным представителем президента РФ в СФО С.И. Меняйло по развитию проекта.

5. Проведение Фестиваля «Золотое кольцо Сибири» в экспо-центре г. Новосибирск (участники более 3000 человек).

К сожалению, на данный момент, на территории Сибири недостаточно подобных форматов, что значительно затрудняет процессы продвижения и позиционирования Сибири как туристически привлекательной территории. Данный Фестиваль туристических возможностей Сибири станет финальным мероприятием проекта. Участниками фестиваля станут мастера (ремесленники) и экскурсоводы, блогеры, творческие коллективы, предприниматели из сферы гостеприимства, туризма и сервиса из 11 регионов Сибири, а также победители конкурса «Золотое кольцо Сибири». Посетителями фестиваля станут

жители и гости регионов СФО. В рамках фестиваля будут организованы мастер-классы, круглые столы, экспо-выставка и другие мероприятия, направленные на презентацию туристических возможностей Сибири и развития туристической привлекательности его регионов.

1. Создание ассоциаций гостеприимства, гидов-экскурсоводов и переводчиков для реализации проекта «Золотое кольцо Сибири».

2. Организация пресс-конференции по проблемам и перспективам проекта совместно с В.М. Котляковым в Штаб-квартире РГО г. Москва.

3. Официальный запуск межрегионального познавательного маршрута «Золотое кольцо Сибири».

Список использованных источников и литературы

1. Информационный портал межрегионального маршрута «Золотое кольцо Сибири» [Электронный ресурс].// URL: <http://goldringsiberia.ru/> (дата обращения: 23.05.2019).

2. Золотое кольцо Томской области [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.tvtomsk.ru/vesti/company/23632-zolotoe-kolco-tomskoy-oblasti-zhurnalisty-ispytali-novyy-turmarshrut.html> (дата обращения: 23.05.2019).

3. Золотое кольцо Томской области: тест-драйв [Электронный ресурс].// URL: <http://concoours.nazaccent.ru/2017/text/2597/> (дата обращения: 23.05.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ ПРИ СОЗДАНИИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ

Косова Л.С., Льготина Л.П., НИ Томский государственный университет, г. Томск

В статье рассматривается проблема использования исторических сведений при подготовке экскурсий. Приводится обширный материал о развитии винокуренной промышленности в Западной Сибири, в частности, в городе Томске, в период с XVII века до современности.

Ключевые слова: винокурение, винное жалование, питейные заведения, кабаки, трактиры, томское купечество

THE USE OF HISTORICAL INFORMATION IN THE CREATION OF LOCAL HISTORY EXCURSIONS

Kosova L.S., Lgotina L.P., NR Tomsk state university, Tomsk

The article deals with the problem of using historical information in the preparation of excursions. The extensive material on the development of the distillery industry in Western Siberia, in particular, in the city of Tomsk, in the period from the XVII century to the present.

Keywords: distilling, wine salary, drinking establishments, taverns, Inns, Tomsk merchants

Экскурсии являются приоритетным направлением деятельности в туризме, особенно велика их роль в познавательных турах. Экскурсия выполняет различные функции: расширения кругозора, организации культурного досуга, отдыха, но основной – является информационная. Основой рассказа экскурсовода о любой территории служит краеведческий материал, в том числе и исторический. Следует отметить, что любая преподносимая туристам информация должна быть достоверной, подтвержденной историческими документами, использование которых показывает высокий профессионализм

сотрудников туристско-экскурсионной фирмы – методистов и экскурсоводов. Именно так строятся обзорные и тематические экскурсии по городу Томску будущими специалистами туристских фирм, а в настоящее время – студентами, осуществляющими свою деятельность в экскурсионном бюро при кафедре краеведения и туризма НИ ТГУ.

Одна из экскурсий посвящена становлению хозяйства города, большое значение в котором имела винокуренная промышленность, её зарождение в Западной Сибири относится к XVII в. с выдачи винного жалования. В городах Сибири, впрочем, как и во всей России, практиковалась так называемая «винная дача», когда спиртное выдавалось властями бесплатно государевым служилым, торговому и промышленному люду, посадским, духовенству, пашенным крестьянам и даже нищим. Раздача питья происходила в царские праздники, например, в дни рождения членов царской семьи, а также по церковным праздникам.

Русский народ издавна славился любовью к горячительным напиткам. Тема пьянства поднимается еще в древнерусских произведениях (поучениях) XI в., а также в таких литературных памятниках, как «Слово о Хмеле» (XV в.), «Повесть о Горе-Злосчастии, как Горе-Злосчастие довело молотца в иноческий чин» (XVII в.), «Повесть о бражнике како вниде враи» (XVII в.), где осуждается чрезмерное употребление горячительных напитков, и делается вывод: «пьяницы не наследуют царства небесного» [1].

Следует отметить, что распитие в одиночку не было принято, в основном это происходило в компании, при этом, данному процессу придавался соревновательный и даже героический характер. Питейные заведения оказывали большое влияние на формирование средневековой городской культуры Руси [1]. Иностранцы путешественники в своих отчетах и записках часто отмечали это явление. Член голландского посольства Николас Витсен, находясь в Московии в 1664-1665 гг. подробно описал в своем дневнике жизнь и быт русского народа. В его заметках встречались рассуждения и о пьянстве. Он указывал, что доблесть богатыря измерялась способностью перепить других. 27 марта 1665 г. на праздновании дня рождения Алексея Михайловича пили полными ковшами. «Сегодня у них святой день или, точнее, пьяный день: определено весь город был пьян – все, кого мы ни встречали, даже многих женщин пришлось увозить домой в санях». На прощальном приеме у царя – 1 мая, делегацию заставили «зверски много выпить меду и испанского вина» [2].

В Сибирских городах также практиковалась выдача казенного вина. В Томске в середине XVII в. воеводский запас вина выдавался на государевы именины, на Богоявление и Происхожденьев день духовенству и верхушке служилых людей по 7-5 чарок на человека, казакам и крестьянам 3-2 чарки. Также вино выдавалось местным князьям, аманатам и дипломатическим лицам. За год расходовалось 150-200 ведер воеводского хлебного вина и несколько ведер церковного [3].

В 1651 г. вышел указ царя Алексея Михайловича об открытии кружечных дворов в городах и больших дворцовых селах. Запрещалось держать кружечные дворы в малолюдных селах. Согласно указу, денежная казна должна была собираться на вере, «а на откупу кабакам нигде не быть». 11 августа 1652 г. по требованию патриарха Никона в Москве был созван собор по поводу кабацкого дела, резко ограничивший всякую продажу спиртного. С точки зрения патриарха Никона, это была борьба за очищение нравственности общества. В 1652 г. Алексей Михайлович вновь издал указ, запрещавший боярам, стольникам, стряпчим, московским дворянам, жильцам, приказным людям самостоятельно открывать кабаки в поместьях и вотчинах, вблизи дорог, как в городах, так и в уездах. «Вину продажному нигде не быть». В 1652 г. все кабаки и поварни в поместьях и вотчинах закрывались. По реформе 1652 г. потребление дворцового вина несколько сократилось. Но народная трезвость выиграла немного, народ шел к корчемникам, дробил тройную чарку. Пьяницы по-прежнему толпами сходились к кружечному двору и пили по целым дням. Кружечные дворы состояли в ведении приказа Большой казны [4].

Следует заметить, что чарка после собора о кабаках 1652 г. была увеличена до 300 г, а распространенное восьмивершковое ведро заключало в себе 13,5–14 л. Таким образом, ведро

вмещало в себя примерно 46 чарок. Если считать цену ведра вина равной 4,5 руб., то чарка стоила примерно 10 коп. [5].

В конце XVII в. вышел указ о прекращении выдачи винного жалования церковнослужителям, посадским, приезжим и пашенным крестьянам. В расходных винных книгах этого времени данные категории лиц не зафиксированы, но боярским головам и детям продолжается выдача по 3 чарки, а казакам и стрельцам – по 2. Факт выдачи вина показывает, что данный продукт был обычным товаром, который властям было легче отдать, чем жалование деньгами. В Сибири в силу климатических условий «горячее вино» было необходимо, и его выдача было делом государственной важности. Как указывал П.А. Словцов, в Сибири употребление вина есть народная необходимость для здоровья [6].

С этого времени самым главным торговым промыслом в Томском округе становится торговля вином. Для его продажи во всех сибирских городах, как и в европейской части страны, были устроены кружечные двory, то есть кабаки, и торговля вином помимо этих заведений запрещалась под страхом ссылки и смертной казни. Лица, заведовавшие питейными заведениями, назывались кабацкими головами или целовальниками. Они поступали под непосредственное подчинение воевод.

В начале XVIII в. потребность в спиртных напитках в Сибири увеличилась из-за роста населения и казенного вина стало не хватать. Несмотря на быстрое экономическое развитие Томской губернии, население в ней росло в основном за счет ссыльных. В первой половине XIX в. ссыльно-переселенцев было особенно много – около 30 тыс. мужчин и более 7 тыс. женщин. Каждый пятый житель в Томске и его окрестностях был из ссыльных.

В 1714 г. указом Петра I в Сибири было разрешено курить вино людям всех званий свободно «с объявлением об этом начальству и в заклеянной посуде, полагая сбору со всякого ведра по полуполтине в год» [7. С. 483]. Сибирское производство вина было маломощным. Это были примитивные сооружения из нескольких деревянных посудин для браги, простого перегонного устройства без очистки зелья. Полученное вино являлось, по современной терминологии, обыкновенным самогоном. Надо отметить, что в Томске один из старинных районов получил свое название от винокуренного производства. Каштак – слово татарское, по-русски значит приспособление (примитивное) для винокурения, конечно, тайного. Название появилось видимо, после введения в Сибири (в 1811 г.) винных откупов, когда производство вина было объявлено государственной монополией, и продажа его разрешалась лишь по выбранным патентам. Гора Каштак – бывшее место загородных прогулок томичей, где был хороший лесок, протекало несколько родников с прекрасной водой, и горожане выезжали сюда целыми семьями с самоварами и провизией. Здесь в лесочке и варили самогон [8].

Развитие купечества в Томске в середине XIX в. дало толчок развитию винокурения, основой которого было зерно. Особенностью хлебной торговли в Сибири был большой разброс цен в связи с огромными расстояниями, неудовлетворительным состоянием дорог, высокой стоимости транспортировки. Это также влияло и на винокурение. Виноторговля была построена на откупах, т.е. право торговли вином давалось за определенную плату, вносимую вперед, и залога недвижимости (например, поместий с крепостными). В указе о винокурении и откупах Тобольского наместничества в конце XIX в. говорилось, чтобы «винокуренные заводы были только у тех дворян, кои обязались поставкою вина в казну или откупщику, кто же такой поставки не взял, тому иметь только для домашнего обихода винокурию, на которой высиживать вина не более повеливаемого Высочайшим указом количества 90 ведер в гол.» [7].

Винные откупа в Сибири представляли собой крупные монополии, защищаемые государством, дающие право узкому кругу людей торговать вином практически без конкуренции и бездостаточного контроля со стороны государства. Винные откупа давали право и на получение доли от правительственных сборов и виноторговли. Поэтому капиталы откупщиком были огромны, они получали чины, звания, титулы и ордена. Крупнейшим

откупщиком Томска был И.Ф. Базилевский. Прибыль его компании от продажи хлебного вина в 1851 г. составила 1203346 руб., в 1855 – 1512693 руб., в 1858 – 1976680 руб.

В пореформенный период происходит разгосударствление винокуренной промышленности и передача ее в частные руки. Это позволило и производство и продажу сосредоточить в одних руках. Частная винокуренная промышленность, слабо развитая до реформы, стала бурно развиваться. До 1861 г. в Сибири было всего 3 частных завода: Чернореченский – жены надворного советника Пономарева; Илецко-Иковский – наследников капитана Мясникова в Тобольской губернии и Александринский – дворян Базилевских в Томском округе. Эксплуатация казенных заводов частными лицами была затруднена из-за отсутствия достаточных капиталов, поэтому в Сибири развернулась лихорадочная деятельность по строительству винных заводов. Часто заводчики сначала монтировали аппаратуру, а только потом достраивали стены действующего завода. Таким образом, в Томской губернии в 1863 г. работали уже 5 заводов. В краткий срок были открыты 200 новых питейных заведений. Бывшие откупщики вынуждены были отступить под давлением новых винных принцев и королей. Цену на вино с 4 руб. 25 коп. за ведро новые торговцы сбили до 4 руб. Число частных заводов в Сибири быстро росло.

В Томской губернии конкурентная борьба в торговле вином приняла острые формы. Случались даже умышленные поджоги винокуренных заводов и складов. Так, в 1878 г. сгорел винокуренный завод компании Вытнова и Баландина. На подозрении были винозаводчики Бейлин, Свешников и Фуксман, которые знали о начале пожара и предупреждали об этом заводовладельца Вульфина. В августе 1886 г. сгорел небольшой винокуренный завод Минского, который в это время не работал. Подозревали самоподжог, так как завод был застрахован на крупную сумму. Участились случаи продажи низкопробных вин. В 1879 г. было заведено дело на томского купца А. Пастухова, в связи с тем, что по проведенным контрольным замерам в одном из его питейных заведений, в водке оказалось вместо 40 положенных градусов 34,5°.

Кризис в промышленности привел к созыву съезда виноторговцев в 1887 г., на котором было решено отдать торговлю вином в руки нескольких заводчиков, по совместительству и крупных виноторговцев (А. Пастухову, И. Фуксману, В. Вытнову, Е. Королеву и др.). Остальным пришлось закрыть торговлю за отступные. Цены моментально подпрыгнули с 4,6 руб. за ведро (12,3 литра), до 6 и даже 8 руб. Повышение цен снизило потребление водки, а значит и поступление акцизных сборов в казну. Царской администрацией была введена государственная монополия на производство и продажу вина и водки, что значительно повысило приходные статьи казны.

В Томске виноторговля занимала третье место по объемам реализации продукции и составляла около 10% общего годового товарооборота, но по нормам прибыли виноторговля стояла на первом месте, которая, по заниженным данным, соответствовала 8-9% в год.

Размещение питейных заведений (трактиров и кабаков) в городе приурочено к постоянным дворам, баням, оживленным площадям и улицам, и даже вблизи церквей, что осуждалось верующими и священнослужителями.

Винокуренный завод томского купца второй гильдии В. Н. Вытнова находился в с. Зоркальцево, в 15 верстах от Томска, действовал с 1869 г. и назывался «Петровским». В 1874 г. вино продавалось с оптового склада по 3 рубля 20 копеек за ведро «обыкновенной очистки» и по 4 рубля 50 копеек за столовое. После модернизации и оснащения совершенной техникой вытновский завод стал самым крупным, среди ему подобных и в Томске, и пригороде. Семья Вытнова владела еще и водочным заводом в Томске, где изготавливали водку, наливки, ликеры, столовое вино. В 1890 г. на Казанской научно-промышленной выставке, вытновский завод получил золотую медаль. В мае 1892 г. на выставке в Марселе продукция завода получила еще две золотые медали. А за отличное приготовление водок и наливок Василий Никифорович Вытнов получил звание члена-корреспондента Марсельской Академии Христофора Колумба. В Париже, на выставке в 1893 г. их экспонаты также были удостоены медали. Сюда же отправил продукцию своего завода томский купец второй

гильдии Яков Евграфович Ульянов, где получил золотую медаль и знак отличия Парижской Национальной Академии промышленности и торговли. А уже в следующем – на Всемирной выставке в Анверпене получил золотую и серебряную медали. Высокие награды, полученные во Франции, выделяли Вытновых и Ульяновых в среде томского купечества, служили хорошей рекламой их товаров.

XX в. привнес в Сибирь революцию, гражданскую войну, и как следствие – разруху и голод. Отмечался спад во всех отраслях экономики и в частности в винокурении. Верховный Главнокомандующий А. Колчак ввел винную монополию, что способствовало к увеличению тайного кустарного производства вина. Власти пытались всячески бороться с этим: продажами государственного вина в местах тайного винокурения, уничтожением аппаратов самогоноварения, штрафами и арестами. Борьба не увенчалась успехом, особенно в крестьянском обществе, где денег на покупку государственного продукта просто не было.

Большевистское правительство Томской губернии установило полный запрет на производство спиртных напитков и контроль за Томским казенным винным складом. С самогонщиками также шла борьба. Однако, поняв, что это не приведет к успеху, в 1922 г. Совет Народных Комиссаров разрешил производство спиртных напитков крепостью до 20°. В Новониколаевске (Новосибирске) было создано Управление спиртной монополии в Сибири. В Томске на базе казенного винного склада было запущено производство настоек и наливок «Рябиновая», «Зубровка». «Перцовая». Чуть позже стали производиться наливки «Кюрасао» и «Бенидиктин», ликеры и др. Качество оценивалось московскими специалистами. К середине 1924 г. Томский завод водочных изделий вышел на второе место в Сибири (после Новосибирска). С этого времени продукция завода стала вывозиться в другие сибирские города, в связи с этим выросли объемы производства. Расширяются производственные площади. Повышается крепость напитков до 30° («Русская горькая»), а с середины 1925 г. стал производиться 40-градусный напиток – «Хлебное вино», и завод стал называться «спирто-водочным №8». Стоимость вина составляла 20 руб. за ведро, тогда как бутылка кваса стоила 5 руб. В 1932 г. появилась водка «Пшеничная».

Во время Великой отечественной войны производство не останавливалось, но основной продукцией стал питьевой спирт для нужд фронта. В основных цехах расположились эвакуированные заводы Ленинграда и Москвы. Производство сладких вин из-за дефицита сахара практически прекратилось. Планы производства выполнялись лишь на 80%. Женщины заменили мужчин, ушедших на фронт.

В послевоенный период наступило возрождение завода. Численность рабочих возросла в 3 раза, а ассортимент продукции расширился с 22 до 40. Появились новые марки водки – «Московская особая» и «Столичная».

В 70-х гг. начинает спад производства из-за износа оборудования, отсутствия тары и бутылок, отсутствия современных технологий (более половины операций на заводе производилось вручную). Несмотря на трудности в модернизации производства продукция производилась высокого качества. При органолептической оценке водка и настойки неизменно получали 9,5 баллов из 10. В 1979 г. горькая настойка «Старка» получила высшую категорию.

В 1985 г. правительство страны приняло постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма и искоренению самогоноварения». Производство ликеро-водочной продукции сократилось в 5 раз, из 4-х линий розлива осталась одна, штат рабочих уменьшился в 2 раза. Оборудование разбиралось, но часть удалось сохранить. Завод перестраивался на выпуск пищевой продукции (майонеза, горчицы, сиропов, безалкогольных напитков и т.п.), и был переименован в завод пищевых продуктов.

С начала перестройки производство алкогольной продукции постепенно возрождалось – выпускались старые марки и производились новые. В 1993 г. началось производство бальзама «Кедровый», который получил золотую медаль Сибирской ярмарки «Продсиб-96» и серебряную медаль ВВЦ. Затем был налажен выпуск водок «Ностальгия» и «Синий утес».

За выдающиеся достижения завод был отмечен Почетным дипломом Российско-американского алкогольного конгресса в Нью-Йорке.

По постановлению правительства РФ в 1994 г. завод должен был освободить помещение Красной соборной мечети, площади которой он занимал со времен войны. После чего только в 2000 г. завод смог вновь приступить к производству.

В настоящее время в Томске действуют 2 крупных вино-водочных производителя: ОАО «Сибирь» и ООО «Кахети», которые в 2017 г. произвели 670 и 14 тысяч дкл. алкогольных напитков соответственно, тем самым увеличив объемы вдвое каждый. «Кахети» вложил более 30 миллионов рублей в строительство бродильного отделения для приготовления виноматериалов на основе местного сырья – лесных ягод, произрастающих в Томской области (жимолости, брусники, черной смородины, клюквы и черники). Было разработано 27 рецептур вина. В декабре 2016 г. первая партия вина поступила на прилавки Томска и соседних регионов. В 2017 г. начались поставки в Новосибирск, Алтайский край, Красноярск, Кемерово и Омск. В этом же году линейки уникальных вин «Сибирская ягода» завоевывает престижные награды на российских и международных конкурсах: «Продэкспо 2017» награда в номинации «Инновационный продукт»; «Продукт года» на «Золотой осени: урожай 2017»; Диплом выставки «Sial Innovation 2017» в Китае; «InterFood Siberia 2017» малая и большая золотые медали за качество продукции; Гран-при «Продэкспо-2018»; Диплом выставки «Sial Innovation 2018»; Золотая медаль выставки «Sial Innovation 2018»; «За производство высококачественной продукции» на «Золотой осени-2018».

ОАО "Сибирь" – региональный производитель крепкого алкоголя, выпускает следующие марки водки: Деревенская, Частушка, Большая Медведица, Вечерний Томск, Томский Стандарт. Его максимальная мощность – 1 млн. бутылок водки в месяц. Свою продукцию объединение реализует и за пределами Томска.

Представленная документальная информация об истории развития винокуренного производства в Томске может быть использована при проведении различных тематических экскурсий, таких как «Зарождение промышленности в Сибири», «История развития промышленности в Томске», «Томское купечество», «Из истории виноделия в Томске» и других.

Список использованных источников и литературы

1. Раев Д.В. Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII-начало XVIII в.) Новосибирск, Изд.до «Сова», - 277 с.
2. Витсен Н. Путешествие в Московую. Дневник. Л., 1981.- 222 с.
3. Покровский Н.Н. Томск. 1648–1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 186–187.
4. Варенцова Л. Ю. Из истории государевых кабаков и кружечных дворов XVII века. [Электронный ресурс] – URL: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvar-ix/iz-istorii-gosudarevuh-kabakov-i-kruzhechnyh-dvorov> (Дата обращения: 10.09.2019).
5. Раев Д.В. Выдача винного жалованья в городах Западной Сибири //Города Сибири XVII - начала XX в. Выпуск 2. История повседневности: Сборник научных статей/ Под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. с. 81–87.
6. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Но восибирск, 1995. С. 206.
7. Потехин Л. Винокурение в Сибири// Промышленность, мануфактура и торговля.1862. Т.VI.No10.
8. Лясоцкий И.Е. Прошлое Томска в названиях его улиц, построек и окрестностей. Томск – 1952. 64 с.

ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО КАК ТУРИСТСКИЙ РЕСУРС ТОМСКА

Лисовская Н.А., Русское географическое общество, Томское областное отделение Союза архитекторов России, Томское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, г. Томск

В статье говорится об уникальном культурологическом явлении Томска – деревянном зодчестве, которое предлагается использовать как базовый ресурс для формирования туристской сферы города. Рассматриваются 11 групповых зон деревянного зодчества, состоящие из турккластеров, базирующихся на исторических артефактах. Центральные турккластеры формируют тематические слои, по которым можно выстраивать туристические экскурсионные маршруты Томска.

Ключевые слова: групповые зоны деревянного зодчества, система турккластеров, тематические экскурсионные слои

WOODEN ARCHITECTURE AS THE TOURIST RESOURCE OF TOMSK

Lisovskaya N.A., Russian geographical society, Tomsk Regional Branch of the Union of Architects of Russia, Tomsk Branch of the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture, Tomsk

The article talks about the unique cultural phenomenon of Tomsk - wooden architecture, which is proposed to be used as a basic resource for the formation of the tourist sphere of the city. 11 group zones of wooden architecture are considered, consisting of Turkclusters based on historical artifacts. Central tourist clusters form thematic layers on which to build tourist excursion routes of Tomsk.

Key words: group zones of wooden architecture, system of tourist clusters, thematic excursion layers

Туризм – это экономика впечатлений. Если эти впечатления базируются на национальном колорите, уникальности многообразия, то это служит дополнительным стимулом для привлечения туристов. Интернациональный стиль рукотворной среды, начавший своё шествие по планете в 20-х годах XX столетия, обезличил «национальные квартиры», стал вездесущим и абстрактным, так как оказался оторванным от родной территории. Но ведь дерево без корней погибает... Россия выросла и окрепла в деревянной избе. Поэтому деревянное зодчество – это самое ярко национальное культурное наследие нашей страны, несущее в себе самые глубинные национальные черты. Оно не только формирует общественное сознание, но и гуманизирует социальную жизнь.

Томск обладает уникальным туристским ресурсом – целые пласты деревянного зодчества, отражающие многообразие архитектурных стилей и хранящие в себе историю жизни её обитателей, неординарных жителей, прославивших Томск. Деревянной архитектуре нашего города посвящены стихи и поэмы, гравюры и живописные полотна. Она не только вдохновляла в прошлом поэтов и художников, но и способна заряжать творческой энергией новые поколения томичей и гостей города. Придание Томску рекреационных функций будет работать на сохранение деревянного зодчества. Рекреация – это не только отдых, перемещённый в удалённое место, но и поиск разнообразия. И здесь главным ресурсом является контраст. Современные районы массовой застройки, обезличенные интернациональной архитектурой, усиливают своей монотонностью стрессовую усталость томичей. Смена ритма жизни необходима для восстановления сил не только раз в году, когда горожанин уезжает в отпуск, но и в суточном, недельном, квартальном режимах. Для Томска

есть прекрасные условия, базирующиеся на природном наследии исторического ландшафта и дополненные его имиджевым позиционированием – наличием богатейшего наследия деревянного зодчества. Из почти четырёх тысяч деревянных объектов Томска в муниципальную программу «Сохранение и возрождение деревянного зодчества г.Томска» [3] вошло 701 здание 8 групповых зон. Далее этот список был увеличен до 749 объектов 11 исторических зон: «Воскресенская гора и Белозёрье», «Татарская/Бухарская слобода», «Заозёрье», «Дворянская», «Преображенская/Профессорская слобода», «Еланская», «Иоанно-Предтеченский монастырь», «Комплекс психиатрической лечебницы», «Уржатка», «Магистратская», «Городокъ» (п. Тимирязевский). Каждая зона формировалась не только по максимальной концентрации деревянных объектов (16 объектов федерального значения, 94 – регионального, 73 – выявленных объекта, подлежащих госохране, 270 – муниципального значения и 296 – объекты исторической среды, представляющие градостроительную ценность), ландшафтно-экологическому каркасу с градостроительными доминантами, но и на базе исторической функции, которая послужит инвестиционным коридором саморазвития территории. А это уже из области туристской сферы. И не случайно в муниципальной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма Томской области» [1] объекты деревянного зодчества составляют более половины туркластеров томской дестинации.

Для формирования туристского пространства на территории города Томска предлагается ввести тематические слои, которые лягут в основу экскурсионных маршрутов [2]. Например, университетский слой «Сибирские Афины – Университетский город» – это экскурсия, начинающаяся от первого объекта Томского Императорского университета, – «Астрономического дома» (арх. А.Бруни, 1882г.), расположенного на территории Ботанического сада за главным корпусом НИ ТПУ (пр. Ленина, 36/1). Университетской теме посвящён целый «Городокъ» – профессорские дачи в п. Тимирязевский, где появились первая в Сибири орнитологическая станция и первая в стране ионосферная станция. По всему Томску разбросаны деревянные дома, где жили томские учёные: знаменитый географ Н.Баранский (ул. К.Маркса, 38), исследователь Арктики Н.Урванцев (ул. Савиных, 10), инженер Кессених (ул. Кузнецова, 30), самый востребованный врач в Томске В.Пирусский (ул. Никитина, 2а), врач Завадовский (ул. Советская, 34), первооткрыватель сибирской нефти Р.Ильин (пер. Нечевский, 16), лауреат Сталинской премии лингвист Андрей Дульзон и не менее известный его сын Альфред Дульзон (их первое томское пристанище после выселения с Поволжья по ул. Алтайская, 17). Основное же действо туристского маршрута разворачивается в «Профессорской слободе». Правительство царской России поступило мудро: для привлечения в Сибирь профессуры из европейской части страны был предложен целый пакет преференций – повышенные оклады, льготы по стажу, по заграничным командировкам, а самое главное – по жилью. Жильё либо предоставлялось от вуза, например, жилой корпус, сблокированный с геологическим корпусом Томского технологического института имени Императора Николая II, либо полностью компенсировались затраты на аренду жилья. И богатые томские купцы быстро сориентировались, начали строить доходные дома и сдавать их в аренду профессуре и инженерам-путейцам, которые также составили привилегированное сословие Томска. Ядром Профессорской слободы служит современная улица Дзержинского. Там, во флигеле усадьбы дома № 24, на съёмной квартире Григория Потанина, собирался весь цвет томской профессуры. На этой улице проживали профессора И. Михайловский, И. Малиновский, С. Мокринский, Н. Новомбергский, Н. Боголюбский, В. Геблер, В. Ревердатто, Г. Тельберг, Н. Александров, основатель хирургической школы Сибири В. Мышь (ул. Дзержинского, 12), основатель математической школы Сибири Т. Молин, инженер-изыскатель А. Кошурников (ул. Дзержинского, 25). На соседней улице Солдатской проживали профессора отец и сын Иоганзены (ул. Красноармейская, 68), Вершинин (ул. Красноармейская, 79), знаменитый хирург А.Савиных и его дочь Ольга – филолог, знавшая более 25 языков (ул. Красноармейская, 85), известная художница Тюменцева (пр. Кирова, 24), открывшая первую в Томске бесплатную художественную студию для девочек. Тут же, за перекрёстком, по пр. Кирова, 33 жил профессор П. Крылов,

спланировавший Королёвский сквер (пр. Кирова), имевший у себя в усадьбе дендруголок (пер. Лесной) и профессор А. Крячков, запроектировавший свой дом с первыми в Томске всеми инженерными коммуникациями (пр. Кирова, 7) – ныне Музей деревянного зодчества. «Изыюминкой» Профессорской слободы является угловой дом по ул. Дзержинского, 15, который снимал Алексей Кулябко. На первом этаже у него была лаборатория, где проводил свои медицинские исследования, а на втором этаже он проживал со своей женой Марией, племянницей Дмитрия Менделеева. Именно в этой лаборатории А. Кулябко в конце XIX века впервые в мире оживляет сердце собаки, а в 1902 г. – сердце мальчика, остановившееся 20 часов назад. Потом этот опыт он повторил в Берлине, в 1923 г. перед Луначарским Кулябко провёл целую серию опытов по оживлению голов рыб. Но начинал Алексей Кулябко свои научные опыты с оживления сердца собаки в доме по ул. Дзержинского, которая до революции называлась улица Преображенская! Профессор с улицы Преображенской оживляет сердце собаки... Луначарский дружил с М. Булгаковым... И это не единственный литературный сюжет, родившийся в Томске. В этой слободе появилось общество изучения старины, общество томских врачей, общество исследователей природы, литературное общество, театральное общество, художественное общество, здесь даже было Профессорское озеро с лебедями. Именно здесь родился термин «Сибирские Афины» – это место связано с пиком расцвета Томска в социальной, экономической, политической и культурной сферах жизни Сибири.

Не менее интересным для «путешествия по дереву» представляется военно-патриотический слой, связанный с объектами и знаковыми личностями, оставившими историческую память в жизни Томска. Это, прежде всего, «родовое место» города на Воскресенской горе, где к 400-летию Томска на основе археологии и историко-архивных изысканий проведена научная реконструкция фрагмента томской крепости – Спасской башни и четырёх тарас. На ул. Бакунина есть несколько памятных мест выдающихся личностей: дом коменданта томской крепости Томаса де Вильнёва, где дважды останавливался писатель А. Радищев (ул. Бакунина, 26), дом, где жил второй после Г. Потанина председатель Сибирской Областной Думы Пётр Вологодский (ул. Бакунина, 17), «бакунинское место» (ул. Бакунина, 14), комплекс первого в Западной Сибири Римско-католического костёла, созданного по указу Императора Александра I (ул. Бакунина, 7, 6). К ул. Бакунина примыкает почти полностью «деревянная улица», названная в честь первой в мире женщины-танкиста, Героя Советского Союза томички Марии Октябрьской. Здесь и дом томского главы А. Макушина, брата известного просветителя П. Макушина (ул. Октябрьская, 4). На этой же улице находятся два самых старых деревянных дома Томска, датированные немецкими коллегами-профессорами из технического университета в Карлсруэ, – ул. Октябрьская, 69 (1814 г.) и ул. Октябрьская, 66 (1818 г.). Здесь можно упомянуть место, где размещалась первая в Сибири масонская ложа «Восточная Астрея» (ул. Песочная, 1). Сохранился деревянный дом на территории Южных казарм – лазарет с домовою церковью вмч. Пантелеимона (ул. Советская, 102), и бывшая солдатская синагога (пр. Фрунзе, 15). В военной теме нельзя не упомянуть дом Пепеляевых (ул. Кузнецова, 18). Давший стране целую плеяду генералов. Глава семейства, Николай Пепеляев, командовал Сибирской дивизией в русско-японскую войну. Его старший сын, Виктор, – премьер-министр колчаковского правительства, расстрелян вместе с Колчаком в Иркутске. Знаменитый генерал Анатолий Пепеляев, который под Пермью чуть не пленил Сталина, формировал в Томске Белую армию – репрессирован. Были ещё в семье Пепеляевых: Георгиевский кавалер, герой первой мировой войны, военный хирург и юнкер, погибший в гражданскую войну. Когда в 2005 г. мы реставрировали дом Пепеляевых, в живых была их сестра, вышедшая замуж также за генерала! Она проживала в Омске, ей было 102 года – жила за всех братьев, «сметённых» после революционных переворотов 1917 года. Первый Почётный гражданин Сибири – Григорий Потанин, также «зафиксировал» своей жизнью ряд деревянных домов в Томске. Известный томич был человеком несостоятельным в материальном плане, у него не было своего дома, а лишь снимал у хозяев. По исследованиям

томских историков, «потанинских адресов» в городе набралось аж 19!. Самый известный на сегодня – ул. Белинского, 80, кстати, в нескольких метрах от Дома приёма Губернатора Томской области (ул. Белинского, 72). И если уж подняли политическую тему, то нельзя не упомянуть усадьбу купца С. Хромова по ул. Крылова, 26, где жил св. Феодор Томский, и Дома представительств иностранных государств. Прежде всего, Дом российско-немецкой дружбы по ул. Красноармейская, 71. Сохранился ряд домов, в которых размещались службы эвакогоспиталей и лечебные лаборатории, принимавшие раненых (комплекс объектов СГМУ по Московскому тракту). На Степановке сохранились объекты загородной заимки Степана Сосулина, где обитал известный декабрист Батеньков в своём «Соломенном замке».

В городе, где до революции был расцвет сибирской культуры, нельзя не обойти и культурологический слой. Автором разработан литературный маршрут по Томску, где сохранились деревянные дома, в которых родились, проживали или гостили почти две сотни известных писателей, поэтов, режиссёров России. Так, в доме писателя В. Шишкова ныне Областной дом искусств (ул. Шишкова, 10 – дом где создавалась «Угрюм-река»), сохранился дом философа Г. Шпета (ул. Рузского, 9), поэта Н. Клюева (пер. Красного Пожарника, 12), гостиничные номера Генри Грэм Грина (пансионат «Орлиное гнездо» на Басандайке), на почтовой станции по пути в ссылку останавливался Н. Чернышевский (ул. Пушкина, 21), в «Императорском квартале» находится дом, где жил Н.Наумов, и где останавливался В. Короленко (ул. Крылова, 26), дом К. Станюковича (пер. Затеевский, 1), жил в ссылке И. Эренбург (ул. Герцена, 11), В. Липатов (пер. Пионерский, 6), Б. Климычев (ул. Тверская, 5). В туристском маршруте и дома художников – «певца Алтая» Г. Чорос-Гуркина (пер. Затеевский, 1), академика К. Рождественского (Октябрьский взвоз, 5), музы А. Матисса Лидии Делекторской (ул. Карташова, 20), академика А. Либерова (ул. Гагарина, 46), подлежит восстановлению по проекту реставрации дом К. Зеленецкого (ул. Обруб, 6) и ряд других. Дома музыкантов – Э. Денисова (ул. Кузнецова, 30), пианистки Томашевской, открывшей первую в Томске частную музыкальную студию при кафе «Вена» (ул. Кузнецова, 17) и целая «Гармонная слобода» – первая в Сибири, по ул. Загорная. Есть в Томске и «Архитектурный квартал», в котором сохранились: дом В. Оржешко (ул. Белинского, 23), дом С. Хомича (ул. Белинского, 19), дом, где жил К. Лыгин (угловой по ул. Белинского, 17), подлежит восстановлению дом П. Федоровского (ул. Карташова, 18), рядом дом Посохиных (ул.Карташова,4) и уже упоминавшийся дом А.Крячкова (пр. Кирова, 7). Если зашла речь об архитекторах, нельзя не упомянуть и стилевое богатство томского деревянного зодчества. Чисто крестьянских срубов в Томске не много (ул. Октябрьская, 69, 66; ул. Водяная, 10, 33; ул. Кузнецова, 18; ул. Крылова, 26,...). Самые старые из сохранившихся деревянных объектов имеют классицистический стиль, их всего с два десятка (ул. Бакунина, 6, 26; пер. Песочный, 36; пр. Фрунзе, 12; ул. Крылова, 24; ул. Шишкова, 4, 6; ул. К.Маркса, 9, 32; ул. Мельничная, 12, 15, 21, 57; ул. Средне-Кирпичная, 15; ул. Советская, 32, 34; пр. Ленина, 36/1; ул. А.Иванова, 2, 2а, 2б, 2в,...). С середины XIX века по Томску распространяется стиль сибирского барокко, эти дома наиболее полно представлены в культурном наследии. Разразившаяся под Томском с 1828 г. первая в мире «золотая лихорадка» способствовала появлению в городе богатого сословия золотопромышленников, они-то и начали коренным образом изменять архитектурный облик Томска. Первая золотопромышленная столица Сибири стала привлекать талантливых архитекторов и мастеров-краснодеревщиков. Ещё в середине XIX века в Томск пришла плотничная артель из Москвы и Нижнего Новгорода – они-то и начали «раскручивать» сказочную резьбу, заказы расходились по всей Сибири, до сих пор в доме по ул. Шишкова, 20, где артель осела, размещается столярная мастерская. Среди мастеров история оставила имена краснодеревщика Адриана Кошелева (иконостас Казанской церкви Богородице-Алексеевского монастыря), арзамасского резчика Вениамина Казакова (особняк А. Грацианова по ул. Белинского, 72) и уральца Степана Незговорова (резьба по ул. Крылова, 4; ул. Красноармейская, 67а и Шишкова, 10, 14). Все они «барочных дел мастера». В Сибири стилистика приходила лет через 30-40 из европейской части России. И

только стиль модерн здесь шёл в ногу со временем. Это объясняется тем, что после открытия Томского технологического института со строительной специальностью, в наш город прибыла целая плеяда выпускников Художественной академии из Санкт-Петербурга. Академик Н. Шенфельд, П. Федоровский, В. Оржешко, К. Лыгин, С. Хомич, П. Наранович, А. Крячков, А. Лангер. В главном корпусе ТТИ находилась изостудия, где давали уроки рисования для будущих инженеров – развивает образное мышление! Тут же академики-архитекторы читали лекции для будущих застройщиков по истории искусств, по композиции, колористике (как бы этот ликбез пригодился для застройщиков постсоветского времени, изуродовавших исторические центры российских городов!). Именно благодаря активной просветительской и творческой деятельности томских архитекторов конца XIX – начала XX веков, все эксперты выделяют томское деревянное зодчество как высокопрофессиональное, отличное от других городов Сибири. Причём академический стиль в Томске удачно сочетается с народным и национальным – магометанские мотивы в Татарской слободе (ул. Татарская, 20, 25, 29, 46, 31-б), сказочные русские терема («дом с жар-птицами» Л.Желябо по ул.Красноармейской,67а, «дом с птицей Сирин» С.Сосунова по ул. Крылова, 4, «сказочный дом» Г. Голованова по ул. Красноармейская, 71, «изумрудный дом» С. Хомича по ул. Белинского, 19, «дом с верандой» по пр. Ленина, 56, «дом с фонариком» Кухтериных на Шведской горке по Кузнечному взвозу, 6, «дворец А. Белевича» по ул. Красноармейская, 79, «дом с террасой» по ул. Дзержинского, 21, «неорусские мотивы» по пр. Фрунзе, 10), скандинавский стиль модерна – норвежский «дом с драконами» Б. Быстржицкого по ул. Красноармейская, 68, «финский модерн» А. Крячкова по пр. Кирова, 7, польский «дом с грифоном» Соколовского по ул. Тверская, 66, готический модерн А. Лангера по ул. Алеутская, 1, ул. Асиновская, 7, 9, особняк В. Василькова по ул. Кузнецова, 17, «дом с шишками» по пр. Ленина, 24, «дом с мансардой» по ул. Советская, 93, «дом охотника» А. Громова по ул. Гагарина, 42, «ректорский дом» по ул. Вершинина, 12. Есть в Томске и два культовых деревянных объекта – дореволюционная Успенская старообрядческая Белокрыницкая церковь по ул. Яковлева, 10 и выстроенная в Буфф-саду к российско-германскому саммиту в 2006 г. немецкая кирха, про которую тогдашний министр культуры Соколов сказал, что: «Вы построили памятник архитектуры XXI века!» Деревянный дом самый благоприятный по медицинским характеристикам для проживания. Томск к началу XX века вышел на второе после С-Петербурга место в Российской Империи по производству кирпича, а ведь сами владельцы кирпичных заводов жили в деревянных домах (пер. Кустарный, исторический район «Кирпичи»)! Немецкие профессора М. Пфайфер и Х. Эккерт, проводившие исследования по комфортности деревянных домов в Томске, заявили: «Мы поражены, как русские дореволюционные мастера смогли до мм рассчитать теплотехнический расчёт, нам есть чему у вас учиться!» И они учились, 7 лет приезжали в Томск за свой счёт, работали по нашей муниципальной программе, а потом у себя в Германии кое-что из сибирского деревянного зодчества патентовали как ноу-хау в деревянном домостроении...

Это всего лишь краткий экскурс по томскому деревянному зодчеству. Время в городе маркирует культура. Город должен удержать все времена, тогда будет целостность городской культуры. Соотношение человека с городом, где разные ритмы, разное время, даёт психологическую основу формирования системы туристских кластеров общественного пространства города Томска. Наше богатое культурное наследие, согласно видеоэкологии В.Филина, влияет на уровне подсознания на развитие гармоничной личности. Не случайно, по социологическим опросам в зонах деревянного зодчества более 90% томичей ответили, что им нравится район, в котором они живут. Но это нравится и нашим гостям. Немецкие коллеги-архитекторы отмечают, что такого богатства нет в Европе, что Томск достоин включения в список ЮНЕСКО, как уникальный деревянный город, и они готовы оказать содействие для его включения в мировой реестр. Эта уникальность является мощным ресурсом для формирования туркластеров [5]. Все томские кластеры представлены инвестиционными проектами. Первый кластер – «Город – Форум», включает инвестпроекты

с объектами деревянного зодчества: «Императорский квартал» (Великая русская легенда «Александр I – св. Феодор Томский»), Гостиничный комплекс при Доме приёмов Томской области (ул.Белинского, 72, 76-82), Посольская изба и Дома представительств стран ближнего и дальнего зарубежья. Второй кластер – «Сибирские Афины – Университетский город» состоит из инвестпроектов с объектами деревянного зодчества: «Университетский квартал», «Аспирантский городок» (усадебный дом по ул. Гоголя, 14), «Профессорская слобода». Третий томский кластер – «Томский Град» включает максимальное количество инвестпроектов с объектами деревянного зодчества: место основания города – Томская крепость, Детский гостиничный комплекс по ул. Загорная, 1-1а, Гостиничный комплекс «Старый Томск», «Татарская слобода» / «Бухарская слобода» – центр национальной культуры, «Северный торг» в Заозёрье – 70 объектов, Медицинский комплекс в Сосновом Бору (30 объектов), «Профессорский городок» в Тимирязевском – 30 объектов, «Воскресенская гора» – «Город мастеров». Например, творческий кластер «Город мастеров» предполагает создание порядка 30 брендовых бизнес-цепочек, каждая из которых будет состоять из порядка 3-10 малых предприятий. Именно эти бизнес-цепочки, производящие локальные бренды, и будут создавать экономическую основу индустрии творчества и впечатлений кластера, генерируя диверсифицированное предложение товаров, сервисов и услуг, продвигающих локальные бренды и производящих «ароматы» эпохи. Наличие целой системы кластеров позволяет взаимодополнять различные элементы туристской дестинации. Сегодня кластерную систему туристской дестинации можно назвать гуманитарным технопарком, творческими усилиями «креативного класса» извлекающим из прошлого новые смыслы и превращающим их в актуальные продукты и знания. На основе системы тематических ядер и смысловых коммуникационных связей историко-культурного каркаса деревянного зодчества возможно осуществление перехода с одного тематического турслоя на другой, что делает туристскую структуру города подвижной, в которой возможна «игра масштабов» (по Н. Баранскому). Это делает пространство томской дестинации более насыщенным и привлекательным с точки зрения туризма. Как сказал выпускник Петербургской академии художеств, архитектор Андрей Шиловский, создавший в Томске в 1920 г. первое в Сибири Общество охраны памятников истории и старины: «Нет, Томск имеет свою своеобразную физиономию, присущую только ему одному... С 1604 года ведёт своё начало город Томск, но никто ничего не слышал о его художественных сокровищах... Пора открыть глаза и показать всякому и каждому, что среди нас находятся сокровища прошедших эпох, принадлежащие высокой художественной культуре». Этот музей деревянного зодчества под открытым небом (больше, чем в деревянных городах ЮНЕСКО) – сокровищница мировой культуры.

География томского деревянного культурного наследия, своего рода «корневой силы», образует туристский каркас, который может актуализироваться через государственно-частное партнёрство. Создание творческих кластеров в зонах деревянного зодчества будет выполнять функцию депонирования интеллектуально-духовной и творческой энергии горожан, что обеспечит преемственность и устойчивость процессов развития исторического Томска. Для гостей же города наше деревянное зодчество несёт высокую информативность, смысловую и ценностную наполненность. Задачей каждой страны является демонстрация своего культурного наследия. Культура более красноречиво представляет и распространяет национальный имидж в сравнении с коммерческими брендами, т.к. она отличается «некопируемостью». Благодаря культуре, основанной на исторических корнях, моделируются пространства более истинные, правдоподобные, справедливые, исторически и генетически обусловленные. Бренд страны из чисто коммерческого превращается в гуманистический и более импонирует людям. Именно объекты деревянного зодчества, наряду с университетами, являются главным туристским брендом Томска. Целые пласты деревянной застройки с сохранившимися ландшафтными участками способны формировать историческую среду туристского каркаса.

Для разработки федеральной подпрограммы по туризму – Автотуристский кластер «Деревянные города России», автор инициировал и разработал проект трёхстороннего

соглашения между тремя «самыми деревянными» областными столицами: Вологды, Иркутска и Томска. После совместной проработки этого проекта 22 мая 2012 года в Вологде было подписано соглашение «ВИТ», где три города начинают совместную работу по сохранению русского деревянного зодчества [4].

Список использованных источников и литературы

1. Лисовская Н.А. Развитие внутреннего и въездного туризма Томской области // Муниципальная программа. Томск, 2011. 450 с.
2. Лисовская Н.А. Разработка проекта «Создание системы туристских кластеров в общественном пространстве города Томска» // Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). ТГПУ. Томск, 2018. 121 с.
3. Лисовская Н.А. Сохранение и возрождение деревянного зодчества г.Томска // Муниципальная программа. Томск, 2008. 170 с.
4. Лисовская Н.А. Сохранение культурного наследия г.Томска // Муниципальная программа. Томск, 2000. 110с.
5. Лисовская Н.А. Творческие кластеры как модель организации социокультурного пространства в городе Томске // Выпускная квалификационная работа (специалитет). НИ ТПУ. Томск, 2012. 99 с.

РЕТРОСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЬ-ЕНИСЕЙСКОГО ВОДНОГО ПУТИ

Литвинова О.Г., Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск

В исследовании представлена история создания общей схемы путей сообщения Российской Империи, где значимое место отводилось речным коммуникациям Сибири. Ключевой транспортной артерией должен был стать древний и хорошо известный Обь-Енисейский водный путь. Сегодня водные коммуникации интересны широкому кругу общественности в качестве объектов туризма, однако низкий уровень благоустройства речных систем для пассажирских перевозок не позволяет создать качественную туристическую инфраструктуру. Для её развития необходимо знать факторы, преимущества и уже пройденный опыт по созданию водных транзитов, поэтому в исследовании основное внимание сконцентрировано на поисках путей соединения и проектирования речной транспортной системы Сибири XV– нач. XX вв.

Ключевые слова: исторические водные пути, туризм, наследие, потенциал, Обь-Енисейский водный путь

THE INCLUSION OF HISTORICAL ROUTES IN TOURIST AND RECREATIONAL POTENTIAL OF THE SIBERIAN REGION

Litvinova O.G., Voronina O.S. , Tomsk state university of architecture and building, Tomsk

In a study of the history of creation scheme ways of the Russian Empire, where a significant place was given to the river communications Siberia. The ancient and well-known Ob-Yenisei waterway was to become the crucial transport artery. Today, water communications of interest to the wider public as tourist facilities, but the low level of accomplishment of river systems for passenger transport is not to create a high-quality tourist infrastructure. For its development, it is necessary to know the factors, advantages and the experience already passed on the creation of water transits, therefore the study focuses on the search for ways to connect and design the Siberian river transport system XX centuries.

Key words: historical waterways, tourism, heritage, potential, Ob-Yenisei waterway

Одной из ключевых проблем устойчивого развития туризма в Сибирском регионе является неразвитая транспортная система. Туристическая инфраструктура сконцентрирована в областных центрах и совершенно отсутствует в удалённых населённых пунктах. Транспортное сообщение ограничено преимуществом сухопутных дорог низкого качества, а речной пассажирский транспорт во многих областях отсутствует вовсе. Уникальный и неповторимый туристско-рекреационный потенциал, который способен продемонстрировать единство природы и культуры человека в Сибири расположен преимущественно в долинах рек. Потенциал речных маршрутов богат разнообразием туристических возможностей, он включает экотуризм, экстремальные, познавательные, историко-культурные, научные, спортивные направления. Именно в руслах крупнейших рек Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья сконцентрирована большая часть туристско-рекреационного потенциала. Поэтому развитие пассажирского речного судоходства является одной из самых актуальных задач для развития туризма в Сибири.

Анализ истории формирования водных путей сообщения позволяет наглядно проследить эволюционные процессы развития Сибирского региона. Ретроспектива формирования внутриконтинентального речного транзита – ключевой метод исследования, он даёт возможность отследить предпосылки, факторы и условия хозяйственного освоения территорий. Процесс включения рек Сибири в общую транспортную схему Российской империи в начале XX в. представляет научный интерес для современного туристического потенциала, так как демонстрирует значимость региона в формировании целостности и единства России.

Главным транзитным направлением, которое длительное время считалось наиболее перспективным с экономической точки зрения, являлся Обь-Енисейский водный путь, который формировался постепенно, по мере того, как шло хозяйственное освоение сибирского региона. Традиционно его крайними населёнными пунктами считаются г. Тюмень и г. Кяхта. Территориально он объединяет Западную и Восточную Сибирь с Забайкальем – от Уральских гор до границ с северной Монголией.

Целью данной работы является реконструкция процесса трансформации главного водного пути Сибири на основе исторических картографических данных.

О первых путях сообщения Европейской части России с Сибирью свидетельствуют письменные памятники по отечественной социально-экономической, политической, дипломатической и военной истории, а также по истории русской церкви за 1334-1700 гг., опубликованные Археографической комиссией в 1841–1842 гг. в Санкт-Петербурге. Данный информационный ресурс опубликован для свободного пользования в проекте «Runivers.ru – Россия в подлиннике». Благодаря этим работам в середине XVIII в. сложилась исследовательская база по географии России, включая территории Западной и Восточной Сибири. Важными для исследования являются материалы первых научных экспедиций Г.Ф. Миллера, Д.Г. Мессершмидта, Ф.И. Страленберга, П.С. Палласа, И.Г. Гмелина И.Г. Георги, И.П. Фалька в которых даны описания водных и сухопутных путей в Сибири.

На основе изученных исторических актов, была составлена карта-схема путей сообщения с Западной Сибирью, известных к концу XVIII в., она представлена в рисунке 1. Впервые транзитные направления были привязаны к современной геоинформационной системе и сведены в единый графический документ.

Реки Печора и Кама были главными водными артериями Европейской части России по которым осуществлялся путь в Сибирь через Урал. Со стороны Западной Сибири в формировании Обь-Енисейского водного пути значение имели притоки р. Оби – Тура, Тобол и Иртыш. Горные перевалы представляли опасность для перевозки грузов, поэтому поиски наиболее оптимальных и безопасных направлений не прекращались вплоть до середины XX в. Выделить последовательные хронологические этапы формирования Обь-Енисейского водного пути сложно из-за территориальных особенностей ландшафта. Его

структура включала систему водных и сухопутных маршрутов (волоков), которые требовалось постоянно совершенствовать. На государственном уровне данный путь, как транзитную водную артерию, начали рассматривать только к концу XVIII в., когда был определён вектор экономических и политических отношений с Азиатскими государствами. Тем не менее формироваться он начал с середины XV в. Периодизацию появления водного пути можно привести к следующим этапам: XV – начало XVI вв. – маршруты Новгородцев и Москвичей через Уральские горы; XVII–XVIII вв. – формирование водно-сухопутных маршрутов в Восточной Сибири и Забайкалья; XIX– начало XX в. – создание общей системы транспортного сообщения России.

В последние десятилетия XV в. известны были три водных маршрута через северную часть Уральских гор – по притокам р. Печоры к притокам р. Оби. Самым северным был путь по рекам Уса и Сось, через Елецкий перевал. В настоящее время по этому направлению действует железнодорожная линия «Сейда – Чум – Лабытнанги», которая является частью забытого масштабного проекта магистрали через весь север страны, она должна была соединить республику Коми, север Оби и Енисея. Вторым направлением был путь по р. Щегур к р. Манья до р. Северная Сосьва. Этот путь назывался Ляпинским, по одноимённому названию притока р. Северной Сосьвы и одного из первых острогов, основанных Новгородцами. В этот период пользовались еще одним правым притоком р. Печоры – р. Илыч и также он уводил в р. Северную Сосьву [1].

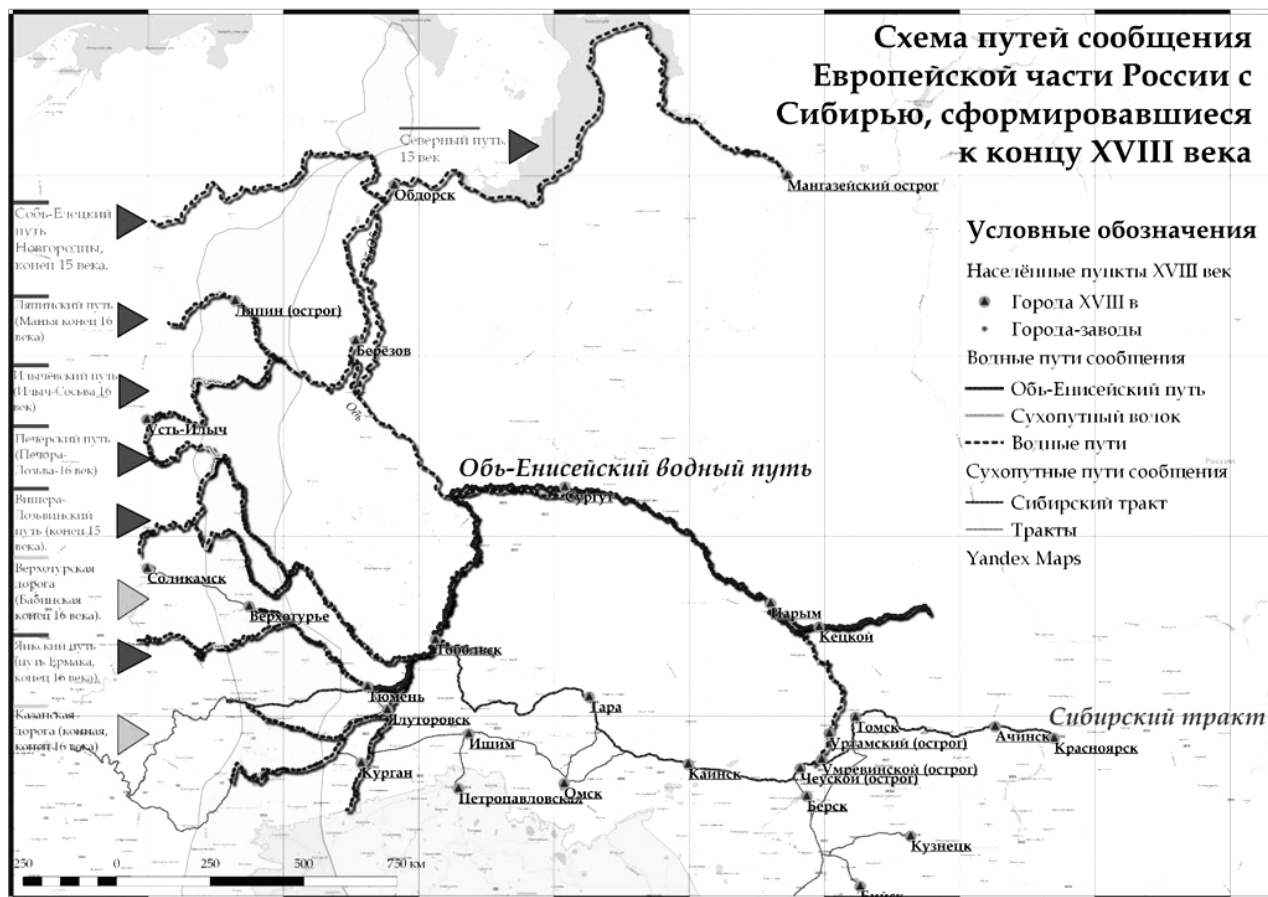

Рисунок 1 – Схема расположения водных и сухопутных путей сообщения через Уральские горы, известные к концу XVIII в. Схему составила Литвинова О.Г.

Хозяйственное освоение Урала в XVI в. привело к смещению географии водно-сухопутных транзитов к югу. Сформировались Илычевский (р. Илыч – р. Сосьва), Печорский (р. Печора – р. Лозьва), Вишера-Лозьвинский водно-сухопутные пути [2]. Печорское и Лозьвинское направления вели к Тобольску в отличие от северных, конечным пунктом

которых были г. Берёзов и г. Обдорск (ныне г. Салехард). В соответствии с классификацией Т.Н. Жилиной, приведённой в монографии «Западная Сибирь в малый ледниковый период: природа и русская колонизация (1550–1850 гг)» следует учитывать природно-климатические изменения, которые способствовали трансформации речных долин, изменению уровня полноводности и напрямую влияли на пригодность к судоходству [3]. Климатические изменения наравне с торгово-экономическим развитием способствовали смещению поиска путей сообщения через Уральский хребет к его южным границам.

В конце XVI в. – XVII в. на Европейской части России до перевалов уральских гор были построены конные сухопутные дороги Бабинская и Казанская. Бабинская дорога вела от г. Соликамска к г. Верхотурью и далее в Сибири по р. Тура открывала выход на г. Тюмень. Казанская дорога в районе г. Уфы имела два маршрута. После Урала один маршрут выходил на р. Исеть (в районе современного г. Екатеринбург), второй на р. Миасс (приток р. Исети). Наиболее известный водный маршрут этого периода – Яикский путь Ермака. Начинался он от р. Камы по р. Чусовой далее по р. Тагил, впадающей в р. Туру [1].

В конце XVIII в. между Европейской частью России и Сибирью сформировалась система сухопутных маршрутов, которую в дальнейшем стали называть Большим Сибирским трактом. Большая часть трасс проходила вдоль водных артерий, включенных в систему Обь-Енисейского водного пути. Качество сухопутных сообщений в весенне-осенний периоды не позволяло реализовывать крупные перевозки, поэтому основу транспортной системы Сибири составляли реки. Между речными системами сохранялась система волоков. Особенность меридионального расположения и гидрогеологическая структура речных долин не позволяли длительный период развиваться торгово-пассажирскому пароходству. По сути это были отдельные замкнутые транспортные системы, которые были ограничены естественными природными факторами и не давали развиваться торгово-экономическим связям Азии и Европейской России.

В конце XVIII – начале XIX вв., начался период инженерных изысканий рек и сухопутных волоков с дальнейшей целью соединить притоки крупных водных систем Европейской части России с бассейнами рек Оби, Енисея и оз. Байкала [4].

В 1805 г. было начато официальное исследование водоразделов рек Уральского хребта: 1) Камы и Печоры, 2) Печоры и Оби посредством рек Сосьвы и Березовой, 3) Камой и Тоболом посредством рек Лозьвы и Сосьвы, 4) Тоболом и Чусовой посредством «различных притоков, по которым проходили покорители Сибири» [5]. Кроме этого, на Уральском водоразделе изучались р. Чусовая, р. Серебрянка, р. Сулем, р. Шиштым; верховья рек: Туры и Изета [6]. Изучая территориальные границы поставленных задач, становится очевидным, что исследования проводились по маршрутам, известным в XV–XVII вв. Также в начале XVIII в. был создан изыскательский округ, его главной задачей стало улучшение существовавшего международного торгового пути из Китая в Европейскую часть России через Сибирь. В 1813 г. исследования округа были сконцентрированы в районе Обь-Енисейского водораздела. Результатом изысканий стали четыре направления линий соединения: 1) реки Сочур и Анциферовка; 2) реки Вах и Елогуй; 3) реки Тым и Сым, 4) реки Кеть, Сочур и Кемь. Для трех из них были составлены эскизные проекты соединительных каналов и шлюзования рек, состоящие из планов рек и поперечных профилей.

Во второй половине XIX в. изыскания на реках Сибири не ограничивались экспедициями внутри континента, низовья рек Оби и Енисея в перспективе рассматривали как форпосты Северного морского пути [7]. Однако, для судовладельцев такой путь осложнялся необходимостью иметь в своем флоте два типа грузовых судов.

Помимо рек Западной Сибири изучались реки Восточной Сибири. В конце XVIII в. академик П.С. Паллас предложил соединение р. Хилка – приток р. Селенга и р. Витим – приток р. Лена [8]. Также проводились изыскательские работы по варианту соединения р. Ангары с Ленским бассейном, посредством р. Тунгуски.

В конце XIX в., развитие железнодорожного транспорта привело к возникновению идеи соединения судоходных рек Сибири железнодорожными линиями. В 1885 г., были

опубликованы результаты экспедиции инженера путей сообщения К.Д. Насилова на полярном Урале. Изыскания велись на перевалах между притоками р. Печоры и р. Оби. Интересно то, что найденный новый путь (который был назван в честь князя Курбского) стал эксплуатироваться сибирским купечеством в этот же год. Через перевал на оленьих упряжках начали перевозить лен, коноплю, зерновой хлеб, сало, спирт, кожи, шерсть и другие дешевые товары [9].

Таким образом, в истории исследования рек Западной и Восточной Сибири с целью создания единой транспортной системы, на Урале было найдено восемь возможных линий соединения рек, из этого числа – три, для прокладки железнодорожных путей. В Сибири было выявлено пять направлений для соединения рек Оби и Енисея, из них только одно, для устройства железнодорожного сообщения. На р. Ангара, по итогам экспедиций были предложены три способа преодоления высоких порогов [10].

Отдельного внимания заслуживает период Русско-Японской войны. С 1901 по 1908 гг. к Обь-Енисейскому водному пути было обращено пристальное внимание военного ведомства. Возникла существенная необходимость в усилении транссибирской магистрали, неспособной справиться с требуемым для военного времени объемами перевозок. Интерес представляет доклад Министра путей сообщения Хилкова Михаила Ивановича о том, что к военным перевозкам необходимо подключить водные перевозки. Также в этом докладе указано на то, что правительству следует обратить внимание на поддержку сибирских судовладельцев, так как их предприятия не выдержали конкуренции с железнодорожными перевозками. Прямым следствием чего явилось отсутствие благоустроенных фарватеров, снижение технических характеристик пристаней и речного флота. Из подборки документов можно заключить, что к 1904 году содержание судоходства на сибирских реках не получало должного финансирования, из-за чего возник транспортный кризис [11].

Сразу после войны были разработаны проекты Министерства путей сообщения о создании межведомственной комиссии по разработке плана работ для составления общей схемы путей сообщения Империи, где водным путям уделяется важное стратегическое значение. В рамках проекта были поставлены проблемы, которые было необходимо решить. Наиболее актуальной была необходимость предотвратить конкуренцию между различными видами транспортных перевозок, так как водные пути Сибири не являлись подвозными к железным дорогам. Правительство требовало разработать полноценную схему взаимодействия водных и железнодорожных перевозок. В задачи проекта входило исследование, классификация и усовершенствование водных транзитов. Также планировалось изучить экономическую и военно-стратегическую составляющую речных путей Сибири. Запланировать создание речных и морских транспортных узлов, разработать схему орошения и мелиорации южных районов Империи, учитывая возможность экспорта пресной воды на нужды орошения. Привлечь к созданию единой судоходной системы частные коммерческие инициативы. Разработать необходимую нормативную и законодательную базу для полноценного функционирования схемы путей сообщения Империи. План действий был составлен на период 1911–1920 гг. На рисунке 2 показана общая транспортная схема в соответствии с проектом.

В проекте учитывались аналитические сведения о важности водных перевозок для развития промышленности в Сибири. Например, то, что на 1909 г. на р. Иртыш действовало частное пассажирское и торговое пароходство до границ с Китаем. Разработка большей части месторождений угля в Кемеровском районе затруднялось из-за отсутствия водных сообщений, которые временно решили бы проблемы до начала строительства Кузбасской железной дороги. Большая часть сибирских речных портов, которые принимали грузы с речных путей и перераспределялись на железнодорожные линии, были не приспособлены под новые функции. В Тюмени распределение грузов было невыполнимо, поэтому был спланирован новый речной-железнодорожный транспортный узел, восточнее города. Новая транспортная схема требовала также значительного преобразования русла рек близ крупных городов Томск и Бийск для создания подобных транспортных узлов. Учтены были

потребности Нерчинских заводов в водных путях сообщения с Амурской железной дорогой. р. Аргун являлась пограничной торговой связью с Китаем [12].

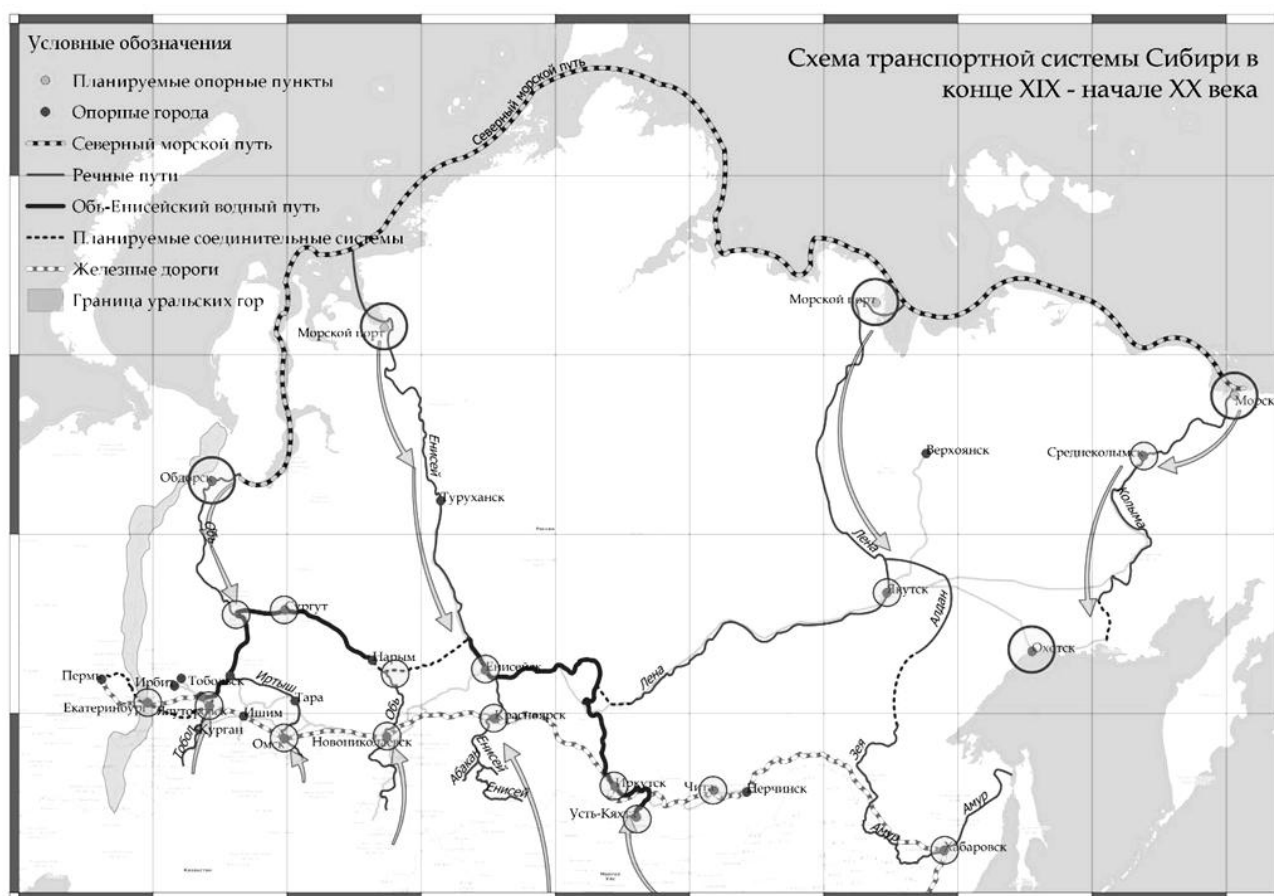

Рисунок 2 – Схема транспортной системы Сибири, составленная по письменным источникам проекта общей схемы путей сообщения Российской Империи в начале XX в. Схему составила Литвинова О.Г.

Анализируя деятельность Томского округа путей сообщения за период с 1895 г. по 1915 г., отчетливо прослеживается реализация идеи, направленной на создание единой глубоководной сети речных путей на территории от Урала до Дальнего востока, захватывая самые удаленные участки Сибири [13]. Меридиональное направление сибирских рек позволяло, согласно проекту, соединить Северный морской путь с сухопутными транзитами. В 1906 г. уже существовал предварительный проект переустройства Обь-Енисейской водной системы «для возможности сообщения по ней большемерных судов» [14].

В планах Томского округа продолжали числиться исследования рек Уральского водораздела (р. Исеть и р. Тобол). Требовались наблюдения на Ангарском речном бассейне для модернизации торговых путей в Китай по р. Енисею и р. Иртышу. Дополнительно планировали исследовать притоки р. Оби и р. Иртыша, верхнее течение р. Тобола. Также была запланирована рекогносцировка низовьев р. Оби и Обской губы, р. Енисея и Енисейской губы, для создания морских портов. В планах значилось составление описания р. Витима до впадения его в р. Лену [15].

В 1911 г. был утвержден проект создания соединительной водной системы через Уральский хребет – между реками Чусовая и Исеть. Очевидно, что данное направление было принято, как основное для соединения речных бассейнов Европейской части России с Сибирскими. Обь-Енисейский водораздел был изучен с точки зрения возможности модернизации уже существующей соединительной системы.

В 1914 г. в газете «Известия Томского округа путей сообщения» была опубликована программа создания единой транспортной системы Империи «о Проекте обследования сибирских водных путей», где указано на необходимость закончить исследования рек, входящих в Обь-Енисейский водный путь. В этот перечень вошли исследования рек Лены, Амура и их притоков, р. Колымы (для устройства судоходства, так как в 1913 г. Правительство учредило субсидирование морских торговых рейсов к ее устью) [16].

Таким образом, рассматривая место Обь-Енисейского водного пути в транспортной системе страны, становится ясно, что в начале XX столетия российское правительство стремилось создать разветвленную схему с включением в нее всех основных видов транспорта (железнодорожного, колесного, речного и морского). Речные пути сообщения являлись ключевым звеном между сообщением между Сибирской железной дорогой и Северным морским путём, они должны были способствовать организации новых водно-сухопутных транспортных узлов, созданию системы морских портов.

Список использованных источников и литературы

1. Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. – Свердловск: Сред.-Урал.кн.изд-во, 1990. – 224 с.: ил.+вкл 32 л.
2. Федоров Р.Ю. Путь в Сибирь: от магистралей освоения к неясным коммуникациям. // Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. 2006. №. 3/4. С. 68–70.
3. Жилина Т. Н. Западная Сибирь в малый ледниковый период (1550 - 1850 гг.): природа и русская колонизация / Т. Н. Жилина ; [под ред. А. М. Малолетко] ; Том. гос. ун-т. - Томск: Том. гос. ун-т, 2009. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000379122> (дата обращения 08.08.2019).
4. Востротин С.В. Обь-Енисейский канал и внутренний сибирский транзитный путь // Сибирские вопросы. Вып. 2. СПб. 1906 С. 1–49.
5. РГИА Ф. 156. Оп. 1. Д. 92. Л. 4–5.
6. РГИА Ф. 156. Оп. 1. Д. 92. Л. 7–12.
7. Даль Х.И. Описание двух экспедиций в реку Обь, снаряженных членами Императорского Общества для содействия русскому торговому мореходству графом А. Е. Комаровским, А. К. Трапезниковым, А. М. Сибиряковым, В. Н. Собашниковым и И. В. Чернядевым в 1876 и 1877 годах. Составил начальник экспедиции Христиан Даль. Москва, 1877. С. 4.
8. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1 / П.С. Паллас. - Вторым тиснением. СПб.: Имп. АН, 1809. 657 с., 116 с. – Прибавление: Краткое описание животным и растениям, изысканным в 1768 и 1769 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=42073648>. С. 177. (дата обращения 08.08.2019).
9. Насилов К.Д. Соединение бассейнов Оби и Печоры железнодорожным путем. // Журнал известия Собрания инженеров путей сообщения. Т. 2. В.1. 1885. С. 47-58.
10. Литвинова, О.Г. История инженерных изысканий на водных путях Сибири (конец XVIII-XIX в.)/О.Г. Литвинова//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -2015. -№ 3-3 (53). – С. 111-116.
11. РГИА. Ф. 446 «Высочайшие повеления и всеподданнейшие доклады по ведомству путей сообщения (коллекция), 1901-1908 гг.», оп. 31, дело №13.
12. РГИА. Ф. 468 «Кабинет его императорского величества МИДв, 1820-1917 гг.», оп. 25, дело № 278.
13. Отчет по исследованиям рек и изысканиям соединительных водных путей, произведенными партиями правления в. в. п. и ш. д. и Округов п. с. в 1914 году. Чертежи. // Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. 65. СПб.: Тип. М-ва путей сообщ. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко. 1915. С. 6-10.

14. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. 17. Обзор сибирских судоходных рек. СПб. 1906. С. 14.

15. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. 17. Обзор сибирских судоходных рек. СПб. 1906. С. 15-20.

16. Проект обследования сибирских водных путей в 1914 г. // Известия Томского округа путей сообщения. Томск: 1912. № 64. С. 4.

Исследование выполняется при поддержке РФФИ проект № 18-012-00464 А «Градостроительная ретроспектива средних и малых населённых пунктов на Обь-Енисейском водном пути».

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОРДЫНСКОГО РАЙОНА)

Манакова А.В., Льготина Л.П., НИ Томский государственный университет, г. Томск

В статье рассказывается о возможности развития событийного туризма в Новосибирской области. Основой для программы этно-культурного тура «Сибирская душа» явились фестивали: «Играй, гармонь» и «Наши корни. Сделано в Сибири».

Ключевые слова: событийный туризм, фестиваль, развитие туризма, Ордынский район

DEVELOPMENT OF EVENT TOURISM IN THE NOVOSIBIRSK REGION

Manakova A.V., L'gotina L.P., NR Tomsk state university, Tomsk

The article describes the possibility of developing event tourism in the Novosibirsk region. The basis for the program of the ethno-cultural tour “Siberian Soul” was the festivals: “Play, accordion” and “Our roots. Made in Siberia”.

Keywords: event tourism, festival, tourism development, Ordynsky District

Событийный туризм – это туристская деятельность, связанная с разнообразными значимыми общественными событиями, а также редкими природными явлениями, привлекающими своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью большое количество туристов из разных стран. Событийный туризм это такой вид отдыха, где каждый турист может провести свой отпуск максимально интересно, насыщенно и ярко, насладиться новыми впечатлениями, предоставляется уникальная возможность стать не только свидетелем, но и активным участником неповторимых событий культуры, искусства и спорта. В настоящее время увеличивается доля туристов заинтересованных в событийных турах, и по прогнозам экспертов, в ближайшем будущем, именно этот вид туризма займет лидирующие позиции среди туристов, сместив экскурсионно-познавательный [1,2].

Туристский поток на территорию Новосибирской области постоянно увеличивается. По данным миграционной службы в целом стало приезжать на 80% больше туристов, и составил 75,3 тыс. иностранных туристов за 2018 г. Количество туристов-россиян составляет более 800 тыс. человек. Объём оказанных туристических услуг в регионе за 2018 г. составил 9 млрд. рублей. В области развиты и развиваются различные виды туризма, проводятся фестивали и выставки, конгрессы и семинары.

Для развития событийного туризма в регионе имеются условия в Ордынском районе, расположенном на юге Новосибирской области (рис. 1). Географической особенностью является разделение его Новосибирским водохранилищем на 2 неравные части: большую – левобережную и меньшую – правобережную. Район граничит с Алтайским краем и районами

Новосибирской области. Численность населения на 2019 г. составляет чуть более 36 тыс. чел. Административный центр – посёлок городского типа Ордынское.

Большая часть территории района расположена на Приобском плато, которое представляет собой повышенную равнину со слабым наклоном к долине реки Обь. Абсолютные отметки 100-287 м, средняя высота плато около 200 м. Район богат водными ресурсами. На его территории располагается средняя часть Новосибирского водохранилища.

Рисунок 1 – Ордынский район на карте Новосибирской области [3]

С целью дальнейшего развития внутреннего туризма и привлечения ещё большего числа путешественников в Новосибирскую область нами была разработана программа этнокультурного тура «Сибирская душа», направленная на популяризацию народного творчества, восстановление исторической связи и преемственности поколений. Туристы познакомятся с устным, музыкально-песенным, танцевальным фольклором, инструментальной музыкой, фрагментами народных праздников, обычаев, обрядов, национальными играми, а также примут участие в дегустации национальных блюд сибирских народов. Гости фестиваля увидят не только работы сделанные мастерами, но и сами примут участие в изготовлении изделий традиционных ремеслам на интересных мастер-классах по художественной росписи, резьбе по дереву, плетению кружева, гончарному ремеслу, плетению из бересты, игре на гармонии.

Во время тура туристы посетят 2 фестиваля: «Играй, гармонь!» и «Наши корни. Сделано в Сибири».

Международный фестиваль «Играй, гармонь» им. Геннадия Заволокина проводится раз в два года, в «Заволокинской деревне» Ордынского района. Праздник собирает большое количество участников - 1300, и около 50 тыс. зрителей (рис. 2). Фестиваль является одним из самых масштабных событий в сфере культуры Новосибирской области и проходит при поддержке регионального Правительства и направлен на популяризацию самобытного народного творчества, восстановление исторической связи и преемственности поколений. Более масштабных мероприятий, посвященных народному творчеству, в России нигде больше не проводится. Праздник проходит в память о Геннадии Заволокине, народном артисте России и популяризаторе народного творчества. Сегодня эстафету Г. Заволокина приняли его дети - Анастасия и Захар Заволокины, которые продолжают дело отца, выпуская телепередачу, организуя концерты и фестивали.

В рамках фестиваля вместе с морем музыки, песен и плясок в деревне проходит ярмарка народных умельцев, проводятся мастер-классы, есть места, где каждый желающий может показать свои таланты. Также в рамках фестиваля проводится «Праздник Топора» и Русской Печи, многие фестивальные объекты создаются силами участников. С каждым последующим фестивалем «Заволокинская деревня» становится только интереснее и разнообразнее, и в настоящее время является рукотворным памятником Г. Заволокину.

Рисунок 3 – Участники фестиваля «Играй, гармонь» [4]

«Наши корни. Сделано в Сибири» - это первый межкультурный фестиваль, объединяющий различные этнические группы и представителей разных народностей, которые исторически проживали на территории Сибири. Фестиваль проходит на базе отдыха «Усть-Алеус» в Ордынском районе. Участниками являются городские и областные национальные организации. Целью фестиваля является популяризация истории и культуры народов Сибири, способствование культурному обмену, возрождению и развитию народных традиций и ремесел. В программу мероприятия включена выставка народных промыслов. Гости фестиваля могут не только увидеть работы мастеров, но и научиться традиционным ремеслам на интересных мастер-классах по художественной росписи, резьбе по дереву, плетению кружева, гончарному ремеслу, плетению из бересты. Работает гастрономический базар, где посетители фестиваля смогут познакомиться с традиционными блюдами национальной кухни местных народов. На отдельных площадках работают стационарные презентации о традиционной культуре народов Сибири.

Фестиваль объединяет на своих площадках представителей различных сибирских культур и демонстрирует традиционное творчество народов региона. Всего около 300 участников - это представители народов, проживающих в Сибири (немцы, русские, армяне, белорусы, буряты, казахи, кыргызы, молдаване, таджики, татары, узбеки, уйгуры, украинцы и др.). Особый колорит придает, то что все участники и гости приезжают в национальных костюмах (рис. 3).

Рисунок 3 – Участники фестиваля «Наши корни. Сделано в Сибири» [5]

Таким образом, событийный тур «Из Сибири с душой», является перспективным, подходящим туристам, предпочитающим активный отдых. Подобные событийные туры способны привлечь туристов не только из Новосибирской области, но и других регионов, что будет способствовать развитию внутреннего туризма.

Список использованных источников и литературы

1. Бизимова И.Н. Событийный туризм как особый вид туризма /И.Н. Бизимова, Т.Ю. Анисимов // Вестник Иркутского университета. - 2013. - № Специальный выпуск. - С. 177-178.
2. Событийный туризм : [учеб.-метод. пособие] / С.В. Донских . – Минск : Изд-во РИПО, 2014. – 112 с.
3. Карта Новосибирской области [Электронный ресурс] : словари и энциклопедии на Академике. – Электрон. дан. - Академик, 2000-2019. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/> (дата обращения: 31.08.2019)/
4. Участники фестиваля «Играй, гармонь» [Электронный ресурс] : Фестиваль «Играй, гармонь». – Электрон. дан. – [Б.м.] 2019. - URL: <http://fotokto.ru/photo/view/5673426.html> (дата обращения: 29.08.2019)/
5. Участники фестиваля «Наши корни. Сделано в Сибири» [Электронный ресурс] : Народный фестиваль «Наши корни. Сделано в Сибири». – Электрон. дан. – [Б.м.] 2019. - URL: <http://sibirfest.ru/> (дата обращения: 31.08.2019)/

ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД ПОД ТОМСКОМ

Новгородов Н.С., Русское географическое общество, г. Томск

В Томске неоднократно обнаруживались подземные ходы, некоторые гораздо древнее Томска. В «Хорографической чертёжной книге Сибири» С.У Ремезова, на вклейке к странице «Град Томской», изображён подземный город площадью более десяти кв.км. Сей факт поднимает перед отечественной наукой огромную междисциплинарную проблему: каким народом и когда создавался этот подземный город, кем, когда и при каких обстоятельствах создавался его чертёж и можно ли этот объект использовать для развития въездного туризма?

Ключевые слова: Томск, Хорографическая книга, подземный город, железная руда, Фёдор Еремеев, XVII век

UNDEGROUND CITY UNDER TOMSK

Novgorodov N.S., Russian geographical society, Tomsk

In Tomsk repeatedly discovered underground passages, some much older than Tomsk. In the "Chorographic drawing book of Siberia "S. Remezov, on the inset to the page "Hail of Tomsk", shows an underground city with an area of more than ten square kilometers. this fact raises a huge interdisciplinary problem for domestic science: what people and when created this underground city, by whom, when and under what circumstances created his drawing and whether this object can be used for the development of inbound tourism?

Keywords: Tomsk, Chorographic book, underground city, iron ore, Fedor Eremeev, XVII century.

В Томске существует огромная волна слухов о подземельях под городом. Молва утверждает, что размеры подземного объекта под Томском превышают площадь современного Томска. Объём извлечённого при строительстве подземелий грунта, подсчитанного по объёму «томских бугорков», составляет многие сотни тысяч кубических метров, что соответствует многим десяткам погонных километров катакомб [5]. За время четырёхсотлетнего существования Томска имело место неисчислимое количество случаев

обнаружения подземных ходов. Часть этих случаев была запечатлена в газетах (более 30 случаев за последние 130 лет). Наиболее важной является публикация в «Петербургском листке» № 277, 1908 г. «В Томске в крутом берегу реки Томи найдена пещера, в которой обнаружен прекрасно сохранившийся костяк монгола, одетого в деревянные боевые доспехи и в низкий шлем из лошадиной кожи. Около скелета лежат короткое копьё, лук и топор». Отсутствие мало-мальски мощных прослоев известняков в глинистых сланцах, обнажающихся в береговых обрывах Томи, свидетельствует о рукотворности «пещеры воина» [6]. А принадлежность костяка в эпохе XIII – XIV вв уверенно говорит о том, что подземелья под Томском гораздо старше самого Томска. Правда, характер доспехов и вооружения погребённого в пещере воина свидетельствует скорее о гуннской, нежели чингисхановой эпохе жизни этого воина (II – III века до н.э., а не XIII XIV века нашего летоисчисления).

Если быть честными, то в каждом подвале домов старого Томска имеются входы в подземелья. Традиционно строительство подземных ходов под Томском приписывалось томским купцам, которые от этого безобразия старательно открещивались. Известный томский журналист Эдуард Стойлов считал, что подземные ходы под Томском представляют собой 50-100 – метровые «убегаловки». В литературе высказано мнение, что подземный объект под Томском представляет собой огромный подземный город [4].

Однако в 2011 году Аркадием Григорьевичем Елфимовым (Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска») была опубликована «Хорографическая чертёжная книга Сибири С.У Ремезова»[8]. В ней на странице 130 приведена карта «Град Томской, река Томь с урочищи».

Томь изображена от устья до д. Щеглово и р. Промышленная. Удивительно точно перечислены и поименованы притоки Томи. Город состоит из крепости с шестью башнями, храмом и шестью строениями внутри крепости. К крепости с севера «прислонён» острог с двумя башнями. Река Томь возле Томского града на этой карте «смотрит» на юго-запад по азимуту около 240°, то есть сия карта относительно севера развёрнута против часовой стрелки на 120°.

На карте Ремезова на стр. 130 сделана чрезвычайной важности вклейка (возможно, это не вклейка, а вкладыш). Север на вклейке «смотрит» на юго-восток по азимуту около 150°. Создаётся такое впечатление, что лицевой стороной вклейка приклеена к нижней стороне карты севером на юг. На изнаночной стороне вклейки имеются 50 надписей, сделанных рукой С.У Ремезова – это перечень сибирских народов.

На лицевой стороне вклейки изображён более чем странный объект. Это некая «сосиска», уложенная в виде замысловатой «восьмёрки». На объекте нет никаких прямых углов, характерных для городов и селений. В.Э. Булатов, осуществивший расшифровку всех надписей в «Хорографической чертёжной книге С.У. Ремезова»[8], утверждает, что на лицевой стороне рассматриваемой вклейки присутствуют следующие надписи: *Леса дикие, бор сосновой от острогу вкрай, дорога из острога в бор, (к)(амень) известной (в сноске от слова «известь), баня, мост, леса (8 раз), лес (4 раза), леса сплошь, яма. Схема рудника («сосиску» В.Э. Булатов интерпретировал в качестве рудника): в глубину 6 саженой от порогу, ямы в 6 саженой, руда, жила, от наугол до ус(тья) 10 саженой, от устья подкоп до жилы 6 саженой, до жилы 4 сажени, руда доброй жёлтой, 13 саженой подкоп, подкоп ищут корень, подкоп крцуг камени 6 саженой, подкоп ищут корень под черной к(амень) 2 сажени, руда к(амень) черной бол(шой) от камени подкоп 4 сажени.*

Несомненно, что объект на вклейке имеет отношение к рудознанию и, возможно, к металлургии. В 2014 году кемеровские историки В.Н. Добжанский и А.Н. Ермолаев с подачи барнаульского историка В.Б. Бородаева высказали убеждение в том, что на рассматриваемой вклейке изображён Каштакский острог и Каштакский серебряный рудник [3]. А на карту Томского города эта вклейка попала якобы по ошибке. В Западной Сибири в это время, утверждали авторы, было только одно место, где была предпринята попытка наладить горнорудное дело – на руч. Каштак в Томском уезде. Несомненно, это утверждение было

ошибочным, потому что за 70 лет до открытия Каштакского рудопроявления серебра в ближних окрестностях Томской крепости (три версты) разрабатывалось рудопроявление железа, из коего отливались пушки. Не зная этого профессиональные историки (доктор и кандидат исторических наук) не могли. Далее авторы указали, что в 1696 г. в Томском уезде на р. Каштак примерно в 8 км юго-западнее районного центра Тисуль Кемеровской области было найдено рудопроявление серебра. В 1697 г. на этом месте был построен Каштакский острог и предпринята попытка наладить добычу руды и выплавку из нее серебра. Эта работа осуществлялась греческими мастерами во главе с А. Левандианом. Каштакский рудник и завод были построены осенью 1697 г, но уже через два года работы были заброшены по причине низкого качества руды и очень тяжелых геологических условий ее залегания, постоянной угрозы нападения со стороны енисейских кыргызов.

За шесть недель греки прошли сорок одну трёхаршинную сажень горной выработки (в тексте есть упоминание штольни). Каштакский острог имел периметр 84 сажени. Таким образом, каштакский острог по площади был больше Каштакского рудника. На вклейке к «Карте реки Томи с урочищами» площадь рудника в два раза больше площади крепости. Ландшафт к юго-западу от пгт Тисуль вполне себе горный, правда, с небольшой относительной высотой вершин (первые сотни м). Реки здесь представлены самыми верховьями, 15-20 км от истока, по сути, ручейками. В горах островов на ручейках не бывает.

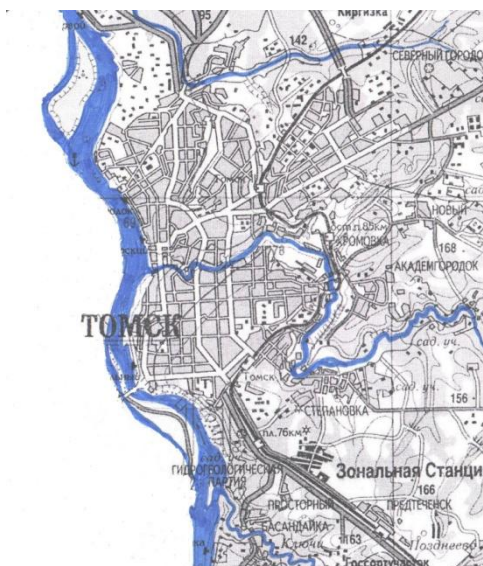
В 2019 году А.Г. Елфимов подарил мне «Хорографическую чертёжную книгу Сибири С.У. Ремезова», изданную в Тобольске в 2011 году. Убеждён, издание чертёжных книг Ремезова – это гражданский подвиг Аркадия Григорьевича Елфимова. А у меня, вследствие этого, в личном пользовании находятся две Ремезовские книги: «Чертёжная книга Сибири», подаренная Елфимовым ранее, и «Хорографическая чертёжная книга Сибири С.У. Ремезова», 2019 г.

Изучение рассматриваемой вклейки показывает, что на листе «Град Томской и река Томь с урочищи» вклейка сделана не случайно, а вполне закономерно. На вклейке изображена Томская крепость в её первоначальном варианте с четырьмя башнями и без посада. Оpoznается довольно крупная (никак не горная) река Томь с широкой долиной и тремя островами (коих на горных реках, как правило, не бывает). Надписи на лицевой стороне вклейки показывают, что она приклеена в перевернутом виде. Изгибы реки Томи на вклейке вполне совпадают с изгибами реальной реки Томи на современной топокарте. На реальной Томи полно островов и стариц. На вклейке у Томи показаны два правых притока. В них опознаются реки Киргизка и Ушайка. Крепость показана севернее Ушайки, совершенно так, как была поставлена Томская крепость. Оpoznается южный берег Лагерного сада. Единственный момент, смущающий меня, это надпись «мост» возле Томи чуть ниже устья Ушайки. Объяснением могло бы быть строительство «наплавного» моста через Томь ещё в начале XVII века.

Вся территория между Ушайкой и Лагерным садом занята загадочным объектом. Судя по многократному упоминанию слов «руда» и «жила» наряду со словом «подкоп», загадочный объект суть подземный объект. Его площадь составляет 3 x 4 км, то есть в первом приближении составляет 12 квадратных километров.

Кроме того, эти слова свидетельствуют, что подземелья в данном случае пройдены не в четвертичных породах, а глубже, в породах фундамента каменноугольного возраста. Они представлены лагernosадской свитой, сложенной глинистыми сланцами. В них современными геологами (А.Т. Пшеничников, 1946 г.) установлены пласты изменчивой мощности сидеритового состава – прекрасная железная руда [7].

Породы лагernosадской свиты вскрываются современными речками во многих местах на территории Томска от Лагерного сада до Обруба на Ушайке. Это же обстоятельство позволяет понять, почему противоположная штольня в Лагерном саду, пройденная для водоотведения, не встретила подземных ходов. Штольня шла по четвертичке, а подземелья расположены глубже.

Карта современного Томска.

Рисунок рудника начала XVII в.

Совершенно соглашаясь с В.Э. Булатовым в том, что изображённый на схеме объект имеет характер сугубо подземный, хочу добавить, что вместо прочитанного Булатовым «руда доброй жёлтой» следует, на мой взгляд, читать «руда доброе железо». Ведь С.У Ремезов не употреблял «й» [2]. К созданию вклейки, скорее всего, имел отношение Фёдор Еремеев, в 1624-1628 гг он где-то якобы в Лагерном саду добывал железную руду и плавил из неё железо [1, 7]. Из этого железа им было изготовлено несколько пушек для Томской крепости и ядра к ним. Но в Лагерном саду глинистые сланцы сильно выветрелые, по сути, представляют собой каолинитовую кору выветривания. Свою руду Еремеев, скорее всего, ломал в подземельях, где и отметил «руды», и «жилы», и «доброе железо». Поэтому никто ныне не может найти в Лагерном саду то место, где Еремеев добывал руду. Но, вместе с тем, Еремеевское железо было отправлено в Москву, там переплавлено, и было дано заключение: «железо не хуже шведского»

И возникает вопрос: создавал ли Еремеев эти подземелья для добычи руды сам (с друзьями), или получил их в пользование в готовом виде? Ответ однозначен: у Еремеева не было соответствующих ресурсов. Численность томичей, получавших «царёво жалованье» в 1628 году, согласно «Книге именной», составляла менее 400 душ [7]. Совершенно ясно, что таким количеством горнопроходчиков невозможно было пройти десятки погонных километров горных выработок за какие-то три-четыре года. Следовательно, подземелья Фёдор Еремеев получил в готовом виде. Но его несомненная заслуга в том, что он нашёл в подземном городе сидеритовую руду и «наломал» её в количестве, достаточном для выплавки двух-трёх пушек из местного железа.

Подземелья под Томском распространены и севернее Ушайки, и восточнее неё, и южнее Лагерного сада, но на вклейке показаны лишь между Ушайкой и Лагерным садом. Это как раз объясняется тем, что работами Ф. Еремеева был охвачен лишь обозначенный участок. Здесь в Лагерном саду, практически на берегу Томи, показан вход в подземелья, обустроенный порталом. Несколько выше по склону лагерьносадского обрыва показан другой вход в подземелья.

Кто создавал этот огромный подземный город? Какова была подлинная история Сибири? Кто создавал IX веке до н.э. монетный двор в Чичебурге, где «монетами» были шкурки куниц? Ведь во времена Матвея Меховского Сибирь была «медвежьим углом». Но, к счастью, мнение Меховского опровергается наличием сибирских городов, существовавших задолго до Ермака.

На старинных картах Сибири, незнамо почему опубликованных в Западной Европе, показано много городов. Названия некоторых звучат очень по-русски: Грустина, Серпонов,

Коссин, Терем. Латинская надпись возле Грустины на карте И. Гондиуса (1606) однозначно подтверждает русскость этих городов: «В этом холодном городе живут слитно татары и русские». Название Грустины принадлежит славянам, которые, переселялись из заполярной Край-земли. Там у них было 70 рукотворных пещер, закрытых дверьми, и ключницей при дверях была сестра месяца птицедева Груздина [1]. Увидев в береговых обрывах множество закрытых дверьми входов в подземелья, братья-славяне сказали – это принадлежность Груздины, и так же назвали поставленный на Томи город. Вершина Груздина есть в Салаирском кряже, а под тюркским влиянием произошло оглушение Груздины с образованием Грустины.

Были в Сибири и подземные города. Так, в сказании «О человецех незнаемых на Восточной стороне и языцех розных» описывается двухэтажный город на Оби. При появлении купеческого каравана жители прятались в подземном городе, оставляя во дворах товары для обмена, и свежие еду и питьё. Профессор МГУ Л.Р. Кызласов, автор известной книги «Городская цивилизация Сибири», считал, что описание двухэтажного города относится к Грустине.

Географические координаты Грустины до градуса совпадают с координатами Томска. И это служит дополнительным косвенным свидетельством в пользу реальности подземного города под Томском. Но это не избавляет нас от необходимости провести широкие исследовательские работы в архивах Томска, Тобольска и Москвы.

В заключение необходимо признать, что проблема подземного города под Томском имеет ярко выраженный междисциплинарный характер и не может быть решена без участия историков, археологов, географов, геологов, лингвистов, картографов и краеведов и др. Но положительное решение проблемы гарантирует невиданный всплеск въездного туризма в Томск.

Список использованных источников и литературы

1. Веркович С.И. Славянские Веды. Перевод, пояснения А.С. Асова. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003 -704 с.
2. Гольденберг Л.А. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII - начала XVIII века. Дисс на соиск. уч. степ. д-ра истор. наук. 1967 г.
3. Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н. Рисунок Каштакского острога и рудника из «Хорографической чертёжной книги С.У. Ремезова» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3(59). Т. 2. С. 170–175.
4. Новгородов Н.С. Сибирская прародина. Томск: Твердыня, 2002, 88 с.
5. Новгородов Н.С. Сибирская прародина. М.: Белые альвы, 2006, 544 с.
6. Ожередов Ю.И. Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. Под ред. д-ра ист. наук Л.А. Чиндиной. Т 2, -Томск, ТГУ. 1993.
7. Пугачёв А.Э. Кузнец-рудознатец Федор Еремеев. Томск: Томское книжное издательство, 1961.
8. Хорографическая чертёжная книга Сибири Семёна Ульяновича Ремезова. –Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска, 2011, Т 1 Факсимильное издание Хорографической книги, 172 листа, Т. 2 Исследования, текст, научно-справочный аппарат, В.Э Булатов, Л.А. Гольденберг, 692 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

*Плеханова А.М., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ*

В статье поднимается вопрос о роли гуманитарных исследований в развитии туристического потенциала Бурятии. Обосновано использование научных результатов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, в частности, исследований по истории и культуре страны «Баргуджин-Токум» – легендарной прародины баргутов, для продвижения объектов историко-культурного наследия на туристический рынок.

Ключевые слова: Бурятия, туризм, гуманитарные исследования, Баргуджин-Токум, баргуты

HUMANITARIAN RESEARCH AND DEVELOPMENT OF THE TOURIST POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

*Plekhanova A.M., Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude*

The article raises the question of the role of humanitarian studies in the development of the tourist potential of Buryatia. The use of scientific results of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS will promote the objects of historical and cultural heritage to the tourist market, in particular the studies about history and culture of the country «Bargudzhin-Tokum» – the legendary ancestral homeland of Barguts.

Key words: Buryatia, Tourism, humanitarian Studies, Bargudzhin-Tokum, Barguts

Актуальность развития туристической отрасли в Республике Бурятия обусловлена целым рядом факторов как регионального, так и общегосударственного характера.

Во-первых, туризм представляет собой отрасль экономики, сосредотачивающую значительную долю инвестиций и трудовых ресурсов. Экономисты отмечают значительный мультипликативный эффект туризма, который является исходным катализатором развития многих отраслей экономики и производств на территориях, посещаемых туристами [4, с.184].

Во-вторых, туризм, принося значительные по объему прибыли, оказывает сравнительно меньшую антропогенную нагрузку на окружающую среду, что особенно важно для Республики Бурятия, находящейся в Байкальской природной зоне, где действуют ограничения как законодательного [12], так и этического характера на ведение хозяйственной деятельности в регионе.

В-третьих, республика располагает уникальными культурно-историческими и природными объектами, имеющими значительный ресурс конвертации в различные туристические продукты. Байкальский регион, частью которого является Бурятия, входит в пять наиболее привлекательных направлений как для российских, так и для иностранных туристов благодаря озеру Байкал. Уникальное по составу и природе озеро является самым глубоководным пресным водоемом в мире. Озеро включено в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Потенциал развития туристической отрасли в республике увеличивается за счет географической близости к странам Восточной Азии, прежде всего Китая, все больше превращающихся в мировых лидеров по туристическому потоку и объемам инвестиций в данную отрасль. Все это многократно усиливает значение факторов, имеющих потенциал

ускорения интеграционных процессов на континенте. К таковым в полной мере относится существование в самом центре Евразии монгольских народов, проживающих на территории нескольких государств и способных выступить в качестве катализатора интеграционных проектов в области экономики и культуры. Это позволяет рассматривать Бурятию как ворота России в стремительно меняющуюся Евразию и накладывает на ученых обязанность изучения, сохранения и трактовки историко-культурного наследия монгольских народов как части мировой и российской истории, имеющей мощный культурный, политический и экономический потенциал.

Особое значение этот вопрос имеет для развития туристической отрасли, так как именно историко-культурное наследие, наряду с природным, во многом определяет ресурсную обеспеченность развития туризма. Важно создать условия для российского присутствия в бурно растущем азиатском туристическом пространстве. Одним из эффективных путей, позволяющих достичь указанной цели, является обращение к монгольскому культурному наследию, прочно вплетенному в российскую историю и историю ряда других евразийских государств.

Узловой точкой в данном направлении может стать исторический сюжет страны «Баргуджин-Токум» – легендарной прародины баргутов, находившейся вокруг земель озера Байкал. Баргуты – одно из древнейших племен в Прибайкалье, в раннем средневековье – крупное племенное догосударственное образование, игравшее значительную роль в Центральной Азии. Раннее свидетельство о баргутах имеется в китайских источниках VI-X вв. и орхонских эпитафиях VIII в. Более поздние упоминания о баргутах содержатся в крупных исторических памятниках – «Сокровенном сказании монголов», «Сборнике летописей Рашид-Ад-Дина», бурятских летописях и т.д.

В IX-XIII вв. баргуты стали основным населением Байкальского региона, стояли у истоков основания племенного союза на территории Баргуджин-Токум и играли большую роль в этом союзе. В XIII в. баргуты поддержали усилия Чингис-хана по объединению племен Центральной Азии и внесли значительный вклад в создание Монгольской империи. Представители Баргуджин-Токума пользовались значительным доверием у Чингис-хана: они входили в его личную гвардию, занимали высокие военные и государственные посты. С падением империи племена баргутов были рассеяны на территории от Турции до Китая. К появлению в Забайкалье русских отрядов здесь жили лишь несколько баргутских родов.

В настоящее время потомки легендарных баргутов расселены не только в Бурятии, но и в Китае и Монголии. В Баргузинской долине сохранились археологические памятники баргутов. Это погребальные сооружения, культовые святыне места, следы жилищ, рукотворные оросительные каналы, свидетельствующие о высокой земледельческой культуре.

Для монгольских народов связь Баргуджин-Токума с темами истока и прародины, а также с фигурой Чингис-хана и в силу этого обладание значительным культурно-интегрирующим потенциалом отчетливо подтвердилось во время проведения 18-20 июня 2015 г. в Бурятии III международного этнокультурного фестиваля баргутов, собравшего помимо жителей республики, гостей из Автономного района Внутренняя Монголия (КНР) и Монголии. Насыщенная и разнообразная программа мероприятия включала театрализованное представление «Встреча баргутов мира», спектакль-легенду «Эхо страны Баргуджин-Токум», этнокультурный фестиваль «Угайм шэдитэ Баргужан», конкурс национальных костюмов «Баргын хубсахан», баргутские традиционные игры, международную научно-практическую конференцию «Баргуты. История и современность», организатором которой выступил Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН) [1].

Монгольская прародина Баргуджин-Токум представляет несомненный интерес для исследователей Института монголоведения буддологии и тибетологии как исторический, этнографический, фольклорный объект. Начиная со второй половины прошлого столетия, учеными Института планомерно изучается история баргутов. В фондах Центра восточных

рукописей и ксилографов (ЦВРК ИМБТ СО РАН) хранятся, связанные с историей баргутов и именем Чингис-хана, легенды и предания, собранные во время фольклорных, диалектологических, этнографических экспедиций сотрудников Бурятского института общественных наук (предшественник ИМБТ СО РАН) в Баргузинский и Курумканский районы Бурятии. История баргузинских бурят и Баргузинского края освещена в ценных памятниках письменности на старомонгольском языке, хранящихся в монгольском фонде ЦВРК [13], в рукописи О. Амаржаргала «Об истории, этапах развития и изменениях [в жизни] барга-бурят» подробно описана история и культура баргутов КНР [14]. Багаж научных исследований, посвященных изучению истории и культуры баргутов, накопленный сотрудниками ИМБТ СО РАН, в последние годы продолжает активно пополняться [2,3, 5-11, 15].

Помимо проведения научно-исследовательских работ, подготовки и публикации научных статей и монографий, выступлений на конференциях, организации и проведения научных мероприятий, коллективом ИМБТ СО РАН предлагается целый комплекс мероприятий, реализация которых позволит включить сюжет страны «Баргуджин-Токум» в «туристическое кольцо» Бурятии, тем самым увеличив ее туристско-рекреационный потенциал. Это – проведение археологических исследований памятников; организация экспедиции по историко-культурным объектам с представлением маршрутного и аудиовизуального продукта для развития внутреннего и въездного туризма; подготовка и публикация Историко-культурного атласа монгольского мира на русском и английском языках, антологии исторических свидетельств и исследований о Чингис-хане; организация в Баргузинской долине туристического комплекса «Баргуджин-Токум» с представлением различных сторон жизни жителей «Баргуджин-Токум»: оросительная система и сельское хозяйство, охота, спортивные соревнования, военное дело, быт, производство лекарств, верования, обучение, кухня.

Таким образом, гуманитарные исследования должны способствовать развитию туристического потенциала Республики Бурятия. Роль научных исследований в данном случае выходит за рамки научного сопровождения, проявляющегося в маркетинговых, социологических исследованиях или исследованиях, направленных на мониторинг антропогенного пресса на природную среду. Речь идет о непосредственном включении научных исследований в цепочку производства туристического продукта. Научно-исследовательские организации, выпуская непосредственно научную продукцию в виде научных публикаций, выступлений на конференциях или средствах массовой коммуникации, организуя и проводя научные мероприятия, фактически должны способствовать продвижению объектов историко-культурного наследия на туристический рынок.

Список использованных источников и литературы

1. Баргуты: история и современность: сб. науч. ст. / отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016. 210 с.
2. Ванчикова Ц.П., Миягашева С.Б. Летопись О. Амаржаргала «О происхождении и историческом развитии барга-бурят» как источник интерпретации этнической истории традиционной культуры барга-бурятской общности. Гуманитарный вектор. 2017. № 4 (12). С. 179-189.
3. Зориктуев Б.Р. О времени и путях прибытия двух баргутских групп Баргуджин-Токума в Северо-Восточный Китай // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 1(14). С. 14-20.
4. Колесникова Ю.Ю., Крутик А.Б. Оценка мультипликативного эффекта туризма и развитие венчурного предпринимательства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономическая жизнь. 2013. № 5 (180). С. 182-187.
5. Коновалов П.Б. Баргуджин-Токум и этническая генеалогия бурят // Баргуты: история и современность: сб. науч. ст. / отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016. С. 3-15.

6. Коновалов П.Б., Миягашева С.Б. К проблеме этногенеза баргутов. Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. 2012. № 8. С. 174-182.
7. Коновалов П.Б., Цыбикдоржиев Д.В. Исторический Баргуджин-Токум – исконная родина бурятского народа. Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 19. С. 129-150.
8. Миягашева С.Б. Баргуты Хулун-Буира: путь из Баргуджин-Токума // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. 2012. № 8. С. 214-218.
9. Нанзатов Б.З. Баргуты, буряты, тунгусы и Баргузин / Баргуджин // Баргуты: история и современность: сб. науч. ст. / отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016. С. 71-87.
10. Николаева Н.Н., Энхбадрах С. Героический эпос баргутов. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (54). Ч. 4. С. 157-160.
11. Нимаев Д.Д. Дауры и баргуты: проблемы этнической истории // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2. С. 122-127.
12. Об охране озера Байкал: федер. закон Рос. Федерации от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ (с изменениями на 28 июня 2014 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732256> (дата обращения: 14.03.2019).
13. Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее – ЦВРК ИМБТ СО РАН). Летописи баргузинских бурят: М-І-21, 22, 26, 32, 233.
14. ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 2876.
15. Цыбенков Б.Д. О родовом составе баргутов Хулун-Буира // Баргуты: история и современность: сб. науч. ст. / отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016. С. 40-46.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

УДК 908

ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «ТАЛОВСКИЕ ЧАШИ», КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

*Романченко Е.А., Филандышева Л.Б., НИ Томский государственный университет,
г. Томск*

В статье показано, на примере памятника природы «Таловские чаши» (Томская область), значение развития экологического туризма для сохранения особоохраняемых природных территорий (ООПТ). Дана оценка туристско рекреационного потенциала рассматриваемой территории.

Ключевые слова: Таловские чаши, особо охраняемая природная территория, экологический туризм, рекреационный потенциал, рекреационная оценка

ABOUT THE POTENTIAL OF THE MONUMENT OF NATURE "TALOVSKAYA BOWLS" FOR RECREATION AND TOURISM

Romanchenko E.A., Filandysheva L.B., NR Tomsk state university, Tomsk

The article shows, on the example of the nature monument “Talovskiye Chalice” (Tomsk Region), the importance of the development of ecological tourism for the conservation of specially

protected natural areas territories (PAs). An assessment of the tourist and recreational potential of the territory under consideration is given.

Key words: Talovskaya bowls, travertine, specially protected natural area, ecological tourism, recreational potential, recreational assessment

В последние десятилетия, как в мире, так и в России в результате хозяйственной деятельности человека, включая туристскую, неизбежно происходят изменения природных ландшафтов. Отрицательное воздействие туризма проявляется в загрязнении используемых территорий, учащении пожаров в зеленых районах, уплотнении почв и вытаптывании растительности, уничтожении отдельных видов животных или нарушении экологической обстановки их существования и др.

В сложившихся в настоящее время условиях, очень важно решать и предупреждать возникновение негативных последствий в природе, поэтому все большее значение уделяется развитию экологического туризма, так как именно данный вид заинтересован в сохранении своего главного ресурса – естественной природной среды или её отдельных компонентов. В России сегодня уже каждый третий из десяти туристов интересуется экотуризмом [3]. Он способствует формированию экологической культуры и экологической грамотности у населения, воспитывает необходимость бережного отношения к природе. Экологический туризм чаще всего получает развитие на базе особо охраняемых природных территорий (ООПТ), сеть которых в Томской области представлена 208-ю организационными структурами различных категорий [5].

Особый интерес среди них как объект развития экологического туризма вызывает памятник природы «Таловские чаши», который привлекает любителей природы историей своего происхождения, своеобразием ландшафтов и уникальностью минеральных вод. По официальным сведениям в 2017 году территорию памятника природы посетило около 5 тыс. человек (данные Департамента по культуре и туризму Администрации Томской области). Рост посетителей продолжается, все более популярными становятся маршруты выходного дня, организуемые предприятиями для своих сотрудников и туристическими организациями для всех желающих. В такие дни нагрузка на ландшафты памятника природы «Таловские чаши» превышает все допустимые нормы. Примером может служить 15 сентября 2017 года, когда по нашим наблюдениям, на его территории только за один день побывало более 300 человек. Кроме этого, здесь проходят учебные практики у студентов биологического института и геолого-географического факультета ТГУ, студентов ТПУ, что также усиливает нагрузку на ландшафты прилегающие к памятнику.

Активное посещение экскурсантами территории «Таловских чаш» требует разработки мероприятий, направленных на сохранение данного достопримечательного природного объекта и их незамедлительного внедрения. В свою очередь, для этих целей необходимо провести комплексное изучение его природы, дать оценку рекреационного потенциала и определить показатели допустимой нагрузки на ландшафты.

Рекреационный потенциал территории – это совокупность природных, культурно-исторических, экономико-географических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности, оказывающих положительное влияние на человеческий организм и обеспечивающих путем сочетания физических и психических факторов восстановление работоспособности человека [4].

Нами оценка туристско-рекреационного потенциала ООПТ «Таловские чаши» проведена с использованием методики, приведенной в работе Д.Р. Абдулиной [1], согласно которой факторы развития того или иного вида туризма оцениваются по трехбалльной шкале и подразделяются следующим образом: благоприятные (3 балла), относительно благоприятные (2 балла) и неблагоприятные (1 балл).

Таблица 1 – Оценка рекреационного потенциала территории памятника природы «Таловские чаши»

Фактор	Оценка (балл)
1. Оценка природно-ландшафтного потенциала для развития различных видов туризма	2,7
Рельеф	3
Водные объекты	3
Почвенно-растительный покров	2
2. Биоклимат	2
3. Гидроминеральные ресурсы	2
4. Рекреационная оценка историко-культурных памятников	1
5. Туристская инфраструктура	1
Транспортное обеспечение,	1
Коммунальные системы,	1
Торговля и бытовое обслуживание,	1
Телекоммуникационная связь,	1
Места размещения и питания,	1
Кадры	1
Итого средняя оценка потенциала территории	1,74

При анализе рельефа к факторам развития туризма относят наличие редких и аттрактивных форм рельефа. На территории таловских чаш – это сами чаши, которые являются уникальными по-своему геологическому происхождению и формам. Небольшая крутизна склонов и равнинный рельеф являются одним из главных условий для проведения пешеходных маршрутов, и хотя поверхность территории слагается глинистыми породами, что при дождливой погоде затрудняет их прохождение, тем не менее, данный фактор нами оценивается как благоприятный (летом преобладают дни без осадков), и получает 3 балла (табл.1).

Оценка водных объектов для туризма включает: анализ происхождения водоема, его аттрактивность, изученность и др. «Таловские чаши» уникальны по-своему происхождению, сильно минерализованы и имеют особый химический состав. За счет высокой минерализации и положительной температуры воды, зимой эти водные объекты не замерзают, вода в них, не застаивается (за счет проточности). Все выше сказанное позволило оценить степень благоприятности данного фактора в 3 балла (табл. 1).

Почвенно-растительный покров, как рекреационный показатель анализируется по наличию уникальных и аттрактивных растительных комплексов, охраняемых видов растений и животных. Большой интерес представляют также неизученные и малоизученные биоценозы и отдельные виды редких растений и животных. Для развития экологического туризма очень важно при оценке ландшафтов учитывать процент территорий, малозатронутых хозяйственной деятельностью человека. Состояние ландшафтов территории изучаемого ООПТ частично изменено деятельностью человека, отмечается вытопанный растительный покров, сломанные деревья, загрязнение территории, поэтому данный фактор оценивается в 2 балла, как относительно благоприятный (табл. 1).

В качестве следующего фактора рассматривают биоклимат и его влияние на организм человека. В обобщенном виде климат исследуемой территории определяется как континентально-циклонический, переходный от умеренно-континентального к резко-

континентальному. Он характеризуется практически равными по продолжительности летним и зимним сезонами (110-120 дней) и относительно короткими (55-65 дней) переходными периодами. Круглогодичное посещение Таловских чаш осложняется рядом климатических условий и сопутствующими им явлениями. Так зимой – это низкие температуры воздуха и высокий снежный покров; с наступлением положительных температур весной и в течение всего лета возникает опасность заражения клещевым энцефалитом от укусов иксодовых клещей, которые в этих местах распространены в большом количестве. Данный показатель, по указанным выше причинам, оценивается в 2 балла (табл. 1).

Фактор гидроминеральных ресурсов – это природный потенциал подземных вод, применение которым находят в пищевых и лечебно-оздоровительных целях. Такие ресурсы могут быть подземными пресными водами и подземными минеральными водами, обогащенными полезными элементами и минералами из подземных водных источников земли. Вода в чашах сильно минерализованна и не пригодна для питья, поэтому степень благоприятности данного фактора – 2 балла (табл.1).

При оценки историко-культурного показателя, как фактора развития экологического туризма, рассматривается наличие на территории памятников культового и светского зодчества, в которых архитектурный ансамбль является неотъемлемой частью или завершением природного ландшафта: монастыри, исторические города, кремли, дворцово-парковые комплексы, дворянские усадьбы, традиционные поселения и т. п. На территории памятника-природы «Таловские чаши» таких объектов нет, поэтому данный показатель мы оцениваем как неблагоприятный (1 балл) (табл.1).

Группа показателей «Туристская инфраструктура» объединяет: транспортное обеспечение, коммунальные системы, торговлю и бытовое обслуживание, телекоммуникационную связь, места размещения и питания, профессиональные кадры. Памятник природы «Таловские чаши» не имеет на своей территории перечисленные выше группы факторов. Инфраструктура представлена слабо [2] и оценивается нами как неблагоприятная (1 балл).

Анализ факторов развития экологического туризма и их количественная оценка (в баллах) (табл.1) позволили рассчитать средний показатель степени благоприятности территории памятника природы «Таловские чаши» для развития данного вида туризма и его величина составила 1,74 балла, что, согласно используемой нами методике, соответствует относительно благоприятным условиям для геотуризма.

В заключение следует подчеркнуть, что посещая памятник природы «Таловские чаши», к сожалению, люди не всегда задумываются об обратной, приносящей вред природе стороне их пребывания на его территории. Хотя Таловские чаши с 1962 года имеют статус особо охраняемой природной территории, из-за высоких темпов роста их посещений, отсутствия контроля за потоками экскурсантов, состояние самих чаш и ландшафтов вокруг них вызывают серьезные опасения в их устойчивости и сохранности. Уже сегодня, памятуя об уникальности и неповторимости данного памятника природы, необходимо направить все силы и средства, чтобы этой природной трагедии не произошло.

Список использованных источников и литературы

1. Абдуллина Д.Р. Методика определения природной рекреационной емкости территории / Д.Р. Абдуллина, Н.Н. Мальцева, И.М. Потравный [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL:<http://terraplan.ru> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Верхотуров Д. А. Оценка возможностей хозяйственного освоения рекреационно-туристского потенциала территории [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – [Б. м.], 2016. – URL: <http://www.m-economy.ru> – 2.04.2016 (дата обращения: 12.10.2018).
3. Официальная информация Ассоциации экологического туризма [Электрон. ресурс] // Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. – URL: http://www.ecotourism-russia.ru/eshche_odna_vnutrennjaja/geografija_ekoturizma.html (дата обращения: 13.10.2018).
4. Охрана ландшафтов: Толковый словарь. – М., 1982. – С. 164.

5. Перечень особо охраняемых природных территорий областного и местного значения Томской области (по состоянию на 31.12.2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области – Электрон. дан. – Томск, 2018. – URL: <http://green.tsu.ru/oopt/> (дата обращения: 05.04.2018).

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ПРОДВИЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Рыгалова М.В., Алтайский государственный институт культуры, г. Барнаул

Рассматриваются проблемы включения музеев в процессы развития регионального туризма. Сегодня музеи обладают достаточными ресурсами для привлечения туристов, однако не все стремятся их в полной мере использовать и развивать. Региональные музеи имеют все возможности, чтобы стать центром притяжения туристов и отправной точкой для разработки региональных туристических маршрутов.

Ключевые слова: музей, музейный туризм, региональный туризм, Алтайский край

IMPORTANCE OF MUSEUMS IN PROMOTING REGIONAL TOURISM (ON THE EXAMPLE OF ALTAI REGION)

Rygalova M.V., Altai State Institute of Culture, Barnaul

The article considers the problems of inclusion of museums in the development of regional tourism. Museums have sufficient resources to attract tourists, but not everyone wants to fully use and develop them. Regional museums have every opportunity to become a center of attraction for tourists and by starting to develop regional tourism routes.

Key words: Museum, Museum Tourism, Regional Tourism, Altai Territory

Развитие внутреннего познавательного туризма является сегодня важной особенностью развития региона, способствует интеграции социокультурного пространства, развитию коммуникативных процессов, популяризации истории и культуры. Познавательный туризм соответствует основным направлениям деятельности музея вне зависимости от его профильной принадлежности. Это особенно актуально в связи с нарастающей тенденцией не только сохранения, но и использования и популяризации наследия [1, с. 71]. Не только российской, но и мировой тенденцией является формирование альтернативы крупным городам и включение малых территорий в культурный туризм, что позволяет им формировать определенный имидж [2, с. 122].

Алтайский край, богатый своей историей и культурой, привлекает все большее внимание туристов. Регион располагает широкой музейной сетью (государственные музеи - 5; муниципальные - 66, ведомственные, частные, школьные - более 300). Ресурсный потенциал многих музеев позволяет использовать его в сфере культурного туризма. Государственные музеи в этом контексте остаются вне конкуренции. Это связано с их расположением (3 музея в столице Алтайского края, г. Барнауле), а также масштабом коллекций, охватывающих историю и культуру региона в историческом срезе. Именно к этому стремятся туристы, которые посещают регион и знакомятся с ним в короткое время. Наряду с краеведческим и художественным, в Барнауле расположен музей истории литературы, искусства и культуры Алтая. В его фондах хранятся артефакты, связанные с культурным развитием региона, деятельностью известных актеров, музыкантов, литераторов. Кроме того, его филиалами являются мемориальные музеи Р. Рождественского, В.

Золотухина, Е. Савиновой, которые становятся местом притяжения поклонников таланта и творчества.

Мемориальные музеи можно выделить и как отдельную группу, в Алтайском крае их 8, 4 являются филиалами государственных музеев, 2 – самостоятельные государственные, 2 – муниципальные. Они наиболее популярны как в регионе, так и за его пределами, поскольку часто вовлечены в событийные мероприятия, проходящие на территории Алтайского края (Шукшинские чтения в с. Сростки, где расположен Всероссийский мемориальный музей-заповедник им. В.М. Шукшина, Рождественские чтения в с. Косиха, посвященные памяти Р.И. Рождественского, творческий фестиваль «Исток» в с. Быстрый Исток, где расположен мемориальный музей В.С. Золотухина). Кроме того, Всероссийский мемориальный музей-заповедник им. В.М. Шукшина включен в официальный туристический маршрут Золотое кольцо Алтая. В этот же маршрут включен филиал Алтайского государственного краеведческого музея – мемориальный музей им. М.Т. Калашникова в с. Курья. В 2019 г. музею уделяется особое внимание в связи со 100-летием оружейного конструктора. Большинство мемориальных музеев располагают новейшей материально-технической базой для работы и приема посетителей, удобным размещением экспозиций, мультимедийным оборудованием.

Муниципальные музеи занимают важное место в регионе, но зачастую им уделяется незаслуженно малое внимание. Крупнейшим в крае является музей «Город» в Барнауле. Это, несомненно, визитная карточка столицы Алтайского края с большой посещаемостью туристов, значительным объемом фондов. Однако богатый своими уникальными коллекциями Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки не столь популярен среди посетителей. Он обладает потенциалом для привлечения туристических потоков, поскольку через Бийск, расположенный в 160 км от Барнаула, проходит популярный маршрут в Горный Алтай. К тому же, Бийск входит в число пунктов маршрута Золотое кольцо Алтая. Один из старейших населенных пунктов Алтайского края (Бийск основан в 1709 г.) стремится в направлении развития познавательного туризма. Музеем разработана пешеходная экскурсия «По улочкам старого города», по местам сохранившегося старого центра.

Солонешенский районный краеведческий музей ведет большую работу с туристами. Это связано с большой привлекательностью территории как природного и исторического объекта. Сотрудниками организованы и проводятся экскурсии по населенным пунктам района, на археологические памятники «Денисова пещера», стоянку древнего человека «Карам», другие пещеры, обнаруженные в результате раскопок, скифские курганы.

Топчихинский районный краеведческий музей предлагает маршрут по старинным трактам Алтая (местам начала алтайских дорог XVIII в.), а также по населенным пунктам района и военному гарнизону. Экскурсии преимущественно ориентированы на местное население (на сайте музея нет информации о формировании групп, времени проведения экскурсий, рекламы туров), однако сотрудники музея проводят экскурсии и для туристов.

Колыванский музей истории камнерезного дела на Алтае и музей истории развития горного производства им. А. Н. Демидова (Змеиногорск) расположены на территориях с богатым историческим прошлым, а также вблизи зон отдыха. Это делает их привлекательными для туристов. Привлекательность этих музеев как самостоятельных объектов для посещения, для неорганизованных туристических групп крайне низкая. Например, о Колыванском музее непросто найти информацию в сети Интернет, другие музеи в районах края не всегда своевременно обновляют информацию на своих сайтах (при их наличии). Музеи работают с давно накопленной ресурсной базой, делая основную ставку на уникальное историческое прошлое территории, свидетельства которого хранятся в музее.

Отдельный интерес для туризма представляют частные музеи. Некоторые из них уже при создании были ориентированы на это направление. Частные музеи располагаются в Барнауле, Белокурихе, Залесовском районе. Музей «Горная аптека» (Барнаул) за время своего существования (с 2012 г.) стал брендом города, визитной карточкой. Здесь туристов привлекает не только история аптечного дела Алтая и Сибири, но и само расположение

музея. Он находится в старом центре, в первом каменном здании Барнаула. Рядом расположен Алтайский государственный краеведческий музей, пешеходная зона и достопримечательности города. Музей «Мир камня» представляет посетителям образцы уникальных горных пород со всего мира. Однако примечательны не только экспозиции, но и деятельность музея по развитию регионального туризма. «Мир камня» работает в направлении организации геологических экспедиций, а также познавательных историко-культурных туров. Это единственный в крае музей, который столь масштабно популяризирует краеведческие маршруты.

Музеи в городе-курорте федерального значения Белокурихе изначально ориентированы на туристов. Андреевская слобода – этнографический комплекс под открытым небом, включающий как постройки XIX в., так и реконструкции. Музеи серебра и шоколада можно определить как носящие название «музей» в качестве бренда, но таковыми не являющиеся в силу отсутствия предметов, имеющих историко-культурную значимость и входящих в состав Музейного фонда РФ.

Краткий обзор взаимосвязи музеев и туризма в Алтайском крае позволил выявить ряд проблем, которые затрудняют развитие познавательного туризма в регионе:

1. Отсутствие системных взаимосвязей (контактов с туристическими фирмами, организующими маршруты по краю, с другими музеями, включенными в познавательные маршруты).

2. Работа с имеющимися, сформированными ресурсами, отсутствие их обновления (проведение экскурсий как единственной формы работы с посетителями, отсутствие интернет-представительства, рекламы музея).

3. Слабая инфраструктура как внутримузейная (недостаток финансирования, кадровых ресурсов, интернет-коммуникации), так и внешняя (труднодоступность муниципальных музеев, полное или частичное отсутствие информации о них).

4. Ведомственные музеи практически исключены из сферы регионального туризма. Вместе с тем они обладают огромным познавательным потенциалом, раскрывающим региональные особенности (музей истории дорог Алтая, музей Алтайского отделения Западно-Сибирской железной дороги, музей истории развития сберегательного дела на Алтае).

5. Отсутствие единого информационного пространства с включением в него региональной музейной сети (на сайте Министерства культуры Алтайского края представлен утвержденный реестр музеев Алтайского края, однако это скорее официальная статистика, чем популярные сведения).

Для решения обозначенных проблем необходимо объединение усилий органов власти, туристических фирм, музеев и научного сообщества. Более активное включение музеев в событийный туризм, развивающийся в Алтайском крае, работа с конкретными музеями, входящими в туристические маршруты, расположенные вблизи зон отдыха, позволит точно решать трудности музеев, способствовать привлечению посетителей. Ведомственные музеи являются наиболее закрытой для посещения группой, однако и они стремятся консолидироваться в музейное сообщество, а, значит, могут стать новыми объектами популяризации историко-культурных особенностей территории. Тенденцией сегодня является рост интереса к уникальности этнографического наследия, культуре повседневности [2, с. 122]. В Алтайском крае есть необходимые ресурсы для развития этого направления (в стадии становления находится музей-усадьба старообрядцев в Залесовском районе, уникальные коллекции по истории национальностей хранятся в муниципальном музее Немецкого национального района и в Залесовском районном краеведческом музее). Формирование единого ресурса с включением в него общих сведений по музейной сети Алтайского края позволит сделать информацию доступной.

Список использованных источников и литературы

1. Ковешникова Е.А. Музеи и развитие регионального культурного туризма в Кузбассе // Вестник КемГУКИ. – 2014. – № 28. – С. 70–75.
2. Шерешева М.Ю., Колков М.Ю. Роль музеев в развитии туризма с участием малых городов (на примере Владимирской области) / М.Ю. Шерешева, М.Ю. Колков // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – Т.1. – № 1. – С. 120–133.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00112.

РЕЕСТР ЛЕЧЕБНЫХ МЕСТНОСТЕЙ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Сидорина Н.Г., Джабарова Н.К., Коханенко А.А., Клопотова Н.Г., Сибирский федеральный научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства, г. Северск

Систематизированы сведения о лечебных ресурсах, особенностях ландшафтно-климатических условий территорий курортов и лечебно-оздоровительных местностей в благоприятных для освоения рекреационных районах юга Сибири. Показаны перспективы развития Алтайского курортного региона на юге Западной Сибири. База данных по природным лечебным ресурсам использована для формирования реестра курортов и лечебно-оздоровительных местностей юга Сибири на основе рационального природопользования.

Ключевые слова: курорт, лечебно-оздоровительная местность, курортно-рекреационный потенциал территории, реестр

REGISTER OF MEDICAL AREAS OF THE SIBERIA

Sidorina N.G., Dzabarova N.K., Kokhanenko A.A., Klopotova N.G., Siberian Federal Research Center of the Federal Medical-Biological Agency of Russia, Seversk

Systematized information about medical resources, features of landscape and climatic conditions of the resorts and health resorts in favorable for the development of recreational areas of southern Siberia. The prospects for the development of the Altai resort region in the south of Western Siberia are shown. The database on natural healing resources is used to form the resorts register and medical-improving areas of the Siberia on the basis of an assessment of the resort and recreational potential of their territories.

Keywords: health resort, recreational potential of the territory, register of medical areas

Целью стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации является сохранение и развитие в стране курортного дела, обеспечивающего развитие курортов и лечебно-оздоровительных местностей (ЛОМ), эффективное использование природных лечебных ресурсов, развитие материально-технической базы санаторно-курортных организаций, реализация потенциала природных комплексов отдельных регионов для развития оздоровительного туризма. Особого внимания требует развитие курортно-рекреационной отрасли в восточных регионах страны с их разнообразными ландшафтно-климатическими условиями и богатыми лечебными ресурсами, где практически упускается возможность применения климатических факторов в профилактических и рекреационных целях, а также недостаточно организована система лечебно-оздоровительного туризма.

Цель работы. Формирование реестра курортов и лечебно-оздоровительных местностей Сибирского региона на основе оценки курортно-рекреационного потенциала их территорий.

Методы. Оценка благоприятности ландшафтно-климатических условий местности для использования в лечебно-оздоровительных целях дана по основным показателям климато-курортологического потенциала территории [3, 5] и согласно методическим рекомендациям МЗ РФ №96/226 «Биоклиматический паспорт лечебно-оздоровительной местности». Оценка качества вод проводится по критериям методических рекомендаций МЗ РФ №96/225 «Контроль качества и безопасности минеральных вод по химическим и микробиологическим показателям». Типизация лечебных грязей и вод дана в соответствии с Классификацией МЗ РФ, ГОСТ Р 54316-2011 «Воды минеральные природные питьевые».

Результаты. Систематизированы сведения о лечебных ресурсах, особенностях ландшафтно-климатических условий территорий курортов и ЛОМ в благоприятных рекреационных районах юга Западной, Средней и Восточной Сибири.

В Западной Сибири в пределах Алтайского края формируется курортный район на базе климатобальнеологического курорта федерального значения «Белокуриха» и новых ЛОМ «Белокуриха-2» и «Белокуриха-3» с созданием соответствующей инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства [1].

В будущем развивающийся Белокурихинский курортный район с учётом перспектив развития Чемало-Катунского рекреационного района на территории Республики Алтай может стать крупным курортным регионом на юге Западной Сибири. В пределах развивавшихся особо экономических зон (ОЭЗ ТРТ) на территории Майминского района республики по результатам курортологических исследований подготовлены биоклиматические паспорта территорий двух ЛОМ «Алтайская долина» и «Озёрная» для их освоения в целях развития санаторно-курортной деятельности. Сформированная инфраструктура и близкое расположение от Горно-Алтайска будут способствовать освоению оцененных ЛОМ для развития горноклиматических курортов регионального значения. В Чемальском районе рекомендовано развитие низкогорного климатического курорта федерального уровня за счёт формирования единого комплекса существующих и планируемых санаторно-рекреационных учреждений с использованием уникальных продуктов пантового сырья, подземных вод местных источников в особо благоприятных климатических условиях. Особенности ландшафтно-климатических условий Чемальской местности Северного Алтая [4] определяют формирование мягкого климата со щадящим воздействием на организм человека.

На юге Средней Сибири сосредоточены наиболее крупные горные массивы Восточного и Западного Саян, Кузнецкого Алатау, разделённые системой Минусинских межгорных котловин. Для бальнеологических целей в регионе нашли практическое применение месторождения углекислых (Кожановское) и радоновых (Дикоозерское, Шивилигское) минеральных вод. Уникальным является Уш-Бельдирское месторождение высокотермальных азотно-кремнистых вод. Наличие разнообразных природных лечебных ресурсов на данной территории позволяет совершенствовать санаторно-курортную помощь взрослому и детскому населению на базе действующих здравниц Красноярского края (курорт «Озеро Учум», санатории «Красноярское Загорье», «Енисей», «Сосновый бор», ДСОЛ «Солнечный» и др.) [2]. Санаторий «Красноярское Загорье» обладает оцененными ресурсами минеральных углекислых вод, благоприятными ландшафтно-климатическими условиями, соответствующей инфраструктурой для признания его климатобальнеологическим курортом регионального значения.

Республика Хакасия имеет большие возможности для развития курортной отрасли и лечебно-оздоровительного туризма за счёт рационального освоения природных лечебных ресурсов многочисленных озёр. С учётом высокой ресурсной обеспеченности лечебными грязями и минеральными водами территория степной части Ширинского района выделена в ЛОМ «Ширинская», в пределах которой функционирует курорт «Озеро Шира», детский санаторий Минздрава и множество туристско-оздоровительных баз.

Республика Тыва по своим ландшафтно-климатическим условиям относится к благоприятным для рекреационного освоения территориям, расположенным в горно-таежных лесных, межгорных и предгорных лесостепных и степных долинах отрогов Западного и Восточного Саяна. В Тувинской котловине широко распространены озера, из которых в лечебных целях используется озеро Чедер, для освоения рекомендованы озера Дус-Холь (Сватиково) и Как-Холь (Тандинский район). По результатам курортологических обследований (2018г.) территорий в районе озера Как-Холь (Чеди-Хольский район) и источника «Ажыг-Суг» (Чаа-Хольский район) оценены лечебные местности для развития лечебно-оздоровительного туризма.

В Восточной Сибири наиболее значимой территорией для развития санаторно-курортного дела является Байкальский рекреационный район, включающий в себя территории Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края. На восточном побережье озера Байкал возможно формирование Байкальского курортного района, перспективное развитие которого будет определяться курортно-рекреационной деятельностью в пределах выделенной в центральной части Бурятии ОЭЗ ТРТ «Байкальская Гавань» и оцененных ЛОМ в северо-восточной части побережья озера Байкал.

База данных по природным лечебным ресурсам использована при формировании реестра курортов и ЛОМ южных регионов Сибири. Информационная база по каждому объекту включает следующее: административное положение; ландшафтно-климатическая зона, климаторекреационный потенциал, ранг местности и профиль рекреационной деятельности; лечебно-сырьевая база, природные объекты для развития туристической деятельности. Информативные данные отражают наличие, степень изученности, оценку качества используемых лечебных ресурсов и их запасы. Интегральная оценка всех составляющих природного комплекса отражает уникальность лечебной местности, что позволяет оптимизировать курортно-рекреационную деятельность на базе конкретной здравницы, рассматривать вопросы перевода санаториев в ранг курорта, внедрения лечебно-оздоровительного туризма и активных видов отдыха на основе рационального освоения местных природных ресурсов.

Заключение. Совершенствование курортной отрасли в Сибирском регионе должно быть направлено на повышение статуса действующих здравниц за счёт рационального использования местных природных ресурсов, обеспечения современной материально-технической базы и условий для организации туристской деятельности, в частности развития лечебно-оздоровительного туризма за счёт освоения новых ЛОМ.

Стратегия развития туристской деятельности в регионе должна быть направлена на сохранение рекреационных природных территорий, являющихся уникальными в связи с отсутствием антропогенного воздействия. Развитие соответствующей инфраструктуры будет способствовать и повышению инвестиционной привлекательности конкретной территории.

Полученные результаты рекомендованы к использованию для решения вопросов развития санаторно-курортной отрасли в рамках целевых программ в сфере курортного дела Российской Федерации.

Исследования выполнены в соответствии с государственным заданием по НИР «Научное обоснование рационального использования природных лечебных ресурсов южных регионов Сибири» на 2016-2018гг (шифр: «Сибирская курортология»).

Список использованных источников и литературы

1. Воробьёв В.А., Джабарова Н.К., Коханенко А.А., Сидорина Н.Г., Фирсова И.А. Перспективы освоения лечебно-оздоровительных местностей горных территорий юга Алтайского края // Курортная медицина, 2018, 2: 9-16.
2. Джабарова Н.К., Сидорина Н.Г., Смирнова И.Н., Коханенко А.А., Клопотова Н.Г. Лечебно-оздоровительные местности Красноярского края. // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2018; 1:41-45.

3. Рациональное использование природных лечебных ресурсов региона Большого Сочи, Кавказских минеральных вод, Урала, Западной Сибири: Метод. рекомендации МЗ РФ / Н.Г. Кривобоков, С.И. Ляшенко, Н. П. Поволоцкая, В.Д. Ганенков, Э.С. Яковенко [и др.]. – Пятигорск, 1992. –20 с.

4. Сухова М.Г, Шарабарина С.Н. Оценка биоклиматов ландшафтов Северного Алтая для рекреационной деятельности //Мир науки, культуры, образования. 2013; 6 (43): 566-568.

5. Яковенко Э.С., Слуцкая Г.Ф. Основные категории климата Западной Сибири с позиций курортно-рекреационного освоения //Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 1998; 1: 44-47.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В БУРЯТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Цыремпилова И.С., Николова Ю.С., Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

Данная статья рассматривает ключевые моменты в истории развития детско-юношеского туризма в Бурятии во второй половине XX века. На основе архивных документов рассмотрены основные направления детско-юношеского туризма – походы, экскурсии, туристско-краеведческая работа в школах, отдых в пионерских лагерях. Показана роль и деятельность Республиканской детской экскурсионно-туристской станции.

Ключевые слова: детско-юношеский туризм, экскурсии, походы, экспедиции, республиканская детская экскурсионно-туристская станция

TO THE USSUE OF DEVELOPMENT OF YOUTH TOURISM IN REPABLIC OF BURYATIA IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Tsyrempilova I.S, Nikolova U.S., East-Siberian state institute of culture, Ulan-Ude

This article analyzes the main moment in the history of the development of youth tourism in Buryatia in the second half of the XX century. On the basis of archival documents, consider the main directions of youth tourism are reviewed – hikes, excursions, tourist and local history work in schools, rest in pioneer camps, the role and activity of the Republican children's excursion and tourist station are shown.

Key words: youth tourism, excursions, hikes, expeditions, Republican children's excursion and tourist station

Туризм в Бурятии является приоритетной и активно развивающейся отраслью. Как социально-экономический, политический и историко-культурный феномен, туризм оказывает влияние на многие стороны жизни населения. Особое значение в современных условиях отводится развитию детско-юношеского туризма.

В современной практике не сформулирован четкий понятийный аппарат данного вида туризма. Так, в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями на 4 июня 2018 г.) дается определение детского туризма как «туризма организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, который несет обязанности их законного представителя» [8]. На наш взгляд, заместитель директора Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения Омельченко В.И. раскрывает это понятие более содержательно, он говорит о детско-юношеском туризме как «о комплексном средстве социального развития детей и юношества,

реализуемого в форме рекреационно-спортивной, познавательной-исследовательской и общественно полезной деятельности, характерными формами реализации которой являются туристский лагерь, поход, путешествие, экскурсия» [9].

Исследованию различных аспектов детско-юношеского туризма в России посвящены работы Дрогова И. А., Ивановой С. А., Казьминой А.Г., Кузьминова А.М., Кусковой С.Н., Маслова А.Г., Озерова А.Г., Талызова С.Н. и других. В этих работах детско-юношеский туризм изучается с педагогической точки зрения, как форма дополнительного образования и патриотического воспитания школьников. Среди исследований, посвященных истории становления и развития туризма, можно выделить работы Константинова Ю.С. и Остапец А.А. [5]. При этом существуют определенные лакуны в региональной историографии истории туристско-экскурсионной деятельности, что в полной мере относится и к Республике Бурятия. Это определило и цель нашей статьи, в которой предпринята попытка на основе архивных документов показать ключевые моменты в развитии детско-юношеского туризма в Бурятии во второй половине XX в.

Вторая половина XX века – это период массового распространения и развития детско-юношеского туризма в стране, обусловленный подъемом патриотического сознания населения в послевоенный период. В эти годы были созданы условия для развития системы государственной поддержки туристско-краеведческой деятельности, где особое внимание уделялось школам. Так, например, в 1985 г. Министерством просвещения СССР было утверждено «Положение о туристско-краеведческой и экскурсионной работе в общеобразовательной школе». Согласно положению учащиеся 4-10 классов средних школ должны совершать два похода в год. При этом для учеников 6-10 классов обязательным был двухдневный поход с ночлегом в полевых условиях [6].

Одним из важных событий в Бурятии в рассматриваемый период стало создание Республиканской детской экскурсионно-туристской станции (РДЭТС) Министерства просвещения Бурятской АССР. Она была открыта на основании приказа Министерства просвещения РСФСР № 576 (1-13) от 16 июля 1956 г. в г. Улан-Удэ. Станция становится координирующим центром туристско-краеведческой работы школьников и учителей Бурятии, единственным организатором экскурсий и путешествий [10].

Направлениями деятельности РДЭТС стали практическая помощь в организации школьных краеведческих музеев и уголков, подготовка кадров руководителей туризма и краеведения в школах, Домах пионеров и пионерских лагерях. В задачи станции входила организация кружков различной тематики как одной из форм дополнительного образования школьников. Популярными среди школьников были кружки: по технике пешеходного туризма, горного туризма, географов-краеведов, историков-краеведов, юных туристов-ориентировщиков, юных туристов-краеведов, юных биологов, активистов школьных музеев и др. [4, с.14]. Также станцией проводились многочисленные производственные, природоведческие и исторические экскурсии.

В первые годы в штат станции входили: Рябушкин С. М. – первый директор; Пильман Э.Э. – руководитель походов, лектор; Серебрякова Р.А. – руководитель туристских кружков, лектор, методист; Похоева Л.Т. – методист. Ежегодно штат станции расширялся и в середине 1980-х гг. уже насчитывал 17 человек, среди которых было 7 методистов и 3 штатных руководителя кружков [4, с.15].

РДЭТС являлась единственным организатором экскурсий и путешествий для школьников республики. Наиболее популярными и востребованными были экскурсии в Москву и Ленинград, столицы союзных республик Киев, Минск, Ереван. В Бурятии школьники посещали г. Кяхту, г. Бабушкин, Гусиноозерск, Баргузин, Ново-Селенгинск. В 1969 г. были организованы туристские поездки старшеклассников по Ленинским местам Сибири по маршруту: «Улан-Удэ – Красноярск – Абакан – Шушенское» [3, с. 9].

Также для учащихся из районов Бурятии и соседних регионов при школах г. Улан-Удэ открывались временные базы. В зимние и весенние каникулы эти базы были рассчитаны на 600 человек, в летние каникулы – на 700-800 человек. Для детей проводились обзорная

экскурсия по городу «Улан-Удэ – столица Советской Бурятии» и тематическая экскурсия «Историко-революционные и архитектурные памятники города Улан-Удэ». Также школьникам предоставлялась возможность посетить промышленные предприятия, учреждения культуры и детские внешкольные учреждения.

Кроме республиканского центра временные базы открывались в Кяхте – на 150 мест и в п. Усть-Баргузине – на 100 мест. В Кяхте учащиеся посещали краеведческий музей им. академика Обручева В.А., а также исторические и архитектурные памятники старинного города, трикотажную фабрику, планетарий и многое другое. В Усть-Баргузине проводили экскурсии в порт, на рыбокомбинат, а также в школьный краеведческий музей [2, с. 11].

Тематика туристских походов и экскурсионных маршрутов регламентировалась Положением о туристско-краеведческой Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников. Чаще всего экспедиции были приурочены к памятным историческим датам [7, с. 8]. Например, в Бурятской АССР в 1959-1965 гг. в честь 40-летия Октября была организована экспедиция под девизом «По дорогам пятилетки», в 1968 г. был дан старт республиканской экспедиции «По заветам Ленина», посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина и т.д.

Особое внимание уделялось организации летнего отдыха и оздоровления учащихся. Так, в 1961 г. был открыт детский спортивный лагерь «Юность» на оз. Байкал, в с. Максимиха. Функционировал лагерь за счет профсоюзных средств. Ежегодно во время летних каникул в лагере отдыхало 300-400 школьников. Дети принимали участие в многодневных походах по Баргузинской долине, на полуостров Святой Нос, оз. Котокель, в соревнованиях по туристской технике. В походах учащиеся знакомились с трудом и бытом рыбаков, оказывали помощь колхозам и совхозам. Наряду с отдыхом дети имели возможность получить значки «Юный турист» и «Турист СССР», выполнив необходимые нормативы [1, с. 4].

Таким образом, можно говорить о том, что в Бурятии во второй половине XX века активно развивался детско-юношеский туризм. Благодаря туристско-краеведческой работе решались такие важные задачи как: воспитание патриотизма, бережного отношения к природному и культурному наследию родного края; приобщение учащихся к краеведческой и исследовательской деятельности; оздоровление и отдых обучающихся. Учитывая исторический опыт, следует подчеркнуть необходимость оказания всемерной государственной поддержки по развитию детского туризма, как уникальной технологии воспитания молодого поколения.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.Р-2019. Оп. 1.Д.5. 6 л.
2. ГАРБ. Ф. Р 2019. Оп. 1. Д. 15. 14 л.
3. ГАРБ. Ф. Р 2019. Оп. 1. Д 16. 12 л.
4. ГАРБ. Ф. Р 2019. Оп. 1. Д. 50. 18 л.
5. Ключникова Е. А Педагогические условия развития детско-юношеского туризма : на примере малого города Западной Сибири / Е. А. Ключникова [Электронный ресурс] Научная библиотека диссертаций и авторефератов. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 15.06.2018).
6. Константинов Ю.С. Из истории детского туризма (1918-2008 гг.) / Константинов Ю.С. Из истории детского туризма в России (1918-2008гг.). – М.: ФЦДЮТиК, 2008. – 312 с.
7. Константинов Ю.С., Золотарева И.С. Исторический путь развития туристско-краеведческой деятельности в России. Международная научно-практическая конференция, посвященная 100 - летию государственной системы детско-юношеского туризма: сборник научных статей /сост. Ю.С. Константинов, И.А. Дрогов, Д.В. Смирнов. – М.: МОО МАДЮТК, 2018. – 167 с.
8. Об основах туристской деятельности : закон Российской Федерации (с изменениями на 4 июня 2018 года) (редакция, действующая с 1 января 2019 года) [Электронный ресурс] //

Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: URL <http://docs.cntd.ru/document/9032907> (дата обращения: 15.06.2018).

9. Омельченко В.И.. Современное состояние и перспективы развития детско-юношеского туризма в Российской Федерации [Электронный ресурс] Электронное интернет-издание «Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения». – Режим доступа: <http://tour-vestnik.ru/v-i-omelchenko-sovremennoye-sostoyaniye-i-perspektivy-razvitiya-detsko-yunosheskogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.06.2018).

10. Официальный сайт Республиканского детско-юношеский центра патриотического воспитания туризма и спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://turizm03.ru> (дата обращения: 15.06.2018).